Библейско-богословская коллекция
Серия «БИБЛЕИСТИКА»
Золотой фонд русской библеистики

Моисей Александрович
ГОЛУБЕВ

КНИГА ПРОРОКА АВВАКУМА

Опубликовано:
Христианское чтение,
1867, 11, с. 683-743; 12, с. 861-919.

Кафедра библеистики МДА

Фонд «Серафим»

Москва
2006

КНИГА

ПРОРОКА АВВАКУМА.

Боже силъ, обратися и призри съ небесе и виждь, и посѣти виноградъ сей, и соверши и, егоже насади десница Твоя (Псал. 79, 15. 16).

I.

Замѣчанія о писателѣ.

О происхожденіи и обстоятельствахъ жизни святаго пророка Аввакума (Habakkuk) ничего нельзя сказать исторически-достовѣрнаго, въ чемъ сознавались уже ученѣйшіе изъ іудейскихъ раввиновъ (¹); и только, на основаніи собственнаго упоминанія пророка о „*своихъ струнныхъ орудіяхъ*“ музыкальныхъ во храмѣ (3, 19), можно нѣсколько догадываться, что онъ принадлежалъ къ колѣну Левіину, которое одно могло участвовать въ службахъ храма,—подобно пророкамъ Іереміи и Іезекіилю (²). Во всякомъ случаѣ, изъ этого упоминанія

(¹) Напр. *Abrabanel* Comment. in Habak. I, 1: „actatem (?) ac ortum ejus ignoramus“ ap. *Carpzov*. p. 399.

(²) На основаніи ли этого упоминанія, т. е. слѣдовательно по догадкѣ же,—или, можетъ быть, и по преданію, высказывается такое-же мнѣніе о происхожденіи Аввакума и въ надписи греческаго апокрифа о Вилѣ и драконѣ, сохранившейся въ одномъ кодексѣ его изъ тетраплъ оригеновыхъ: „Ἐκ προφητείας Ἀμβακοὺμ υἱοῦ Ἰησοῦ ἐκ τῆς φυλῆς Λευί“. Подробно и рѣшительно защищ. это мнѣніе *Delitzsch* (Der Proph. Habakuk Leipz.

несомнѣнно слѣдуетъ, что онъ принадлежалъ къ царству Іудину, на что указывается и отсутствіемъ въ книгѣ всякаго намека на царство десяти колѣнъ.

1843. S. III. 201-205). *Ewald* (Geschichte des Volkes Israel 2 Ausg. Götting. 1853. 3, 171) также принимаетъ „священническое званіе" Аввакума, хотя не приводитъ основанія. Странно только, почему въ надписи самой книги пророч. (Авв. 1, 1), ясно желающей различить писателя, чрезъ обозначеніе его званія, и сдѣланной, по всей вѣроятности, самимъ пророкомъ, какъ и подпись книги (иначе указанъ былъ бы его вѣкъ или современный ему царь), не сочтено справедливымъ обозначить и его столь важное происхожденіе (изъ колѣна Левіина) или его отношеніе къ храму, какъ обозначено то и другое по отношенію къ Іереміи (1, 1) или Іезекіилю (1, 3). Замѣчательно и то, что такоеже выраженіе: *мои струнныя орудія*-употребляетъ и царь Езекія (Ис. 38, 20), и однако еще ни одинъ изъ толкователей не выводилъ отсюда заключенія о левитскомъ происхожденіи Езекіи, а только о любви его къ устроенію богослуженія (сн. 2 Парал. 29, 30).

Въ сочиненіи Епифанія (не подлинномъ и съ показаніями довольно-спутанными): *о жизни пророковъ*, пророкъ Аввакумъ производится изъ колѣна Симеонова, изъ селенія Виѳзохиръ (*Βηθζοχὴρ*, ин. *Βιδζεχὰρ*, вмѣсто чего у *Доровея*, слѣдовавшаго этому сочиненію, сказано: *Ἐξ ἀγροῦ Βηθ τοῦ χὰρ*; у *Исидора*—Bethsachar—въ соч. de ortu et obitu patr. c. 48), подъ которымъ можно разумѣть или Визеѳу или лучше Веѳсахарію близъ Мареши, упоминаемыя въ I Макк. кн. (6, 32. 7, 19) и у Іосифа Флавія (Antiqu. 12, 9. 4. 10. 2; de bello jud. 1,1. 5), хотя, впрочемъ, обѣ послѣднія мѣстности принадлежали къ колѣну Іудину (*Winer* Biblisch. Realwört. 1847 Leipz. I, 177. 179), а не къ колѣну Симеонову. Другое невѣрное мнѣніе о происхожденіи Аввакума см. ниже въ примѣч. 15.

Недостаточность положительныхъ свѣденій объ Аввакумѣ нѣкоторые изъ раввиновъ (*Salom. Jarchi*, *Aben-Esra*) думали пополнить предположеніемъ, будто онъ одно лице съ *стражемъ*, упоминаемымъ у пророка Исаіи и усмотрѣвшимъ паденіе Вавилона (Ис. 21, 6 и д.). Въ основаніе этого предположенія полагали *во первыхъ* сходство словъ стража къ Исаіи (ст. 8) съ словами о себѣ пророка Аввакума (2, 1). Но только и есть сходства между сравниваемыми въ этомъ мнѣніи лицами. По другимъ признакамъ они явно различаются. Такъ стражъ у пр. Исаіи поставляется на стражу по повелѣнію Бога и пророка, чтобы возвѣстить ему, что увидитъ (ст. 6); а пр. Аввакумъ становится на стражу по собственному дерзновенію, чтобы получить для себя откровеніе Божіе, и, хотя говоритъ объ отмщеніи халдеямъ, но самое паденіе Вавилона предрекаетъ не въ столь-прямыхъ и ясныхъ выраженіяхъ.

Время его пророческаго служенія ближайшимъ образомъ опредѣляется изъ мѣста, какое онъ постоянно занимаетъ между малыми пророками. Въ этомъ, какъ извѣстно, весьма-древнемъ помѣщеніи, вообще основанномъ на хронологіи (хотя и не безъ вниманія, по мѣстамъ, къ предметному сходству размѣщенныхъ книгъ), — можно усматривать столь-же древнее свидѣтельство собирателей пророческихъ книгъ или священное іудейское *преданіе* о томъ, что Аввакумъ дѣйствовалъ послѣ Наума, пророчествовавшаго въ концѣ царствованія Езекіи ([3]), и прежде Софоніи, пророчествовавшаго въ первые годы Іосіи (Соф. 1, 1). Впрочемъ, преданіе и прямо называетъ св. Аввакума современникомъ Манассіи (и даже ученикомъ Наума) ([4]). Къ такому-же заключенію приводитъ насъ и разсмотрѣніе самой книги, хотя прямо здѣсь оно и не высказывается ([5]):

а) Пророкъ отъ имени Божія угрожаетъ іудеямъ, своимъ современникамъ (1, 5) ([6]) нашествіемъ халдеевъ, какъ исполнителей Божественнаго гнѣва (3, 2) и за-

---

какихъ могъ ожидать Исаія отъ своего стража и какія, дѣйствительно, услышалъ отъ него (*паде, паде Вавилонъ* ст. 9). Замѣченное же сходство удобно изъясняется и безъ помощи сего предположенія (см. ниже). *Второе* основаніе его—одинаковость суммы (= 216), образуемой численнымъ значеніемъ евр. буквъ въ метафорич. имени стража у Исаіи (Arieh-„какъ левъ“ ст. 8) и въ собственномъ имени пророка Habakuk,- явно, что не заслуживаетъ вниманія (См. е. *Carpzov*. l. c. p. 400. *Vitring*. Commentar. in Jes. Bas. 1732 1, 613).

([3]) См. въ ст. моей „Св. прор. Наумъ и его книга“ въ Христ. Чт. 1852. 1, 526.

([4]) Seder Olam. cap. 20; Schalscheleth Haccabala; *Abraban*. и *Kimchi* Commentar.

([5]) „Tres Prophetae de minoribus, Abdias, Naum et Abacuc nec sua tempora dicunt ipsi, nec in Chronicis Eusebii et Hieronymi, quando prophetaverunt, invenitur“. *Augustin*. de Civ. Dei Liber XVIII. cap. 31.

([6]) *Өеодорита* Толков. на пр. Аввак. 1, 4 по русск. перев. въ Твор. Св. Отц. XXX, 21.

служеннаго наказанія за господствующее нечестіе (1, 2. 3). *День бѣдствія* еще не наступилъ, — пророкъ только провидитъ его приближеніе (3, 16. 2); Іерусалимъ *и святой храмъ* еще существуютъ (2, 20); враги, хотя уже извѣстные по имени (1, 6) и страшные по своему могуществу во многихъ другихъ странахъ (2, 5), ничѣмъ еще не обнаружили его въ отношеніи къ царству іудейскому, еще и не подступали къ нему (*устремятся издалеча* 1, 8). Богъ еще только воздвигаетъ ихъ на народъ свой (1, 6), и тайны сего воздвиженія не можетъ предугадать никакое человѣческое соображеніе: чтобы повѣрить ей, нужно знать, по крайней мѣрѣ, весь воинственный характеръ враговъ (сн. ст. 7 и 9), но и этого мало,—нужно быть очевидцемъ ея исполненія (ст. 5). По симъ господствующимъ чертамъ описанія выходитъ, что св. Аввакумъ пророчествовалъ прежде Седекіи (когда былъ сожженъ храмъ 4 Цар. 25, 9. Іерем. 52, 13) и даже прежде четвертаго года Іоакима (7)

(7) Уже нѣкоторые изъ древнихъ ошибочно относили пророческую дѣятельность Аввакума ко временамъ плѣна (*Иерон.* Praef. Comment. in Abak. col. 590) или, по крайней мѣрѣ, Седекіи (*Клим. Алекс.* Str. 142 ed. Potteri: προφητεῦσαι δὲ καὶ ἐπὶ Σεδεκία ἐπὶ Ἱερεμίας καὶ Ἀμβακούμ ap *Berth.* S. 1669). Новѣйшіе (*Ewald* Die Prophet. d. A. B. 1, 374 Stuttg. 1840, также въ Geschichte des Volkes Jsr. 3, 730 ff. 2 Ausg; *Hitzig* S. 255; *Stähelin* S. 288; *Bleek* S. 546; de *Wette* Lehrb. d. histor. kritisch. Einl. 1, 330 Berl. 1852 7 Ausg.; *Berthold* S. 1665; *Eichhorn, Knob.* l. c. 2, 292 ff.) основываютъ это и подобное ему мнѣніе, будто Аввакумъ пророчествовалъ *послѣ* первыхъ опустошеній Палестины (4 годъ правленія Іоакима)—а) на понятіи о пророчествѣ, только какъ объ особой формѣ изложенія уже совершившихся событій (vaticinium *post* eventum) и б) на разумѣніи словъ Аввакума (1, 2. 3) о современныхъ бѣдствіяхъ со стороны халдеевъ. Но а) это понятіе невѣрно и держащіеся его уже въ настоящемъ мѣстѣ обнаруживаютъ логическую непослѣдовательность, когда рѣчь о паденіи самихъ халдеевъ (гл. 2) принимаютъ, какъ оно и есть, за пророческую рѣчь о будущемъ событіи невѣрно также и б) означенное разумѣніе начальныхъ словъ книги,

(604 до Р. Хр.,—первое нашествіе халдеевъ 4 Цар. 24, 1. 2. Іерем. 25, 1. Даніил. 1, 1).—Съ другой стороны, въ книгѣ не находимъ никакихъ указаній на событія, бывшія при Езекіи; напротивъ, жалоба пророка на паденіе благочестія и правосудія вовсе нейдетъ къ временамъ сего благочестиваго царя, когда и благочестіе и правосудіе процвѣтали. Такимъ образомъ, для опредѣленія пророческаго служенія Аввакума остаются *времена Манассіи* (699—643) и *времена Іосіи* (642—611);

б) Но предполагаемое пророкомъ существованіе над-

что показано ниже (примѣч. 28). Другое мнѣніе новѣйшихъ (*Stickel* Prolusio ad interpret. tert. cap. Habac. 1, 47 sqq.; *Umbreit* Praktischer Commentar üb. die Prophet. d. A. B. IV, 1 S. 276 Hamb. 1844 и у *Herzog's* Realencycl. V, 437; *Maur.* p. 332—3), что Аввакумъ пророчествовалъ въ *началѣ* правленія Іоакима,—основывается на томъ, будто у пророковъ постоянно соблюдался законъ—упоминать о языческихъ народахъ не прежде того, какъ они достигнутъ величайшаго могущества или уже сойдутся враждебно съ народомъ Божіимъ, будто-бы слѣдовательно и о халдеяхъ можно было (quasi) пророчествовать только тогда, когда они уже подступили къ іудейскимъ границамъ (vaticinium *ex* eventu): законъ также придуманный произвольно, и опять также настоящая книга пророческая, гдѣ паденіе халдейскаго могущества, еще далекое (2, 2 и д.), предрекается съ такою же увѣренностію, съ какою говорится и о бѣдствіяхъ Іерусалима отъ халдеевъ,—свидѣтельствуетъ, что созерцаніе пророковъ не ограничивалось ближайшими событіями, но простиралось и далѣе. Подробнѣйшее опроверженіе сихъ мнѣній считаемъ излишнимъ, такъ какъ его легко сдѣлать всякому при тѣхъ основаніяхъ, къ которымъ мы обращаемся для положительнаго рѣшенія настоящаго вопроса. Должно только замѣтить, что защитники поздняго вѣка книги, чтобы отстранить силу тѣхъ основаній, обыкновенно или умалчиваютъ о нихъ (какъ напр. объ упоминаемомъ нами ниже отношеніи Софоніи къ Аввакуму нѣтъ ничего у *Ewald'a*), или искажаютъ положительнй смыслъ рѣчи (напр. нашествіе халдеевъ будущее 1, 2—4 представляя, какъ уже совершившееся, см. ниже примѣч. 28), или строятъ исторію на основаніи фантазіи (напр. придумывая „цвѣтущую жизнь" при Іоакимѣ, какъ *Ewald*-же, см. ниже примѣч. 10), или даже безъ всякихъ околичностей говорятъ, что этихъ основаній нѣтъ (напр. упоминаніе о еще-существующемъ *храмѣ* (2, 20) бездоказательно и ex abrupto называя „вставкою изъ времени втораго храма," какъ *Berthold* Einl. S. 1670,—храбрый пріемъ, обнаруживающій отчаяніе).

лежащаго благоустроенія церковнаго (Аввак. 3, 1. 19) нейдетъ къ первымъ 12-ти годамъ по воцареніи Іосіи, когда богослуженіе было въ упадкѣ (2 Пар. 34, 2 и д.); а обличаемое пророкомъ нечестіе іудеевъ (Аввак. 1, 1—4) нейдетъ къ 19-ти послѣднимъ годамъ этого царя, когда оно смѣнилось раскаяніемъ (2 Пар. 34, 31—33), хотя только наружнымъ и временнымъ; и уже знакомство св. пророка Іереміи съ разсматриваемою нами книгою, обнаруженное въ древнѣйшихъ его пророчествахъ изъ времени Іосіи (Іерем. 4, 13. Аввак. 1, 8; Іерем. 5, 6. 15. Аввак. 1, 8. 6; Іерем. 6, 23. Аввак. 1, 7), изъ его 13 или 14 года (сн. Іерем. 1, 2),—равно какъ и знакомство съ нею пророка Софоніи (1, 7. Аввак. 2, 20), пророчествовавшаго, какъ сказано, въ первые годы Іосіи,—достаточно исключаютъ здѣсь мысль о всемъ вѣкѣ его, какъ о вѣкѣ Аввакума ([8]). Тѣсная, замѣченная и учителями Церкви, связь между пророчествами Наума и пророчествами Аввакума, изъ которыхъ послѣдними какбы дополняются и продолжаются первыя,—указываетъ и на особенную близость отношеній и временъ ихъ писателей ([9]). Всѣми признанная чистота и правильность языка книги и форма ея рѣчи, тѣсно примыкающая къ поэтическимъ пріемамъ Исаіи пророка, скорѣе говоритъ за древнѣйшее время, близкое къ Езекіи, нежели за позднѣйшее, приближавшееся къ плѣну ([10]). Правда,

---

([8]) Къ сему вѣку относятъ *Delitzsch* l. c. S. XII („въ 12 годъ Іосіи или вскорѣ послѣ него,“ слѣд. въ 630 или въ 629 г. до Р. Хр.), *Gumpach* Der Prophet Habacuc Münch. 1860. S. 85.

([9]) *Іероним*. Prolog. ad Habak. ad Chromat episc. l. c. col. 590: „quo modo prior propheta Naum, quem Abacuc sequitur, vaticinium habui contra Niniven et Assyrios, qui vastaverunt decem tribus, quae vocantur Israel: ita Abacuc prophetiam habuit adversus Babylonem et Nabucho—donosor, a quibus Iuda et Ierusalem, templumque subversa sunt.“

([10]) „Соловей не поетъ въ тяжелую зиму, въ вымершей рощѣ“, гово-

изображеніе нравственнаго или, точнѣе, не-нравственнаго состоянія современниковъ Аввакума (1, 1—4) на-

рилъ еще старикъ *Eichhorn*, первый по времени и доселѣ никѣмъ не превзойденный авторитетъ въ сужденіи о языкѣ пророка: „такъ и Аввакумъ пѣснословилъ не при умиравшемъ языкѣ еврейскомъ. Языкъ и выраженіе его для этого слишкомъ-прекрасны; его творчество слишкомъ оригинально; его цвѣты—крѣпкія, полныя чада весны, не слабыя и тощія, какъ въ зиму: короче, онъ долженъ былъ слагать свое поэтическое твореніе въ цвѣтущее время еврейскаго царства и еврейскаго языка" (Einl. 3, 291. ср. 294 ff.). Подобно и другой толкователь, но уже изъ современныхъ намъ: „Если всѣхъ пророковъ, по выступающимъ въ нихъ чертамъ, мы раздѣлимъ на два рода, на пророковъ школы Исаіи и на пророковъ школы Іереміи: то Аввакумъ, очевидно, принадлежитъ еще къ древнѣйшей—къ школѣ Исаіи. Форма языка его постоянно классическая, исполненная рѣдкихъ, отчасти ему одному свойственныхъ словъ и оборотовъ; его взглядъ и изложеніе носитъ отпечатокъ самостоятельной силы и совершенной красоты. Не смотря на сильное стремленіе и высокій полетъ его мыслей, пророческая книга его представляетъ тонко-разграниченное, искусно-округленное цѣлое; нигдѣ (изъ другихъ книгъ Библіи) не оказывается такъ хорошо-проведенною форма взаимной бесѣды между Богомъ и пророкомъ, нигдѣ не сплавлена такъ тѣсно рѣчь пророческая съ рѣчью лирическою (даже до построенія строфъ гл. 2. и до музыкальности гл. 3). Въ содержаніи и въ формѣ онъ, подобно Исаіи, относительно гораздо болѣе независимъ отъ своихъ предшественниковъ, чѣмъ другіе пророки: во всемъ отражается еще время высшаго процвѣтанія пророчества, время, когда на мѣсто свящ. лирики, на какой дотолѣ высказывалась религіозная жизнь церкви, выступала, при посредствѣ могущественнѣйшаго дѣйствія Божія, поэзія пророческая съ ея трубнымъ голосомъ, чтобы исчезавшее сознаніе о Богѣ вновь возбудить въ духовно-умиравшей церкви,—такъ что если бы время пророческой дѣятельности пророка слѣдовало опредѣлять единственно изъ формы его пророчества, то мы чувствовали бы себя вынужденными отнести его къ Езекіи или, по крайней мѣрѣ, къ Манассіи" (*Delitzsch* l. c. S. XII—XIII). Извѣстно однакоже, что самъ этотъ толкователь опредѣляетъ вѣкъ нѣсколько иначе.

Не лишенъ назиданія и взглядъ на то, какъ относятся къ этому пункту о языкѣ тѣ изъ критиковъ, которые, вслѣдствіе своего отрицательнаго направленія, приурочиваютъ книгу Аввакума къ вѣку Іоакима и даже позднѣе. Изъ современныхъ *Eichhorn'y* ученый *Friedrich* возражалъ: „геній поэта не связывается вѣками" (Histor.-Krit. Versuch über. Hab. Zeitalter in Eichhorn's Bibl. X, 386).—забывая, что рѣчь у насъ идетъ главнымъ образомъ о языкѣ, а языкъ, какъ извѣстно, имѣетъ исторію. Изъ новѣйшихъ *Bleek* (направленія полу-отрицательнаго), весьма

поминаетъ намъ первыя времена Іосіи (Іерем. 5, 1—13. 6, 7) ([11]); но главнѣйшая черта въ семъ изображеніи—насиліе, *угнетеніе* слабыхъ (ст. 2. 3)—съ особенною силою относится къ временамъ нечестиваго Манассіи, судя по замѣчанію о немъ и священнаго историка (4 Цар. 21, 16. 24, 4). Наконецъ, замѣчательно почти-буквальное сходство между выраженіемъ того же историка объ угрозѣ нашествіемъ халдеевъ, угрозѣ, какую изрекалъ *Господь рукою рабовъ своихъ пророковъ на Іерусалимъ и на Іуду, яко всякому слышащему пошумятъ обѣ*

высоко отзываясь о литературныхъ достоинствахъ книги Аввакума, говоритъ, между прочимъ, что она „признана принадлежащею къ прекраснѣйшимъ остаткамъ еврейской литературы," но однако весьма странно прибавляетъ: „не смотря на нѣсколько поздній вѣкъ ея написанія" (Einl. 1, 546). Т. е. признавая достоинство языка, какъ справедливо признанное всѣми, и въ тоже время не-возможность сочетанія этого обстоятельства съ позднимъ вѣкомъ, ученый критикъ однакоже аподиктически утверждаетъ дѣйствительность такого сочетанія, какъ будто фактъ невозможный сталъ менѣе невозможенъ отъ того только, что заявили *свое* сознаніе его невозможности. А между тѣмъ вмѣсто того, чтобы говорить о позднемъ вѣкѣ и въ тоже время „не смотрѣть на него,"—почему бы въ самомъ дѣлѣ не посмотрѣть на то, дѣйствительно ли это вѣкъ поздній, или онъ поздній только по предположенію и предразсудку самаго критика и той среды, въ которой и для которой онъ пишетъ? Повидимому послѣдовательнѣе сего критика *Ewald*, когда стоя на томже предразсудкѣ о вѣкѣ (Die Prophet. 1. c. S. 374),—какъ будто мимоходомъ, на дѣлѣ же весьма предусмотрительно (постоянный пріемъ этого ученаго) говоритъ „о чуднопроцвѣтшей внутренней жизни евреевъ того времени" (Іоакима), отъ которой легко сдѣлать наведеніе и къ процвѣтанію тогдашней словесности. Но эта „жизнь процвѣтшая" и притомъ процвѣтшая „чудно" (любимое слово *Ewald*'а, расчитанное на паѳосъ читателя, когда нельзя расчитывать на силу довода) есть только созданіе собственнаго воображенія ученаго историка (чего нѣсколько касаемся мы и ниже, примѣч. 28).... Однако было бы слишкомъ продолжительно и утомительно перечислять разныя фальши....

([11]) На этомъ (какъ и на Авв. 1, 5—о чемъ см. у насъ нѣсколько ниже, стр. 693) особенно настаиваетъ *Delitzsch*, широко распространяясь о намекахъ Іереміи на состояніе нравовъ въ его время (S. XIV. XV). Но самъже онъ принужденъ сознаться, что эти „намеки только довольно общи" (S. XIV). „Довольно"—можно бы вычеркнуть.

уши его (4 Цар. 21, 10—12. сн. 2 Пар. 33, 18),—и словами Аввакума также о нашествіи халдеевъ: *смотрите, и чудитеся чудесемъ, и исчезните: понеже дѣло азъ дѣлаю во днехъ вашихъ, емуже не имате вѣровати, аще кто исповѣсть вамъ* (1, 5). Всѣ эти обстоятельства, особенно въ связи ихъ съ мыслію преданія, могутъ имѣть только одно значеніе и сами въ свою очередь придаютъ ей полную вѣроятность. Посему основательнѣйшимъ оказывается остановиться намъ на *временахъ Манассіи* и имп ограничить служеніе пророка Аввакума ([12]);

в) Болѣе-точное опредѣленіе времени этого служенія въ продолжительномъ періодѣ пятидесятипяти-лѣтняго царствованія Манассіи (699—643) можно сдѣлать только

([12]) Противъ временъ Манассіи и за первыя времена Іосіи обыкновенно выставляютъ молчаніе пророка объ *идолослуженіи* современныхъ Іудеевъ. Но вопросъ: слѣдовало ли пророку Аввакуму, по плану его книги, говорить объ этомъ предметѣ? Если слѣдовало, въ такомъ случаѣ и пророчествуя при Іосіи, онъ не могъ бы умолчать объ идолослуженіи, какъ не умалчиваетъ о немъ современникъ Іосіи—пр. Іеремія (напр. 5, 19). Возраженіе, заимствуемое изъ молчанія о семъ предметѣ, имѣетъ, какъ видимъ, нейтральное значеніе. Дѣло въ томъ, что Аввакумъ имѣлъ въ виду въ настоящей книгѣ не обличать современниковъ за всѣ грѣхи ихъ, а изобразить одинъ отдѣльный, *частный* случай изъ жизни современной церкви Іудейской, именно то, какъ вопіяла она о не-нормальномъ отношеніи членовъ ея *между собою*, а не въ прямомъ отношеніи ихъ къ *Богу*, и—что̀ за этими воплями послѣдовало со стороны Бога.

Вообще говоря, имѣя въ виду впечатлѣніе, подъ какимъ оказывается читатель, внимательно-сообразившій историческія извѣстія о временахъ Іосіи и послѣднихъ Манассіи и изображеніе времени въ книгѣ пророка Аввакума,—мы не находимъ никакихъ побужденій колебаться въ выборѣ между этими двумя царями, какъ дѣлаетъ еще г. *Keil* въ своемъ новѣйш. комментаріи (Leipz. 1866. S. 403),—можетъ-быть, впрочемъ, только для того, чтобы сдѣлать комплиментъ своему близнецу *Delitzsch*'у. Замѣчательно, что и никто изъ новѣйшихъ ученыхъ, кромѣ сейчасъ-названныхъ (такъ какъ о весьма-неважныхъ г. г. *Kuper*'ѣ и *Gumpach*'ѣ не стоитъ говорить) не высказывался за время Іосіи; изъ древнихъ этого мнѣнія держался только *Vitringa* (apud *Carpzov*. p. 409).

съ нѣкоторою, но не съ совершенною вѣроятностію: а) Халдеи—во времена пророка Исаіи народъ безъ имени, безъ большаго политическаго значенія (Исаіи. 23, 13 съ евр.), хотя и народъ древній (сн. Іерем. 5, 15),—у пророка Аввакума изображаются народомъ не только *ходящимъ* по пространству земли для завоеваній (1, 6), но, какъ сказано, уже и покорившимъ себѣ многіе народы и давшимъ имъ почувствовать всѣ ужасы своего деспотизма (2, 5—16). Такое изображеніе никакъ нейдетъ къ первой половинѣ царствованія Манассіи, когда Вавилонъ не былъ подъ непрерывною властію халдеевъ и могъ даже принадлежать однажды ассиріянамъ (2 Парал. 33, 11): оно переноситъ насъ мысленно къ тому періоду, который ограничивается съ одной стороны началомъ паденія ассирійскаго владычества (смерть Ассаргадона—667 г.), а съ другой временемъ усиленія халдеевъ и эрою Набопаласcара (625 г.). Такъ какъ сей долгій періодъ (42 г.) значительно выступаетъ за время царствованія Манассіи ([13]), то, чтобы оставаясь вѣрными достовѣрному, какъ мы видѣли, преданію древности, не выступить намъ за это время ([14]), а съ другой стороны, чтобы и слова пророка о халдеяхъ поставить въ возможное соглашеніе съ исторіею,—мы должны для времени служенія пр. Аввакума отдѣлить промежутокъ остающихся 24 лѣтъ Манассіи (667—643), по возможности приближаясь къ концу сего промежутка, и такимъ образомъ положить *время* это около *645 г.* ([15]). Съ симъ

([13]) На 24 года съ 667 до 643.

([14]) Напр. во времена Аммона (644—642 г., къ которымъ относитъ Аввакума *Carpzov*. l. c.). О немъ мы и вообще умалчиваемъ въ этомъ параграфѣ уже потому, что царствованіе его было очень непродолжительно: въ одинъ годъ воцарился, въ другой убитъ.

([15]) Изъ сдѣланнаго нами опредѣленія времени жизни Аввакума само

предположеніемъ будетъ также согласно б) уже-упомянутое нами предполагаемое пророкомъ существованіе богослуженія, такъ какъ возстановленіе его было совершено Манассіею только лишь во второй половинѣ его царствованія (2 Парал. 33, 15. 16); а равно в) объявленіе пророка о томъ, что нашествіе халдеевъ есть событіе и невѣроятное и вмѣстѣ такое, до котораго имѣли дожить еще сами первоначальные слушатели проповѣди Аввакума (*во дни ваши* 1, 5), такъ какъ отъ помянутаго года до перваго нашествія халдеевъ (604) прошло 40 лѣтъ,—время не слишкомъ-малое для того, чтобы считать событіе невѣроятнымъ, и не слишкомъ-большое для того, чтобы нельзя было дожить до него.

Пережилъ ли пророкъ разрушеніе Іерусалима, достовѣрно неизвѣстно. По нѣкоторому преданію ([16]), онъ

собою опровергается уже и мнѣніе тѣхъ раввиновъ (у *Abraban.* l. c.), которые видѣли въ Аввакумѣ сына благочестивой женщины Сунемской, услышавшей отъ пророка Елисея такія слова: „чрезъ годъ, въ это самое время, ты будешь *обнимать — chobeket* — сына“ (2 Цар. 4, 16); ибо разстояніе между временами Іорама израильскаго (904—892), когда изрѣчены были сіи слова, и временами Манассіи слишкомъ-велико, чтобы оправдать такое мнѣніе. Да и основаніе его—сходство звуковъ въ имени Аввакума (Habakuk) и въ приведенномъ предсказаніи о рожденіи есть не болѣе, какъ мечтательная этимологія. Самъ же *Abrabanel*, какъ мы уже видѣли (примѣч. 1), разсуждаетъ о семъ ближе къ истинѣ.

([16]) Разумѣемъ упомянутое сочиненіе Епифанія. Такъ какъ здѣсь есть, съ одной стороны, разсказы сомнительные (напр. въ ст. объ Аввакумѣ говорится, что онъ былъ восхищенъ въ Вавилонъ изъ Іудеи, но тоже, только въ обратномъ порядкѣ (изъ Вавилона въ Іерусалимъ) говорится и о пр. Іезекіилѣ безъ всякаго историческаго свидѣтельства за послѣдній фактъ,—сн. e. *Hieron.* Praefat. in Habac.; *Winer* l. c. 1, 451; *Филар.* Начерт. Церк. Ист. стр. 399 с. п. б. 1827); а съ другой стороны, есть и разсказы правдоподобные (напр. повѣствованіе о бѣгствѣ и возвращеніи Аввакума находится въ достаточномъ согласіи съ словами Іереміи объ Іудеяхъ при царевичѣ Годоліи—Іер. 40, 11. 12): то мы можемъ привести все свидѣтельство этого сочиненія объ Аввакумѣ, въ слѣдъ за приведеннымъ выше (примѣч. 2) свидѣтельствомъ оего происхожденіи: „еще прежде плѣненія Вавилонскаго онъ предвидѣлъ раззоре-

въ страхѣ отъ Навуходоносора, когда тотъ шолъ на Іерусалимъ, убѣжалъ въ Остракину—городъ на границахъ Египта, Аравіи и Палестины ([17]). Исторія о Вилѣ и драконѣ упоминаетъ объ Аввакумѣ, чудесно напитавшемъ Даніила при Даріѣ Мидянинѣ (Дан. 14, 33); но, по причинѣ значительнаго промежутка времени, отдѣляющаго послѣднее событіе отъ писателя пророческой книги, эти лица обыкновенно не отождествляютъ ([18]),

ніе Іерусалима, почему сильно скорбѣлъ о городѣ и народѣ. Когда Навуходоносоръ пришелъ въ Іерусалимъ для раззоренія его, то онъ убѣжалъ въ Остракину и странствовалъ у измаильтянъ; но лишь только халдеи возвратились изъ Іерусалима въ свою землю, а избѣгшіе плѣна іерусалимляне переселились въ Египетъ,—возвратился въ свою отчизну и служилъ жнецамъ своимъ (потому что сѣялъ ячмень) и варилъ для нихъ кушанье. Однажды онъ сказалъ своимъ домашнимъ: иду я въ землю далекую, но впрочемъ скоро возвращусь; если же замедлю, то вы отнесите пищу жнецамъ. И былъ онъ въ Вавилонѣ и принесъ пищу Даніилу въ ровъ львиный; а по возвращеніи оттуда явился къ жнецамъ, во время обѣда ихъ, и никому не сказалъ о случившемся. Онъ проразумѣлъ, что народъ скоро возвратится изъ Вавилона въ Іерусалимъ, а въ знаменіе того объявилъ жившимъ въ Іудеѣ, что они увидятъ нѣкогда во храмѣ сіяніе великаго свѣта и такимъ образомъ узрятъ славу Божію. Касательно разрушенія храма Іерусалимскаго предрекъ, что разорятъ его западные язычники; тогда (говорилъ) внутренняя завѣса—давиръ—раздерется на двѣ части; капители двухъ столбовъ исчезнутъ и никто не будетъ знать, гдѣ онѣ; отнесены же онѣ будутъ ангелами въ пустыню—туда, гдѣ незадолго прежде (плѣненія) сокрыта скинія свидѣнія, и въ нихъ познается наконецъ Господь, когда осіяютъ они гонимыхъ отъ змія, какъ древле, и когда спасетъ ихъ Господь отъ тѣни смертной и внидутъ они въ святую скинію. Много пророчествовалъ онъ о пришествіи Господнемъ. Умеръ за два года до возвращенія народа изъ Вавилона (т. е. значитъ въ 553 г.) и погребенъ съ честію на собственномъ полѣ."

([17]) *Ioseph.* de bello iud. IV. 11, 5. *Plin.* Hist. N. V, 14.

([18]) Какъ Іеронимъ (впрочемъ не довольно рѣшительно—Prolog. in Comment. in Habak. p. 588) или какъ Синкеллъ въ своей Chronographi'ѣ (p. 214. 230. 240), дѣлающіе Аввакума современникомъ Іезекіиля и продолжающіе періодъ его служенія пророческ. отъ времени Манассіи до времени Іисуса сына Іоседекова. Подобнымъ образомъ Хроника Пасхальная относитъ Аввакума ко времени воцаренія Іосіи и потомъ ко

а различаютъ ([19]). Гробъ пророка показывали во времена Евсевія при Келѣ или Килѣ въ Палестинѣ въ колѣнѣ Іудиномъ, въ 8-ми миляхъ отъ Елевѳерополя ([20]). При Ѳеодосіи, по свидѣтельству Созомена, были открыты здѣсь его мощи ([21]). Память св. Аввакума 2-го декабря.

II.

Происхожденіе книги.

По своему историческому происхожденію, книга пророка Аввакума представляетъ плодъ недоумѣній и горестнаго соболѣзнованія современной церкви ([22]) объ одномъ изъ золъ господствовавшаго нечестія—о преобладаніи силы надъ правомъ или о нечестіи судей, о совершенномъ разореніи закона и чувства законности. Времена Манассіи были тяжелыми для вѣрующихъ. Его

времени воцаренія Кира, воображая его современникомъ съ одной стороны Софоніи и Наума, съ другой—Даніила, Аггея, Захаріи и Варуха (Olymp. 32. 42). Изъ новѣйшихъ это тождество лицъ принимаетъ *Rosenmull.* Schol. p. 342.

([19]) Ко временамъ Дарія (539 г.) отъ 645 г. Аввакуму было бы не менѣе 136 л., предполагая, что онъ призванъ къ пророчеству не позднѣе, какъ на 30 г. жизни,—обыкновенный возрастъ обществ. учителя. Болѣе чѣмъ столѣтній возрастъ допустить, конечно, возможно, но не необходимо. См. е. *Carpzov.* l. c. p. 401.

([20]) *Евсев.* Onom.—Но въ средніе вѣка и даже позднѣе въ 18 в. іудеи указывали мѣсто погребенія въ селеніи *Іакукъ* въ Галилеи недалеко отъ Сафета, въ кол. Невѳалимовомъ (Іис. Нав. 19, 33), конечно, только по сходству этого названія съ именемъ прор. См. *Carpz.* 402. *Berth.* 1670. *Del.* p. III.

([21]) *Созом.* Церк. Ист. VII, 29 стр. 541 *Niceph* Hist. L XII. c. 48.

([22]) „Adhuc propheta vel populus loquitur ad Dominum“, по выраженію *Іеронима* на Авв. (1, 2—4) Comm. col. 592. 591 in princ. Поэтому и отвѣтъ Божій (1, 5) обращенъ не исключительно къ лицу пророка, но къ народу, хотя жалоба (1, 2), повидимому, идетъ только отъ пророка.

подданные *творили лукавое предъ очима Господнима* больше самихъ язычниковъ; но, кромѣ другихъ золъ, которыми Манассія ввелъ *Іуду во грѣхъ*, онъ еще *и кровь неповинную излія многу зѣло, дондеже наполни Іерусалиму уста до устъ* (4 Цар. 21, 9. 16). Среди нечестиваго и беззаконнаго правленія, гдѣ нарушено было право Божіе съ забвеніемъ о Богѣ и оскорбленіемъ Бога, естественно, что, и право человѣческое не могло оставаться въ силѣ. Нечестіе Манассіи пустило свои корни въ народѣ глубоко и надолго, гораздо болѣе, нежели послѣдующее его смиреніе предъ Богомъ, такъ что священные историки, и послѣ его покаянія, какбы невольно останавливаются на его беззаконіяхъ, говорятъ ли они о царствованіи его сына (4 Цар. 21, 20. 2 Парал. 33, 23), или о преждевременной кончинѣ благочестиваго и ревностнаго внука (4 Цар. 23, 26. 2 Пар. 35, 20), или *о гнѣвѣ Господнемъ* надъ правнукомъ (4 Цар. 24, 3. 2 Пар. 36, 5),—о гнѣвѣ Бога ревнителя, отдающаго *грѣхи отецъ на чада до третьяго и четвертаго рода, ненавидящимъ* Его (Исх. 20, 5): естественно, что и сдѣлавшійся достойнымъ особеннаго замѣчанія историковъ видъ этого нечестія былъ также на долгое время въ силѣ не малой (сн. 2 Пар. 36, 5). Слуги царевы—государственные люди, народные правители и стоявшіе въ сословіи судей пренебрегали всѣми Божественными заповѣдями и творили несправедливости всякаго рода и всякой степени ([23]). И при этомъ замѣчательны другія слова историка: *и глагола Господь рукою рабовъ своихъ пророковъ* (21, 10). Вотъ почти един-

---

([23]) *Кирил.* Алекс. Commentar. in XII prophet. minor. p. 520 ed. in f.

ственныя лица, которыя осмѣливались говорить правду предъ сильными земли и не страшиться; таково было развращеніе, что потребовалось воздвигать особыхъ *стражей* Богоправленія (сн. Авв. 2, 1), грозными словами призывавшихъ къ покаянію и исправленію. Въ народѣ, стоявшемъ на святомъ сѣмени (Ис. 6, 10), всегда были люди некланявшіеся Ваалу: но одни изъ нихъ, вѣрные Богу своихъ отцевъ и Его закону, гибли невиннымъ образомъ; другіе только взывали къ Богу съ жалобами на оскорбленіе невинности, съ крѣпкимъ воплемъ о помощи. Прискорбна была душа ихъ, но скорбный вопль не доходилъ до Бога: *оскорбленный* вопіялъ къ Нему и жаловался многократно: *обида*, а Господь *не внималъ* и *не спасалъ* (Авв. 1, 2—какъ Іов. 30, 20. Псал. 17, 42) — ни однимъ изъ множества средствъ не останавливалъ беззаконія. Съ обиженнымъ было тоже, что нѣкогда съ Іовомъ: 'вотъ я кричу: обида, и нѣтъ отвѣта; вопію, и нѣтъ суда (Іов. 19, 7). Казалось, закрылся облакомъ Всевышній, чтобы не дошла молитва (Плач. Іерем. 3, 8. 44); создавшій ухо не слышалъ, устроившій глазъ не смотрѣлъ (Пс. 93. 9). Въ Іерусалимѣ, еще дымившемся кровію, которая такъ недавно наполняла его *уста до устъ*-отъ края до края, повсюду приходилось *видѣть бѣдствіе и страданіе, грабительство и притѣсненіе* и незаботливость въ судахъ (Авв. 1, 3), хотя въ тоже время въ храмѣ раздавались сіонскія пѣсни на струнахъ и органахъ (Авв. 3, 19). Прискорбно было и само по себѣ такое обстоятельство; но для святой души, ревновавшей не о себѣ, а о Богѣ и Его правдѣ, оно было еще прискорбнѣе; потому что отъ этого охладѣвалъ, цѣпенѣлъ (съ евр.), терялъ свою жизненную силу Богооткровенный за-

конъ ([24]) — душа всей гражданской, Богослужебной и домашней жизни народа Божія (*разорися законъ* Авв. 1, 4). Когда нечестивый бралъ верхъ надъ праведнымъ (Авв. 1, 4), или ходилъ злоумышляя вокругъ его (Пс. 11, 9. 36, 12. 32), заграждалъ ему всякій путь къ полученію своего права (сн. Іов. 3, 23. 19, 8); когда *крѣпость* была *законъ правды, не крѣпкое бо не полезнымъ* обрѣталось (Прем. Сол. 2, 11); когда говорившему: *Богъ мой, Святый мой* (Авв. 1, 12) враги правды говорили словомъ и дѣломъ: *гдѣ есть Богъ твой* (Пс. 41, 11 сн. Прем. 2, 16—18. Мѳ. 27, 43)? *что, Всемогущій, яко да поработаемъ Ему, и кая польза, яко да взыщемъ Его* (Іов. 21, 15,),—тогда, естественно, ослабѣвало уваженіе къ закону Божію и Его сила и сами *боящіися Господа* могли говорить *кійждо ко искреннему своему: суетенъ работаяй Богу, и что болѣе, яко сохранихомъ храненія Его, и яко идохомъ молитвенницы предъ лицемъ Господа Вседержителя* (Малах. 3, 14—15)? Тогда, естественно, *судъ не исходилъ въ совершеніе* (Авв. 1, 4)—не достигало своей цѣли правосудіе ([25]), являлся онъ судомъ превратнымъ (Авв. 1, 4)—не судомъ *истины* (Исх. 42, 3. 59, 4 сн. Пс. 36, 6): худое называли добрымъ, доброе худымъ, свѣтъ дѣлали тьмою и тьму свѣтомъ (Ис. 5, 20); защищали скорѣе грѣшное дѣло богача, нежели правду бѣднаго ([26]). Странно было видѣть *такое бѣдствіев о Іаковѣ и такое несчастіе во Израилѣ*,—помня древнее пророческое и обѣтовательное сло-

([24]) Замѣчательно, что и самая книга *закона* „лежала тогда въ забвеніи по небреженію священниковъ“ (*Филар.* м. м. стр. 349), такъ что ее считали утраченною и при Іосіи называется она *найденною* отъ Хелкіи первосвященника, какъ нѣчто новое (4 Цар. 22, 8).

([25]) *Іеронимъ* col. 592.

([26]) *Кирил.* Алекс. ibid.; *Іерон.* col, 593.

во: *Господь Богъ его съ нимъ, слава царская на немъ* ([27]) (Числъ 23, 21). Можно было подумать: *аще есть разумъ въ Вышнемъ* (Пс. 72, 11)? и Богъ мира, Богъ Израиля — не Богъ ли нестроенія (1 Кор. 14, 33) ([28])?

([27]) *Abraban.* in Hab. 1, 3.

([28]) Все, приведенное нами изъ книги пророка мѣсто (ст. 2—4) мы разумѣемъ о жалобахъ его на нестроеніе во внутренней жизни самихъ *Іудеевъ*, согласно съ бл. Θеодоритомъ и св. Кирилломъ Алекс. Нѣкоторые изъ новѣйшихъ (какъ напр. *Eichhorn* 3, 289; *Rosenmull.* Schol. p. 352 et passim.; *de Wette* Einl. S. 331 § 243; *Ewald* Die Prophet. d. Alt. Bund. 1, 374 ff.) думали, вслѣдъ за поспѣшно на сей разъ судившими Іеронимомъ (Prolog ad Habak.) и Абрабанеломъ (Comment. in Hab.), что пророкъ жалуется здѣсь на бѣдствія, какія будто бы уже терпѣлъ евр. народъ отвнѣ—отъ *Халдеевъ* (см. выше примѣч. 7). Въ основаніе мнѣнія приводятъ то, что слова, встрѣчающіяся въ ст. 2 и 3: chamas (*обида, притѣсненіе*) и amal (*злодѣйство*), встрѣчаются также и въ ст. 9. 13; но здѣсь ими означаются тиранническія дѣйствія враговъ,—слѣдоват., заключаютъ, въ томже значеніи они употреблены пророкомъ и для тѣхъ стиховъ. Но—

а) если приведенныя въ первыхъ стихахъ слова, разсматриваемыя только лишь и сами по себѣ, могли быть употреблены въ такой же совершенно мѣрѣ о притѣсненіи и со стороны самыхъ граждан—Іудеевъ, въ какой, по мнѣнію противному, они употреблены тамъ будто бы о притѣсненіи со стороны враговъ—Халдеевъ, то присоединенныя къ нимъ слова: *ссора* и *брань* (rib, madon ст. 3), о которыхъ—*ссорѣ* и *брани* въ судѣ—конечно не могло быть рѣчи при дѣйствіяхъ вторгнувшагося, угнѣтающаго, и никакихъ судовъ, кромѣ своей воли, непризнающаго (ст. 7) непріятеля, развѣ лишь по мнѣнію людей, склонныхъ къ натянутымъ толкованіямъ,—доказываютъ, что рѣчь въ ст 2 и 3 идетъ именно о насиліи не враговъ, но собственно согражданъ, къ чему относится и упоминаемое въ ближ. стихахъ ослабленіе *закона* (*разорися законъ* ст. 4), такъ какъ *законъ* здѣсь (съ член.) разумѣется извѣстный, Моисеевъ,—и ослабленіе его разумѣется то, которое происходило отъ самихъ іудеевъ въ средѣ ихъ (напр. отъ ихъ священниковъ, какъ у Соф. 3, 4). Послѣднее выраженіе *о законѣ* съ точки зрѣнія противнаго мнѣнія совершенно непонятно, что невольно чувствуютъ сами держащіеся этого мнѣнія (какъ напр. *Ewald*, который говоритъ S. 377: „къ сожалѣнію у насъ не имѣется ближайшаго свѣденія о тѣхъ частностяхъ, на которыя намекаетъ жалоба пророка.“ Обыкновенный пріемъ этого историка изъ числа показанныхъ и въ „Замѣткѣ“ о его „Исторіи“ въ Христ. Чт. 1866: самъ выдумаетъ какое нибудь мнѣніе, а видя что нибудь къ нему неподходящее, начинаетъ сожалѣть, что нѣтъ подроб-

Въ это время между другими пророками, говорившими *во имя Господа Бога Израилева* (4 Цар. 21, 10.

ностей). Что касается до одинаковости названій, употребленныхъ пророкомъ—и о дѣйствіяхъ (*притѣсненіе*) со стороны іудеевъ и о дѣйствіяхъ (*притѣсненіе*) со стороны враговъ,—то это обстоятельство не свидѣтельствуетъ еще о тождествѣ предмета, т. е. лицъ притѣсняющихъ, а глубочайшимъ образомъ основывается на идеѣ соотвѣтствія между божественнымъ возмездіемъ и грѣхомъ, его вызвавшимъ: грѣхъ іудеѣвъ состоялъ въ притѣсненіяхъ (1, 2—4), въ томже предназначалось быть и наказанію ихъ отъ Бога чрезъ халдеевъ (5—11), точно также какъ и ниже—сіи послѣдніе за совершеніе надъ народомъ Божіимъ притѣсненій крайнихъ и безбожныхъ (ст. 12 и д.) предназначались къ подобному-же наказанію (гл. 2). Какимъ судомъ судишь, такимъ и судимъ будешь (Мѳ. 7, 2). „Тебя ищетъ хищникъ большій, говоритъ бл. Августинъ,—потому что въ тебѣ онъ нашелъ хищника меньшаго; тебя находитъ большій—орелъ, потому что ты первый взялъ зайца: добычею тебѣ сталъ меньшій, будешь добычею большему“ (in Psalm. 123);

б) при пониманіи первыхъ стиховъ (2—4) о бѣдствіяхъ со стороны не согражданъ, а *Халдеевъ* (будто бы „чудно (!) процвѣтшую внутреннюю жизнь въ странѣ іудейской преступно разрушившихъ“, какъ выражается *Ewald* l. c. S. 374,—чистая фантазія, основанная *Ewald*'омъ единственно на смыслѣ, имъ-же самимъ приданномъ настоящему мѣсту, ибо какого „процвѣтанія жизни“ въ іуд. царствѣ можно было ожидать при чудовищѣ Іоакимѣ),—ближайшее возвѣщеніе о нихъ (ст. 6) и обстоятельное описаніе ихъ (6—10) были бы лишены всякаго смысла и цѣли. Ибо странно было бы слышать, какъ пророкъ въ первыхъ стихахъ жалуется (будто бы) на наступившее и продолжающееся господство *халдейскаго* народа, на его богопротивныя дѣйствія—грабительства и притѣсненія, а Богъ въ отвѣтъ пророку угрожаетъ нашествіемъ *тогоже* самаго народа, самымъ опредѣленнымъ образомъ называя его по имени и представляя это нашествіе, какъ событіе будущее, притомъ какъ наказаніе іудеямъ, которое естественно могло падать на нихъ за ихъ же и грѣхи, а не за сложенныя на выю ихъ грѣхи какихъ—то иноземныхъ ордъ, и даже замѣчая, что все это дѣло легко можетъ показаться кому нибудь невѣроятнымъ. Мечта же о томъ *а*) будто пророкъ „ради изящества рѣчи сначала, въ приступѣ (2—4), вводитъ читателей въ среду самого дѣла—общую запутанность вещей, и уже потомъ (ст. 5 и д.) излагаетъ его причину—нашествіе халдеевъ“ (какъ ухищряются *Eichhorn* l. c. S. 292 и. и *Maurer* Comm. p. 334—35),—эта мечта, въ виду упомянутыхъ, ясно—поставленныхъ пророкомъ условій текста и контекста, такъ и должна быть признана мечтою, которой не соотвѣтствіе дѣлу наименуется также и прямымъ поименованіемъ враговъ (ст, 6), вовсе-неизящнымъ въ виду (бутдо бы уже) долго страдавшихъ отъ нихъ первоначаль-

2 Пар. 18, 33) противъ нечестія, на Божественной стражѣ церковнаго домостроительства стоялъ и Богомудрый Аввакумъ. Онъ зналъ, что Іегова „вникаетъ и слышитъ“ (Малах. 3, 16); онъ вѣровалъ, какъ въ совершенство всеблагаго Бога, и въ долготерпѣніе Божіе; но также, какъ и другіе изъ людей благочестивыхъ, находилъ его въ настоящемъ случаѣ „превосходящимъ всякую мѣру ума человѣческаго (29)“. И какъ святый и любящій правду (30), *всякую добродѣтель* содержавшій, *всякую же злобу отъ ума* возненавидѣвшій и *праведно беззаконнующихъ возгнушавшійся* (31), въ нетерпѣніи (32) и какбы съ упрекомъ (33) спрашивалъ у Бога: „почему

ныхъ читателей (изящнымъ было бы, въ такомъ случаѣ, мѣстоименіе, какъ оно и употреблено ниже въ 2, 4 объ этомъ народѣ, уже поименованномъ въ предъидущ. контекстѣ),—и выраженіемъ: „вотъ Я“ (ст. 6). Ибо это выраженіе, стоящее предъ возвѣщеніемъ о судѣ Божіемъ надъ іудеями, необходимо ведетъ къ предположенію, что предъ симъ была рѣчь объ ихъже грѣхахъ, требовавшихъ суда, — ведетъ потому что въ такой именно силѣ обыкновенно употребляется это выраженіе у св. пророковъ (Іерем. 5, 14. 15. Езек. 13, 8. Малах. 2, 3)... Мечта другая въ сущности похожая на предыдущую, но, повидимому, прибавляющая къ ней новую черту β) будто т. е. въ ст. 5—10 Аввакумъ приводитъ „слова о Халдеяхъ какого-то ранняго пророка (?), который, вѣроятно (?), былъ тогда всякому извѣстенъ“ (*Ewald* Gesch. S. 731 n.),—въ сущности не принося ничего существеннаго къ объясненію дѣла, можетъ нравиться только любителямъ предположеній и доказывать, что путь мечтаній безконеченъ.... Не трудно, впрочемъ, понять заднюю мысль и истинный источникъ всего этого, у новѣйшихъ толковниковъ, противнаго и буквѣ и связи мнѣнія и вызванныхъ имъ разныхъ *сожалѣній* и *фантазій* (вліяющихъ и на образъ толкованія всей книги пророческой): это—отрицаніе истинно-пророческаго, т. е. божественнаго дара (у весьма не многихъ изъ древнихъ этоже мнѣніе было, какъ уже сказано, только дѣломъ торопливости).

(29) *Кирил.* Ал. ib. p. 521.

(30) p. 520.

(31) Минея мѣс. *Декабрь Д.* 4 на обор.

(32) „...prae mentis angustia,... ex persona humanae impatientiae“ *Ierон* Col. 591. 603 sub fin.

(33) *Кирил.* Ал. p. 521 sub in.

люди преступные благоуспѣшнѣе въ своихъ дѣлахъ людей кроткихъ и для чего наказаніе не преслѣдуетъ беззаконныхъ по стопамъ ихъ" ([34]), за чѣмъ нѣтъ жезла Божія надъ ними (Іов. 21, 9)? Ибо и для избранныхъ, не только для званныхъ чадъ церкви, есть недовѣдомыя судьбы и суды Божіи (Рим. 11, 33); и у самыхъ богопросвѣщенныхъ угодниковъ Божіихъ, когда они видятъ благоденствіе грѣшниковъ, едва не колеблятся ноги (Псал. 72, 2. 3. сн. Іов. 21, 6 и д. Еккл. 7, 16. 9, 2). Тщетно вѣрная душа усиливается размышленіемъ узнать и какбы своею мѣрою измѣрить *зѣло углубившіяся помышленія* Господни (Пс. 91, 6): рано или поздно она сознаетъ наконецъ трудность взятаго дѣла, пока не внидетъ въ святилища Божіи (Пс. 72, 16. 17). Ты будешь правъ, Іегова, говоритъ она, когда стану судиться съ Тобою: однако изложу предъ Тобою дѣло (Іерем. 12, 12). Такое сильное желаніе уразумѣть отъ самаго Бога непонятный порядокъ вещей было вдвойнѣ-священно и естественно въ пророкѣ—посредникѣ между Богомъ и церковію, сколько ревнующемъ о славѣ Божіей, столько же старающемся умиротворить вѣрующихъ, мятущихся недоумѣніемъ, и какбы врачевать ихъ отъ этой болѣзни. Но и сама, скорбѣвшая въ эти дни, Церковь приглашала пророка—ближайшаго ходатая предъ Богомъ и стража богоправленія, чтобы онъ помолился о ней *Господеви Богу*, по обычаю пророческому (сн. Іерем. 42, 2 и д.), вопросилъ Его за нее и для нея, и *предстояніемъ слышанія* на своей божественной стражѣ разрѣшилъ недоумѣнія ([35]),—подобно

([34]) *Өеодор.* Вступл. къ Толк. пр. Авв. стр. 23.—Подобныя недоумѣнія дов. часто изображаются и у классическихъ писателей (см. *Cornel. a Lap.* Comm. in Hab. p. 510).

([35]) Сн. *Өеодор.* стр. 21. 23. 29. *Iерон.* p. 591 in princ.

какъ она-же, Церковь, въ свѣтлый день торжества изъ торжествъ приглашаетъ Богоглаголиваго пророка стать съ нею на стражѣ для показанія свѣтоносная вѣстника спасенія или для радостной проповѣди воскресенія ([36]). Приглашеніе не могло быть отринуто уже потому, что праведники, и прежде евангельскихъ временъ, умѣли *плакать съ плачущими, и радоваться съ радующимися* (Рим. 12, 15)... И вотъ поспѣшествуемыя *молитвы праведныхъ и обидимыхъ* прошли наконецъ облака (Притч. 15, 29. Сир. 35, 13. 17. Іак. 5, 16) и увѣнчались успѣхомъ. Но чѣмъ были они сильнѣе, чѣмъ продолжительнѣе было молчаніе Божіе и напряженнѣе ожиданіе молившихся, тѣмъ живѣе должны были отозваться въ нихъ и явиться достойнымм вѣчнаго воспоминанія полученныя откровенія—страшныя пророчества и вожделѣнныя обѣтованія. Одно изъ этихъ откровеній (гл. 2), служащее какбы средоточіемъ другихъ, Самъ Богъ Вседержитель повелѣлъ явственно написать на память современникамъ и потомству (2, 4); память перваго принятія этого откровенія ветхозавѣтная Церковь рано уже освятила Богослужебнымъ употребленіемъ ([37]): на память той же Церкви и *въ наученіе наше, въ нихже концы вѣкъ достигоша* (1 Кор. 10, 11), пророкъ сохранилъ все откровеніе въ преемственномъ указаніи его происхожденія (1, 1—4), содержанія (5—2, 18), и дѣйствія на первоначальныхъ слушателей (гл. 3).

([36]) Канон. на Св. Пасху, Пѣснь 4 ирмосъ; Мин. мѣс. *Декабрь* Л. 5. на обор.

([37]) Что слѣдуетъ изъ такихъ словъ, какъ: *Молитва Авв. прор. съ пѣснію* (3, 1), *Selah*, *lamnazeach*, *binginotaw* (3, 3. 13. 16. 19).

III.

Предметъ книги, составъ и единство ея.

I. Предметъ Божественнаго откровенія и значеніе его для іудеевъ пророкъ обозначаетъ—

а) въ концѣ книги, съ надлежащею полнотою и обстоятельностію, гдѣ высказывается такая мысль (если выразить ее безъ вводныхъ объяснительныхъ и дополнительныхъ положеній): „услышалъ я, и вострепетало сердце мое,... но буду спокоенъ въ день бѣдствія, когда на народъ возстанетъ ополчающійся противъ него;... радуюсь въ Богѣ спасенія моего“ (3, 16—19). Итакъ пророкъ слышитъ и возвѣщаетъ страшное откровеніе о бѣдствіяхъ народа еврейскаго, однако не безъ радостной надежды избавленія. Не иная мысль высказывается и—

б) въ началѣ книги, только сокращеннѣе и отрицательно: *нѣси ли ты искони Іегова, Боіъ мой, Святый мой? и не умремъ* (1, 12). Тотъ-же трепетъ отъ страшнаго извѣстія и таже надежда: Богъ, хранитель своего народа, накажетъ его, однако не до погибели. На такое-же содержаніе, только еще сокращеннѣе, указывается и—

в) въ надписаніи книги: *бремя* (hammassa)—или грозное *видѣніе, еже видѣ Аввакумъ пророкъ* (1, 1). Предметъ откровенія есть *бремя* ([38]), или *скорбь и тѣснота* (сн. Наум. 1, 1. Зах. 9, 1. 11, 1. Малах. 1, 1) *на всяку душу человѣка, творящаго злое* (Рим. 2, 9),—и преж-

([38]) Такъ перев. уже *Іерон.* въ Вступл. къ Comm. in Abak. col. 858. squ.

де всего на іудеевъ, которыхъ нечестіе возбудило столь справедливые вопли и жалобы церкви (Авв. 1, 5—17), потомъ—главнымъ образомъ—на язычниковъ, избранныхъ въ орудіе Божіе для наказанія народа, но также своимъ нечестіемъ заслужившихъ гнѣвъ Божій (гл. 2). Въ знаменательномъ имени *Емлющагося съ* Богомъ, посылающимъ нечестивыхъ и ужасныхъ людей противъ своего народа (подобно какъ Іаковъ боролся съ Богомъ говоря съ твердою вѣрою: „не отпущу тебя, пока не благословишъ меня Быт. 32, 26),—или какбы *обнимаемаго* Богомъ и *обнимающаго* народъ Божій — утѣшающаго его, послѣ страшныхъ откровеній, надеждою лучшей будущности, подобно какъ мать обнимаетъ или утѣшаетъ плачущее дитя (сн. 1 Сол. 2, 7. Гал. 4, 19. 20),—въ имени *Аввакума* (39) предуказывается уже особенное

---

(39) „Scire nos convenit, corrupte apud Graecos et Latinos nomen *Ambacum* Prophetae legi, qui apud Hebraes dicitur *Abacuc* et interpretatur *amplexus*: sive, ut significantius vertamus in Graecum, περίληψις, id est, *amplexatio*... Nunc Abacuc habemus in manibus, qui vel ex eo, quod *amabilis domini* est, vocatur *amplexatio*: vel quod in certamen et luctam, et (ut ita dicam) *amplexum cum Deo* congreditur, *amplexantis*, id est, *luctantis* sortitus est nomen. Nullus enim tam audaci voce ausus est Deum ad disceptationem justitiae provocare et dicere ei: cur in rebus humanis et in mundi istius πολιτεία tanta rerum versatur iniquitas" (*Іероним*. col. 589. 590). Въ другомъ мѣстѣ онъ изъясняется короче: „Habacuc *luctator* fortis ac rigidus" (Prolog. gal.). Изъясненіе Іеронима основывается на правильнѣйшемъ производствѣ имени пророка отъ *habac* (въ фор. піелъ—amplexus est; образовалось собственное имя Habakkuk чрезъ удвоеніе послѣдняго звука въ глаг., какъ teballul Лев. 21, 20 отъ tabal) и на совмѣщеніи при этомъ обоихъ значеній *объятія*—дружескаго, родительскаго, родственнаго, когда выражаютъ взаимное расположеніе, и—враждебнаго (въ борьбѣ). Часть такого изъясненія находимъ также у Абрабанела: „.....quia rationibus validis suam causam adstruxit, et *cum Deo contendit* de prosperitate Nebucaduezaris, quasi esset *conjunctus* (Евр. mithabbek) cum Deo ad contentionem populi sui." Тоже въ славянскомъ каталогѣ именъ, помѣщенномъ въ концѣ слав. Библіи (изд. при Елисав. Петр. 1757): „*подвижникъ*".

свойство возвѣщаемаго *бремени* для іудеевъ и для враговъ ихъ: для первыхъ это—бремя исправленія или вразумленія (открывающееся первымъ: *вотъ* 1, 6), судъ гнѣва не безъ милости (сн. 1, 12); для послѣднихъ—бремя *истребленія огнемъ* (сн. 2, 13) или безвозвратной погибели (открывающееся вторымъ: *вотъ* 2, 4); для *дома Божія—начинающійся съ него* судъ временный, для враговъ сего дома—*кончина* вѣчная (сн. 1 Петр. 4, 17); для однихъ *воня смертная въ смерть*, для другихъ *воня животная въ животъ* (2 Кор. 2, 16). Названіе *пророка* (hannabi) служитъ указаніемъ званія его между членами ветхозавѣтной церкви (пророкъ по служенію, не только по дару) и вмѣстѣ залогомъ вѣрности всего откровенія или свидѣтельствомъ его происхожденія свыше, что „онъ не отъ сердца говоритъ, но сообщаетъ слово Божіе, какъ *пророкъ* и исполненный для этого Божіей благодати“ (40).

Такимъ образомъ *предметъ* книги, отъ начала до конца ея, *одинъ*: это несомнѣнно—божественное *откро-*

LXX толковниковъ или, можетъ быть, только лишь древнѣйшіе изъ ихъ переписчиковъ, произнося имя пророка (у мазор. Habakkuk, у Іерон. Abacuc)—Habbakuk (Ἀββακκούκ, т. е удвояя вторую, а не третью букву глагола, какъ сохранилось еще въ Комплют. манускр. см. *Drus.* apud *Carpzov.* p. 398),—рѣшились, для облегченія произношенія, замѣнить первую изъ одинаковыхъ буквъ перваго слога чрезъ букву μ, и ее же поставили на концѣ слога послѣдняго, чтобы онъ не кончался такоюже буквою, какою начинается,—вышло Ambakum (какъ и у латинянъ, именно у Горація образовалось *Ambubaja*—играющая на флейтѣ—отъ сирійск. *Abubaia*). По приведенному свидѣтельству Іеронима, это, повидимому, древнѣйшая греч. форма имени пророка; другія формы суть Ἀμβακούκ *Doroth.* Doctr. 2), Ἀβακούμ (*Georg. Cedren.*), Ἀββακούμ, какъ у *Свиды*, который совершенно-безтактно изъяснялъ это слово чрезъ πατὴρ ἐγέρσεως (по этимол. т. е. отъ *ab—отецъ*, и *kum—вставать*) „отецъ воскресенія“ (что̀ однако же принято какъ будтобы вѣрное *Scholz'* омъ Einl. S. 597).

(40) *Кирил.* Алекс. p. 519.

веніе о бѣдственномъ *плѣненіи Евреевъ* (отъ Халдеевъ) и послѣдующемъ отъ него избавленіи.

II. Въ книгѣ откровеній или *видѣнія* этого предмета можно различать слѣдующія части:

1) *Вступленіе* въ видѣніе, или указаніе его происхожденія изъ современнаго состоянія Церкви (1, 1—4);

2) *Изложеніе* видѣннаго пророкомъ бремени, и именно—

а) по его *содержанію*:

а) грозная рѣчь на іудеевъ за ихъ нечестіе, впрочемъ не безъ надежды спасенія ихъ, какъ народа избраннаго Богомъ (5—17);

б) грозная рѣчь на враговъ Церкви, повидимому, безнаказанно опустошающихъ ее,—какъ полное утѣшеніе для Церкви (гл. 2);

б) по его *дѣйствію* на пророка или церковь, вызвавшихъ своими усиленными молитвенными воздыханіями эти Божественныя угрозы и обѣтованія. Какъ отголосокъ ихъ въ сердцѣ вѣрующихъ, является молитвенная и хвалебная пѣснь книги, изображающая состояніе Церкви, сподобившейся и вновь сподобляемой откровеній,—трепетное или радостное, по различію открываемыхъ предметовъ (3, 1—15). Вся сила этихъ противоположныхъ чувствованій и соотвѣтствующихъ имъ предметовъ, встрѣчаемыхъ здѣсь, какъ и во всей книгѣ, выражается послѣдними стихами, которые и составляютъ, въ строгомъ смыслѣ ея—

3) *Заключеніе* (16—19).

III. Изъ указаннаго отношенія частей книги видно, что всѣ онѣ, дѣйствительно, связаны между собою тѣснѣйшимъ образомъ, какъ части одного цѣлаго: ни одна сама по себѣ не представляетъ, въ своемъ содержаніи, цѣлаго совершенно—законченнаго и безъ другой не по-

нятна; но каждая или предполагаетъ предшествующую или вызываетъ послѣдующую. Такъ 1 гл., разсматриваемая сама по себѣ, была бы безъ заключенія; а 3-я, при томже обстоятельствѣ, была бы безъ начала. На единство книги указываютъ и нѣкоторыя отдѣльныя выраженія въ частяхъ ея. Вторая глава напр. начинается словами: *и что буду отвѣчать на жалобу мою* (2, 1)?— а какой смыслъ этой жалобы, видно только изъ главы первой (1, 13—17). Въ третьей говорится: „Іегова, услышавъ слово Твое, я убоялся (*услышахъ слухъ Твой и убояхся*),..... во гнѣвѣ вспомни о милости“ (3, 1—2),— а что это за *слово* (слухъ) и *гнѣвъ* и *милость*, видно только изъ главъ первой и второй. На единство книги указываетъ также единство ея тона и риѳмическаго склада, такъ что довольно трудно было бы сказать, почему нѣкоторые находили въ ней нѣсколько проповѣдей, сказанныхъ будто бы въ нѣсколько разныхъ пріёмовъ или, иначе, относящихся будто бы къ разнымъ временамъ ([41]), если бы мы не знали, что вольномысліе новѣйшихъ

([41]) Напр. 1-ю главу относятъ къ временамъ Іоакима, 2-ю къ Іехоніи, 3-ю къ Седекіи (*Rosenmull* p. 341 sqq.), разрушая такимъ образомъ весь характеръ видимо-цѣлостнаго письменнаго памятника (хотя въ тоже время невольно удивляясь его литерат. достоинству ib. p. 345) и пророчество о событіяхъ, какое единодушно находила въ немъ вся древность, обращая въ историческій разсказъ современника,—все для того только, чтобы не допустить въ книгѣ собственно такъ называемыхъ божественныхъ пророчествъ. Подобнымъ образомъ различалъ и вмѣстѣ перестанавливалъ части книги *Friedrich*, относя часть первую, заключающуюся, по его мнѣнію, въ 3, 1—15, къ времени Іоакима, вторую—1, 2—4 къ періоду Седекіи, третью 2, 1—4. 18 къ времени плѣна, остальное къ времени по разрушеніи Іерусалима (Histor.—krit. Versuch üb. Hab. Zeitalter in Eichhorn's Bibl. X, 379 ff.). Четыре здѣсь проповѣди изъ разныхъ временъ различалъ также *Kalinsky* (Vaticinia Chabac. et Nahumi Vatisl. 1748). У обоихъ особенно много произволу.

испытателей писанія, въ угоду заранѣе составленнымъ взглядамъ, рѣдко не жертвуетъ явною истиною ([42]).

IV.

Духъ книги и характеръ ея внѣшняго изложенія.

Соотвѣтственно происхожденію и предмету книги, въ ней господствуетъ духъ высочайшей тоски и скорби. Пророкъ услышалъ *слухъ* о нашествіи на его отечество нечестивыхъ, хищныхъ и надменныхъ враговъ, объ опустошеніи св. земли, упраздненіи храма и богослуженія, безславіи избраннаго народа, — о такомъ дѣлѣ, которому не повѣрили бы, если бы кто сталъ разсказывать (1, 5). Такое зрѣлище могло повергнуть въ горькую печаль—и всякое сердце: тѣмъ сильнѣе и глубже оно должно было поразить пламенное и до ревности любящее свой народъ сердце *стража* Божія (2, 1), наполнить трепетомъ, лишить всякой крѣпости, болѣзненно, какбы до мозга костей проникнуть все существо его (3, 16). И вотъ —

а) при первой же вѣсти (1, 5 и д.) о страшной будущности, ожидающей чадъ Церкви, забыты пророкомъ слабости и грѣхи, изъ-за которыхъ онъ вопіялъ и просилъ отмщенія: оставлены такъ безвозвратно, какъ будто о нихъ не было ни рѣчи, ни повода къ рѣчи. Предъ

([42]) Впрочемъ, и нѣкоторые изъ нихъ, даже самые рѣшительные, возстаютъ противъ такого невѣрнаго разчлененія книги; напр. de-*Wette* Lehrbuch d. Einleit in d. Bibel. 1, 330 § 242. Sieb. Ausg. Berl. 1852. Новѣйшая попытка *Gumpach'* a (Der Prophet Habakuk Münch. 1860)—доказать неподлинность нѣкоторыхъ отдѣловъ книги и ихъ позднѣйшую перестановку (S. 11. 14. 118. ff.) не нашла никакого одобренія у ученыхъ и большею частію ихъ даже совершенно игнорируется.

лицемъ его только *бремя* гнѣва Божія, висящее надъ бѣдными соотечественниками, какъ грозная туча, освѣщаемая лишь *свѣтомъ стрѣлъ* и блистаніемъ молніевидныхъ *оружій* гнѣвающагося Бога (3, 11). Въ мрачный образъ бременоснаго *видѣнія* (1, 1) вѣра вѣрнаго до смерти и уповающаго на милосердіе Божіе вноситъ по временамъ и лучи свѣтлой радости и надежды (1, 12. 3, 2. 18. 19); но они, рѣдко являясь и быстро изчезая, тѣмъ живѣе даютъ чувствовать господствующій въ *видѣніи* мракъ и преобладающую скорбь. Эта вѣра Боговдохновеннаго созерцателя и служителя Божія начинаетъ размышлять, чтобы узнать силу откровенія (Пс. 72, 16): пытливо сноситъ онъ страшное извѣстіе и съ древними обѣтованіями, и съ достоинствомъ народа Божія, и съ Божественнымъ правосудіемъ (Авв. 1, 12 и д.), ищетъ на чемъ бы укрѣпить колеблющіяся ноги, ослабѣвшія колѣна (3, 16. сн. Пс. 72, 2. Дан. 5, 6); смиренно высказываетъ полу-молитву, полу-пророчество, что это только судъ исправленія (Авв. 1, 12); но какбы утомясь исканіемъ *высшихъ себе* и чувствуя трудность рѣшенія (Пс. 72, 16), въ скорби кипящаго сердца (Пс. 72, 21) проситъ успокоенія у Бога (Авв. 2, 1). И—

б) когда, вошедъ во святилища Божіи, узнаетъ тамъ конецъ враговъ, на какомъ скользскомъ мѣстѣ стоятъ и какъ гибнутъ и изчезаютъ они, подобно призраку, съ своимъ нечестіемъ (2, 5 и д. сн. Пс. 72, 17—20),—съ какою обстоятельностію и силою скорбный духъ его приникаетъ къ этой судьбѣ нечестивыхъ, служащей въ *гаданіе и въ повѣсть* всему свѣту (2, 6 и д.). И потомъ, когда слышитъ онъ, какъ въ этомъ концѣ ихъ откроется для всей вселенной слава его Бога (2, 14) и отмстится поношеніе избраннаго народа (ст. 16. 17), когда, ка-

жется, ничего больше не оставалось ему, какъ только умолкнуть благоговѣйно, предъ Богомъ, со всею землею (2, 20),—мысль и чувство прежняго страшнаго откровенія, мгновенно возвращаясь, вновь воспламеняютъ сердце и, терзая внутренность (Пс. 72, 21), внезапно изливаются въ скорбномъ воплѣ, долго сдерживаемомъ, но не подавленномъ, повидимому, нежданномъ и забытомъ: *Господи, услышахъ слухъ твой и убояхся* (3, 1)!

в) Скорбь вѣрующаго о неотстранимой бѣдѣ есть молитва. Пророкъ съ вѣрою молится (гл. 3), чтобы Господь не оставилъ народа въ своемъ гнѣвѣ въ дни посѣщенія; но, умоляя Его памятью прежнихъ лѣтъ славноявленнаго покровительства Его всемогущества и благости,—значительно-продолжительнымъ вниманіемъ къ этой древней исторіи народа, столько же хочетъ укрѣпить его вѣру (сн. 2, 3. 4), сколько утишить и свое собственное тяжко мятущееся сердце. И когда удовлетворенный и Божественнымъ откровеніемъ, что страданіе народа Божія—не вѣчный гнѣвъ Божій (2, 17 и д.), и созерцаніемъ прошедшихъ дѣлъ милосердія Божія (3, 2—15), онъ оканчиваетъ молитву,—его губы еще дрожатъ, мятется крѣпость его, и съ трепещущимъ сердцемъ (я услышалъ, *и убояся сердце* мое 3, 16), онъ вновь переносится къ дню скорби, вновь живописуя его столько-же мрачными, сколько и прекрасными чертами (ст. 17). И только за тѣмъ уже ясно произносится и слово радованія, надежды и благодаренія (18. 19), какбы тоже хвалебное слово, которымъ древнѣйшій пѣвецъ Израилевъ открылъ свою пѣснь духа, скорбѣвшаго о благоденствіи гордыхъ: *коль благъ Богъ Израилевъ правымъ сердцемъ* (Псал. 72, 1 сн. 23—28)!

Объятая и переполненная ужасомъ душа пророка

исходитъ и въ слово сильное и живое. Изображаетъ ли онъ нашествіе врага, который исполнитъ это исполненное и исполняющее ужаса *дѣло* Божіе (1, 6—11); описываетъ ли онъ торжество угнетенныхъ народовъ надъ гордымъ и нечестивымъ побѣдителемъ, когда падетъ онъ подъ ноги ихъ, съ высоты своего величія, на всеобщее поруганіе, къ наполненію земли славою Вседержителя (2, 6—17); переносится ли къ чуднымъ шествіямъ Божіимъ въ исторіи святаго народа (3, 3—15): всегда и вездѣ слово его возвышенно, какъ голосъ трубы (Ис. 58, 1), *живо и дѣйственно, какъ слово* Божіе (Евр. 4, 12). Чтобы сильнѣе живописать намъ будущее событіе, пророкъ иногда излагаетъ его, какъ настоящее или уже совершившееся (2, 17. 3, 16), и употребляетъ для одной мысли нѣсколько образовъ—всегда прекрасныхъ и выразительныхъ (3, 10. 13. 16. 17), всегда правильныхъ и совершенно выдержанныхъ (1, 14—17). Одушевленію пророка языкъ безусловно покорствуетъ. Въ немъ допускаются иногда отступленія отъ обыкновеннаго словоупотребленія (2, 17. 3, 7); встрѣчаются новыя слова (1, 9. 2, 6. 16. 3, 6), или оставляются прежнія, но въ новыхъ формахъ (3, 11) съ новымъ значеніемъ (1, 9. 2, 1), — смотря потому, что болѣе можетъ служить къ точнѣйшему выраженію мыслей и чувствованій пророка—смиренная ли то молитва предъ Іеговою (1, 12 и д.), упреки ли преступникамъ (2, 7 и д.), восхваленіе ли милости Божіей къ сынамъ Израилевымъ (3, 3. 4 и д.): и, при всемъ этомъ, языкъ его является вполнѣ чистымъ, правильнымъ и обработаннымъ. Вообще внѣшнее изложеніе книги было всегда предметомъ восторженнаго удивленія, особенно у тѣхъ, которые въ пророческихъ сказаніяхъ не любили или за-

бывали видѣть слово Божественное: писателя называли неподражаемымъ пѣвцомъ страданія и радости, скорби и надежды, надменности и глумленія, не находя ничего страшнѣе его угрозъ, пріятнѣе его утѣшеній, острѣе его рѣчей о паденіи гордыхъ. Все, что есть сильнаго, возвышеннаго и великолѣпнаго въ древней еврейской письменности, соединяется въ проповѣди Аввакума; но заключительная молитвенная пѣснь книги, по роскошному обилію мыслей и особенной возвышенности созерцанія, по изяществу и силѣ изложенія, по свободному и въ то-же время строго-размѣренному (ритмическому) складу рѣчи, по языку и всегда чистому, а здѣсь дышащему какою-то чудною свѣжестію,—превосходитъ, по общему мнѣнію, почти все представляемое въ этомъ (лирическомъ) родѣ древнею, священною поэзіею евреевъ ([43]).

V.

Обозрѣніе книги.

Вступленіе (1, 2 — 4).

Книга открывается глубоко-сокрушительными жалобами пророка и Церкви къ Богу на безнаказанное господство нечестія (1, 2—4). Эти жалобы высказываются прямо и отрывочно, безъ всякаго историческаго указа-

---

([43]) De *Wette* l. c. § 243; *Eichhorn*. Einleit. ins. A. Testam. 1787 Leipz. 3, 294. f.; *Lowth* De sacra poesi Hebr. p. 246. 320—322. 558. Lipsiae 1815; *Knobel* Proph. 2, 296 ff; *Niemeyer* Characteristick d. Bibel. 5, 461 f. Halle 1795; *Iahn* Einleit. in d. göttlich. Büch. d. A. Bundes Wien. 1803. 2 Th. § 119; *Umbreit* Pracktischer Comment. üb d. Proph d. A. B. IV, 1. S. 275—6. Hamb. 1844 и у *Herzog's* Realencycl. S. 436; *Bleek* Einl. 1, 546; *Gumpach* Der Proph. Habakuk Münch 1860. S. 12. Ср. и выше примѣч. 10.

нія на какое нибудь обстоятельство, послужившее поводомъ къ нимъ; потому-что такой поводъ былъ для всѣхъ слишкомъ-извѣстенъ и онѣ высказывались, очевидно, не въ первый разъ, какъ показываетъ и начальное слово: *доколѣ*. „Доколѣ, Господи, взывать мнѣ, — и Ты не слышишь“ (1, 2)?... Тоже—кратко, что подробнѣе въ Псалмахъ: „доколѣ, Господи, будешь забывать меня въ конецъ, доколѣ будешь сокрывать лице Твое отъ меня? Доколѣ мнѣ слагать въ душѣ своей совѣты, томиться въ сердцѣ моемъ день и ночь? Боже отмщеній, Господи, Боже отмщеній, явися. Возвысься Судія земли, воздай возмездіе гордымъ. Доколѣ нечестивымъ, Господи, доколѣ нечестивымъ торжествовать? Они изрыгаютъ хулы; говорятъ дерзко; величаются всѣ, дѣлающіе беззаконіе.... Вдову и пришельца убиваютъ и сиротъ умерщвляютъ. И говорятъ: не увидитъ Господь и не узнаетъ Богъ Іаковлевъ“ (Пс. 12, 2. 3. 93. 1—4. 6). Видно, что пророкъ не могъ утѣшиться въ своей молитвѣ, доколѣ не приблизилась она къ Богу, и не отступалъ, доколѣ не посѣтилъ Вышній, не малодушествовалъ, не унывалъ въ молитвѣ (Сир. 35, 17. 18. 7, 10. Лук. 18, 1) по написанному: надѣйся на Господа, будь мужественъ; да будетъ сердце твое крѣпко, надѣйся на Господа (Пс. 26, 14). О содержаніи и основаніи дерзновенныхъ вопросовъ пророка достаточно сказано уже выше, и мы можемъ здѣсь привести только назидательное, по поводу ихъ, примѣчаніе Іеронима. „Подобныя рѣчи, говоритъ бл. учитель Церкви, высказываются людьми, незнающими непостижимыхъ судовъ Божіихъ и глубины богатства, премудрости и разума Божія; ибо не такъ видитъ Богъ, какъ видитъ человѣкъ Человѣкъ смотритъ только на настоящее, а Богъ

знаетъ будущее и вѣчное. И бываетъ здѣсь тоже, что съ больнымъ горячкою, когда онъ требуетъ холодной воды и говоритъ врачу: терплю я насиліе, мучусь, горю, нахожусь при послѣднемъ издыханіи; доколѣ же, врачь мой, я буду вопіять и ты не услышишь? Премудрый и милосерднѣйшій Врачь отвѣчаетъ ему: я знаю, въ какое время должно дать тебѣ, чего ты требуешь; не оказываю *милости* тебѣ сейчасъ-же, *потому* что эта *милость* была бы жестокостію и что желаніе твое идетъ противъ тебя. Такъ и Господь Богъ нашъ, зная вѣсъ и мѣру Своего милосердія, иногда не слышитъ вопіющаго, дабы испытать его, дабы болѣе побудить его къ моленію и, какбы искусивъ огнемъ, сдѣлать его праведнѣйшимъ и чистѣйшимъ. Это-то разумѣлъ Апостолъ, сподобившійся помилованія отъ Господа, когда говорилъ: не будемъ унывать *въ скорбѣхъ* (Еф. 3, 11), когда благословлялъ онъ Бога во всякое время (Псал. 33, 2) и зналъ, что *претерпѣвый до конца той спасется*" ([44]), и т. д.

VI.

Первое отдѣленіе книги (1, 5—17):

а) его изложеніе.

За изображеніемъ вопросовъ пророка къ Богу слѣдуетъ изображеніе а) (перваго) Божественнаго отвѣта (5—11) ([45]) и б) произведеннаго имъ на пророка впечатлѣнія (12—17).

а) Божественный отвѣтъ вносится пророкомъ въ его книгу безъ историческаго примѣчанія, что его т. е.

([44]) *Іерони.* col. 591—592.

([45]) „Vox Domini respondentis ad fletum." *Ieрон.* на э. м. col. 593.

сказалъ Богъ; и при такомъ, ничѣмъ-непредваренномъ къ нему переходѣ отъ рѣчи самого пророка, тѣмъ разительнѣе раздается этотъ отвѣтъ — *гласъ Господень въ крѣпости, гласъ Господень въ великолѣпіи* (Пс. 28, 4). Всѣ ждали, когда явится *Богъ отмщеній, возвысится Судія земли* (Пс. 93, 1); скорбѣли, что Онъ молчитъ (Авв. 1, 2),—и когда Богъ *славы возгремѣлъ* (Пс. 28, 3), не нужно было распространяться о томъ, что Онъ явился.

Богъ прежде всего требуетъ отъ іудеевъ вниманія къ Своему откровенію и тѣмъ показываетъ его важность: уже висятъ надъ главами ихъ событія страшныя, какихъ доселѣ еще не бывало, которыя имѣютъ въ себѣ довольно силы для того, чтобы удивить и ужаснуть тѣхъ, надъ кѣмъ разразятся, и которымъ не повѣрили бы, если бы кто сталъ ихъ разсказывать: *видите презорливіи, и смотрите, и чудитеся чудесемъ, и исчезните: понеже дѣло Азъ дѣлаю во днѣхъ вашихъ, емуже не имате вѣровати, аще кто исповѣсть вамъ* (ст. 5). „*Презорливыми* называетъ Богъ небоязненно нарушающихъ законъ и недугующихъ безчувственностію ([46]) или дерзавшихъ пренебрегать величіемъ Божіимъ и клеветать на промыслъ Божій“ ([47]).

За тѣмъ въ открываемомъ *дѣлѣ* указываются: его главное начало—воля Божія въ отношеніи къ нечестивымъ, его видимое орудіе совершенія—народъ сколько жестокій, столько же быстрый и могущественный въ исполненіи жестокостей (6 — 10), наконецъ его послѣдствіе для совершителей (ст. 11), что́ все вмѣстѣ изображаетъ силу страшнаго бѣдствія.

„*Ибо вотъ Я воздвигаю Халдеевъ:*“ на васъ (какъ при-

([46]) *Өеодор.* стр. 24.
([47]) *Іероним.* col. 594

бавлено у LXX,—по смыслу правильно сн. 2 Цар. 12, 11. Ам. 6, 14), живущихъ въ неправдѣ и беззаконіи, ради которыхъ огорчаются незнающіе плановъ Промысла, наведу жестокихъ и неудержимыхъ халдеевъ, которые изъ алчности къ чужому ополчаются противъ всѣхъ народовъ ([48]). Зло возвѣщается невѣроятное, такъ что кто ни услышитъ, у всякаго зазвенитъ въ ушахъ (Іерем. 19, 3. 15); однако оно совершится непремѣнно, потому что возвѣститель и совершитель его Тотъ, Который *рече и быша, повелѣ и создашася* (Пс. 32, 9) и отъ Котораго не скроешься ни въ преисподней, ни на небѣ, ни на вершинѣ Кармила, ни въ глубинахъ моря: *Господь Богъ Вседержитель* имя Ему (Амос. 9, 2 — 6), *посылаяй слово свое земли, до скорости течетъ слово Его* (Пс. 147, 4).

„Народъ (букв.) горькій"—какъ полынь ([49]) для тѣхъ, кто, такъ сказать, вкуситъ общенія съ нимъ, — или (безъ метафоры) свирѣпый, лютый, какъ медвѣдица, чадъ лишенная на селѣ, *грозный и немилостивый* (сн. Іерем. 50, 42. Суд. 18, 25. 2 Цар. 17, 8), *языкъ безступенъ лицемъ, иже не удивится лицу старчу, и юна не помилуетъ* (Втор. 28. 50. Вар. 4, 5).

„*Быстрый* (или бурный, въ подл. созвучіе съ предыдущ.: hammar — wehannimhar), *ходящій по широтамъ земли еже наслѣдити селенія не своя*" (ст. 6),—народъ неудержимый въ своихъ хищничествахъ и въ воинскихъ успѣхахъ, который, „не довольствуясь своимъ, ходитъ туда и сюда" ([50]) по всему обширному пространству земли (непостижимо — обширной: „из-

([48]) *Θеодор.* стр. 24—25.
([49]) *Abraban* in h. l.
([50]) *Іерон.* 595.

мѣрилъ ли ты широту земли? Повѣдай, если знаешь“ Іов. 38, 18),—и не для того, чтобы гдѣ нибудь остановиться и обработывать землю, а единственно по страсти къ завоеваніямъ, „чтобы жить хищеніемъ и мечемъ“ ([51]), чтобы только завладѣть, какбы по наслѣдственному праву, жилищами, которыя не принадлежатъ ему—городами великими и добрыми, *ихже не создалъ*, домами полными *всякихъ благъ*, ихже *не наполни*, потоками ископанными, ихже *не ископалъ*, виноградниками и маслинами, *ихже не насадилъ* (Втор. 8, 10. 11), чужою собственностію по всей землѣ. *Обирайте, обирайте, аки виноградъ, останки израилевы; обратитеся, аки обиратель, на кошницу свою* (Іер. 6. 9).

„*Страшенъ онъ*“ — самъ по себѣ, „*и ужасенъ*“ — на всѣхъ способенъ наводить и наводитъ ужасъ по множеству своихъ побѣдъ, „по жестокости, по неукротимости во гнѣвѣ, по неприступности сердца, по лютости въ наказаніяхъ“ ([52]),—главнымъ же образомъ потому-что не признаетъ онъ никакого закона надъ собою и полагаетъ, что только самому себѣ, никому иному, обязанъ своимъ превосходствомъ предъ народами: „*отъ него самаго законъ его и величіе его исходитъ*“. *Законъ его*—правило, которымъ руководствуется въ своемъ поведеніи (норма, mischphat)—*исходитъ отъ него* — отъ произволовъ его сердца, но не отъ лица Господня (Пс. 16, 2); „обращаетъ въ законъ, что приходитъ ему на мысль, хотя бы приказывалъ, чего не должно“ ([53]); *нѣтъ страха Божія предъ очима его* (Пс. 35, 2). *И величіе* — слава его, превосходство (какъ Быт. 49, 3. Ос. 13, 1. 15.

([51]) *Іерон.* ib.
([52]) *Кирил.* Ал. p. 523.
([53]) *Θеодор.* также; *Кирил.* Ал. p. 524.

Іов. 13, 11. Пс. 61, 5) предъ всѣми другими народами— исходитъ отъ *него* же самаго, отъ руки его высокой, какъ онъ говоритъ (сн. Втор. 32, 27. Авв. 1, 11), а не отъ того; что только Господь показываетъ въ этой рукѣ могущество Свое, какъ бы слѣдовало говорить (Авв. 1, 12). Подобно крокодилу, покоющемуся въ водахъ, они говорятъ: моя рѣка и я сотворилъ себя,—какъ Фараонъ (Іезек. 29, 3); или: *кто есть, его же послушаю гласа, яко отпустити имамъ сыны Израилевы; не вѣмъ Господа, и Израиля не отпущу* (Исх. 5, 2). Не почиваетъ на этихъ воителяхъ *духъ страха Божія* (сн. Ис. 11, 3): отъ того и людей, со всѣми ихъ договорами, они ставятъ ни во что (Ис. 33, 8), отъ того весь ихъ деспотизмъ,—*не примирительны, не любовны, не милостивны, не кротки, наглы, напыщенны* (Рим. 1, 31. 2. 2 Тим. 3, 3. 4). Отсюда и ихъ обыкновенная рѣчь о себѣ подобныхъ: языкомъ мы сильны, уста наши съ нами, кто намъ господинъ (Пс. 11, 5)?

„*И легче рысей кони его*". *Его*—этого народа Халдейскаго или народнаго вождя; его *кони легче рысей* или барсовъ, животнаго столько-же хищнаго и лютаго, какъ левъ (сн. Іерем. 5, 6. Ис. 11, 6. Ос. 13, 7), но одареннаго бо́льшею противъ него, чрезвычайною легкостію на бѣгу, „на котораго, по выраженіямъ древнихъ наблюдателей, если взглянешь, какъ оно бѣжитъ, едвакасаясь земли и никакихъ замѣтныхъ слѣдовъ не оставляя, невольно скажешь: это вихрь несется" ([54]), такъ что

([54]) *Oppian.* Cyneg. 3. 76 squ.: „Ὠκύτατον τὲ θέειν καὶ τ' ἄλκιμον ἰθὺς ὀρούειν, φαίης ὅπποτ' ἴδοιο διηερίην φορέεσθαι". *Кирил.* Алекс.: „Πηδητικὴ δὲ λίαν ἡ πάρδαλος, καὶ πολὺ λίαν εὐπετὴς εἰς τὸ κατοφράσκειν δύνασθαι, τῶν διωκομένων" (Comm. in Abac. 1, 8 p. 525); ὀξυτάτῳ λίαν καθ' ὧν ἂν ἕλοιτο φέρεται δρόμῳ ἐλαφροῖς δὲ οὕτως ἄττοει ποσὶν, ὡς μηδὲ ἴχνοις ὁρᾶσθαι τακα

почти-невозможно добычѣ спастись отъ него. „*И быстрѣе волковъ вечернихъ*"—измученныхъ долгимъ, въ теченіе дня, голодомъ и исканіемъ пищи, и тѣмъ жаднѣе, рѣзко, мгновенно устремляющихся на найденную къ вечеру добычу и къ утру отъ нея ничего не оставляющихъ (сн. Іер. 5, 6. Соф. 3, 3) ([55]). Первою картиною изображается быстрое стремленіе халдеевъ къ цѣли ихъ похода — землѣ обѣтованной; второю — быстрое завладѣніе ею, какъ достигнутымъ пунктомъ похода. „*И* гордо *скачутъ* (глаголъ, какъ у LXX и Іерем. 50, 11) *всадники его,—и всадники его издалеча ѣдутъ*" („изъ далекой земли они приходили ко мнѣ—изъ Вавилона" Ис. 39, 3), т. е. длинный путь ихъ не утомляетъ. Напротивъ, „*летятъ, какъ орелъ, стремящійся, чтобы пожирать*" (ст. 8, какъ 3, *14)* или *на кормъ*,—и какъ орелъ же, безъ труда, овладѣваютъ добычею ([56]); ибо нуженъ только трупъ, а орлы соберутся (Мѳ. 24, 28), и дороги, гдѣ они пролетѣли, не замѣтишь (Притч. 30, 19). Далеко видятъ глаза его, говоритъ Іовъ о царѣ пернатыхъ, птенцы его глотаютъ кровь; гдѣ убитые, тамъ и онъ (Іов. 39, 29. 30. 9, 26). Такъ и великій Моисей описываетъ этихъ враговъ своего народа: *и наведетъ Гос-*

ποῦ μήτε μὴν ἐκσημαίνεσθαι τι τῇ γῇ (Comm. in Hos. **13**, 7 apud. *Winer* **2**, 193).

([55]) „Siquidem lupi saeviores esse dicuntur nocte vicina, et tota die fame ad rabiem concitati," замѣч. *Іеронимъ* на э. м. (col. 595). „Acre genus luporum", говоритъ Виргилій (Georg. 3, 264), у котораго часто встрѣчается также и сравненіе, подобное библейск., напр:

Non lupus insidias explorat ovilia circum,
Nec gregibus nocturnus obambulat (Georg. 3, 537);
Vesper ubi e pastu vitulos ad tecta reducit
Auditisque lupos acuunt balatibus agni (ibid. 4, 434).

Тоже въ Aen. 2, 355 squ. 9, 59 squ. Сумерки поэтому у арабовъ называются метафорич. cauda lupi.

([56]) *Іероним.* col. 595; *Кир. Ал.* p. 525.

подъ на тя языкъ издалеча отъ края земли, *аки устремленіе орле* (Втор. 28, 49),—и подобно Іеремія (4, 13).

При семъ изображеніи *всадниковъ* враждебнаго воинства, какъ не вспомнить изреченія у тогоже Іова патріарха о коняхъ ихъ: „Ты ли далъ коню мужество, облекъ шею его спѣсью? Ты ли научилъ его скакать, какъ саранча? Величественное сапѣніе его — ужасъ! Роетъ поле и восхищается силою, идетъ на встрѣчу оружію, смѣется ужасу и не робѣетъ, и не пятится отъ лица меча“, и т. д. (Іов. 39, 19—24).

Успѣхъ ихъ несомнѣнный и рѣшительный. „Всѣ они для злодѣйства выступили“: не одни только *всадники* ихъ, но вся масса народа, безъ исключенія, есть рой, вертепъ разбойниковъ; нѣтъ ни одного (сн. Пс. 52, 3) изъ нихъ, кто бы не разбойничалъ, такъ что никакое сопротивленіе имъ не возможно. „И сіе яснѣе выразилъ Симмахъ: все станетъ добычею ихъ любостяжельности“ (57). „Устремленіе (слово евр. megammat, какъ въ Псалмѣ 27, 8 сн. Цар. 12, 18 2. Пар. 32, 2) лица ихъ впередъ (kadimah)“, или „устремлены лица ихъ впередъ“,—дальше и дальше устремляются они въ страсти къ завоеваніямъ, въ жадности къ чужому (сн. 2, 5). Послѣднія слова у Симмаха переданы такъ: „видъ лица ихъ—вѣтръ палящій (*ἡ πρόσοψις τοῦ προσώπȣ αὐτῶν ἄνεμος καύσων*)“, на что бл. Θеодоритъ замѣчаетъ: „какъ быстроту коней и всадниковъ пророкъ изобразилъ въ подобіяхъ: такъ и звѣрство лицъ уподобилъ палящему вѣтру; ибо какъ вѣтръ сей опаляетъ обнаженныя тѣла (сожигаетъ растѣнія, изсушаетъ источники Іез. 17, 10. 19, 12. Ос. 13, 15), такъ одного вида халдеевъ дос-

---

(57) У *Θеодор.* на э. м.

таточно, чтобы изсушить всякій цвѣтъ въ тѣхъ, кто видитъ ихъ" ([58]), чтобы угасло все блистательное, или иначе: они повсюду оставляютъ за собою страшное опустошеніе, какъ знойный вѣтръ *восточный.* Но первое слово евр. (megammat) не значитъ *видъ*, почему оно у бл. Іеронима, дающаго этотъ-же смыслъ настоящему мѣсту, по необходимости, пропущено въ переводѣ и полная картина обратилась у него въ дов. общее мѣсто („facies eorum ventus urens"); а частица, стоящая въ концѣ послѣдняго слова (kadimah) обыкновенно означаетъ направленіе или движеніе къ мѣсту (ה locale, наприм. *къ востоку* Іез. 11, 1. 45, 7) и слѣдовательно отстраняетъ отъ этого слова значеніе вѣтра *восточнаго* (или знойнаго, палящаго), который въ Св. Писаніи всегда означается безъ этой частицы (напр. Ос. 13, 15); безъ нужды и основанія откидывая ее, приведенный переводъ наоборотъ заставляетъ подразумѣвать пропускъ другой частицы (сравнит. союза *какъ)*, — пропускъ, конечно, возможенъ, но въ предположеніи его дѣйствительности опять нѣтъ никакой нужды, ни основанія ([59]). Поэтому другіе, правильно удерживая въ текстѣ мысль о движеніи, переводятъ послѣднее слово: *къ востоку*. Но и это неправильно; ибо халдеи, намѣреваясь итти на Палестину, *устремлялись лицомъ* своимъ на западъ или юго-западъ, а не на востокъ, какъ и пророкъ Іе-

---

([58]) *Θеодор.* на э. м. *Іерон.* col. 594 *sub.* fin.

([59]) Очень соблазняетъ нѣкоторыхъ толковниковъ (напр. *Umbreit* l. c. S. 288) къ принятію сего толкованія то обстоятельство, что пророкъ тотчасъ же упоминаетъ *о пескѣ.* Но въ виду прочихъ, неблагопріятствующихъ сему толкованію обстоятельствъ, это упоминаніе должно считать за весьма-обыкновенное въ св. Писаніи изображеніе *множества*, а не представлять такъ, будто бы пророкъ имѣлъ въ виду „восточный вѣтеръ пустыни, съ бурною силою воздымающій груды *песку*".

ремія изображаетъ ихъ идущими съ сѣвера (13, 20). Поэтому изъясняютъ дѣло или такъ а) будто халдеи съ сѣвера уклонились къ Средиземному морю и уже по его береговымъ дорогамъ спустились на западъ, откуда потомъ *устремленіе лицъ* ихъ противъ Іудеи, дѣйствительно, приходилось *къ востоку;* это было будто бы съ ихъ стороны хитростію, отвлекавшею вниманіе (60); или такъ б) будто пророкъ хочетъ сказать, что у Халдеевъ, какъ народа хищническаго, ведшаго войны свои только изъ-за добычи, всегда была лишь *одна мысль — о востокѣ*, т. е. о своемъ отечествѣ Вавилонѣ и возвращеніи въ него со множествомъ награбленной добычи (61)... Но оба изъясненія произвольны, и сверхъ того первое—крайне-искуственно, а послѣднее столько же смѣшно.

„И набралъ, какъ песку, плѣнниковъ",—или безчисленное множество (сн. Быт. 32, 12. 41, 49. Іис. Нав. 11, 4. Суд. 7, 12. 1 Цар. 13, 5. 2 Цар. 17, 11. Ис. 10, 22. 48, 19. Іер. 15, 8. 33, 22. Ос. 1, 10. Зах. 9, 3).

Безполезна будетъ надежда на союзы съ царями земли (напр. Ис. 31, 1) или на свою силу, *на стѣны высокія и крѣпкія* (Втор. 28, 15), „какъ обыкновенно надѣялись на это іудеи, выслушивая прещенія пророковъ и съ надменіемъ при этомъ подымая свою выю, пренебрегая святыми отеческими правами и продолжая вести жизнь безпечную" (62); врага никто и ничто не удержитъ и не остановитъ, падутъ предъ нимъ царства за царствами съ ихъ твердынями: „*и онъ надъ царями издѣвает-*

(60) *Hitzig* Comm. S. 529.
(61) *Abrab.* Comm.
(62) *Кирил.* Ал. p. 526.

ся (надъ ихъ напраснымъ сопротивленіемъ ему) *и владыки въ посмѣяніи у него, и надъ всякою крѣпостію* (надъ всякимъ городомъ укрѣпленнымъ природою-ли то или искуствомъ) *посмѣвается онъ: насыплетъ праха и возметъ ее*" (ст. 10) — всякую крѣпость. *Насыпать праха* или земли значитъ устроить валъ для нападенія: для сего противъ стѣны осаждаемаго города насыпали вдоль ея множество земли, пока валъ постепенно возвышаясь не достигалъ уровня самой стѣны, какъ говорится въ 2 Цар.: *и насыпаша землю ко граду* (20, 15), или у Іереміи: *вотъ насыпи приближаются къ городу, чтобы взять его* (32, 24. 33, 4). По доведеніи вала до такой высоты или ставили на немъ тараны (Езек. 4, 2. 26, 8) или (какъ, судя по описанію быстроты, должно быть здѣсь) вскакивали на городскую стѣну, „проникали въ городъ осажденный, входили въ домы, влѣзали въ окна" (сн. Іоил. 2, 9). *Насыплетъ праха*: такъ ничтожны, ничего не стоятъ для халдеевъ ихъ средства къ нападенію, и однако эти средства достигаютъ своей цѣли; такъ легко всѣмъ они завладѣваютъ. „Играя болѣе, нежели прилагая какое либо усиліе, разрушитъ онъ и законныя царства и привозаконныя владычества, обводя окопы и употребляя въ дѣло стѣнобитныя орудія, разоритъ до основанія всякій крѣпкій оплотъ" ([63]). Нужно ли добавлять, что въ сей несокрушимой силѣ врага воздѣйствуетъ всемогущество Бога—Господа крѣпкаго и сильнаго, Господа сильнаго въ брани (Пс. 23, 8), Который воздвигнетъ его (Авв. 1, 6)? *Конь уготовляется на день брани; отъ Господа же помощь* (Прич. 21, 31. сн. Пс. 32, 16. 17). *Или будетъ зло во градѣ, еже Господь не сотвори* (Амос. 3, 6)?

([63]) *Ѳеодор.* стр. 26.

Впрочемъ, этого неуразумѣетъ побѣдитель, — и безграничное нечестіе его усилитъ собою горе побѣжденныхъ. Среди великихъ успѣховъ своего оружія, онъ забудетъ видѣть въ себѣ *жезлъ ярости* въ десницѣ Господней, забудетъ, что сѣкира не величается предъ сѣкущимъ ею и пила не гордится предъ пилющимъ ею, что жезлъ не превосходитъ того, кто его поднялъ, и трость не выше того, кто не дерево. Не такъ онъ помыслитъ и не о томъ будетъ думать его сердце (сн. Ис. 10, 5—15): „тогда“—т. е. въ-слѣдъ за такими успѣхами воинскими и вслѣдствіе ихъ, „выступитъ духъ“—его изъ предѣловъ, „прейдетъ (64)“ за черту всякой *скромности и справедливости*, „и согрѣшитъ.“ Чѣмъ? „Это могущество его *становится* богомъ его“ (65). Согрѣшитъ тѣмъ, что не возблагодаритъ за свое могущество Бога Всевышняго, Бога небеснаго, Бога боговъ и Владыку царей, Который единъ владѣетъ царствомъ человѣческимъ и кому хочетъ даетъ его и всякую власть и силу и славу (Дан. 4, 14. 2, 37. 47. сн. 3, 15. 14); но обоготворитъ самое это могущество свое, оно будетъ ему вмѣсто Бога—предметомъ благоговѣнія (какъ и ниже ст. 16) (66), забудетъ Бога, говоря: *азъ есмь богъ*,—тогда какъ онъ *человѣкъ*, а не *Богъ* (Іезек. 28, 2). Подобное выраженіе есть у Іова (12, 6)... И величайшее нечестіе врага выражается въ этомъ мѣстѣ пророческой книги, и чрезвычайная степень его могущества, если сознаніе его способно будетъ довести

(64) *Іероним*. col. 596.

(65) *Такъ уже Abrab., Chald. Paraphr., Kimch. in v. 11. 16.*

(66) Подобно у Виргилія выражается нѣкто Мезенцій, называемый contemtor divum (Aen. 7, 648. 10, 773):

„Dextra mihi deus, et telum, quod missile libro,
Nunc adsint.“

до такого нечестія. А все вмѣстѣ прилично оканчиваетъ описаніе ужаса Божественной угрозы.

б) При такомъ страшномъ отвѣтѣ Божіемъ, въ изумляющемся (сн. 1, 4) и не постигающемъ судовъ Божіихъ, впрочемъ, вѣрующемъ въ Господа духѣ невольно раждается недоумѣніе: какъ такое *дѣло* руки нечестивыхъ согласить съ Божественнымъ избраніемъ народа израильскаго, съ милосердіемъ Божіимъ и даже съ правосудіемъ? Въ чувствѣ этого недоумѣнія, пророкъ вновь приступаетъ съ дерзновеніемъ къ престолу благодати (Евр. 4, 16) и вопрошаетъ Бога—его надежду отъ юности, отъ утробы, отъ чрева матери (Пс. 70, 5. 6): до какой степени будетъ простираться господство нечестивыхъ язычниковъ надъ избраннымъ народомъ (ст. 12—17), какъ прежде спрашивалъ о господствѣ нечестивыхъ соотечественниковъ надъ благочестивыми.

„Не искони ли Ты—Іегова, Богъ мой, святый мой? —Мы не умремъ" (ст. 12).—„*Не искони ли*"—съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ существуетъ израиль (мысль таже, что въ Пс. 73, 12); „*Ты—Іегова*"—существо самобытное и во всѣхъ словахъ и дѣлахъ всегда себѣ вѣрное и неизмѣняемое (Исх. 3, 14. 6, 2. Ис. 49, 7. 1 Кор. 1, 9), „превысшій всего сущаго" (67)? Къ тому же не „*Богъ ли Ты*"—Израиля, избравшій его въ свое достояніе отъ среды другихъ народовъ, вступившій въ завѣтъ съ нимъ (Исх. 6, 4—7), неразрушимый ни для какой человѣческой силы; защитникъ его, Котораго имя именуется на немъ (Ис. 63, 19) и „Котораго милосердіемъ мы существуемъ доселѣ (68)"? Не „*Святой ли Ты*" израилевъ—Святый, живущій среди славословій израилевыхъ (Пс.

(67) *Θеодор.* стр. 26.
(68) *Іероним.* col. 600.

21, 4) во святомъ храмѣ (Авв. 2, 20), не терпящій зла (сп. ст. 13), не могущій потерпѣть того, чтобы уничтожилъ израиля народъ нечестивый, отвергшійся Бога (сн. ст. 11). Святость Божія—ужасъ для грѣшника — есть для вѣрующаго, для праведника основаніе упованія: *мы на святое имя Его уповаемъ* (Пс. 32, 21). Пророкъ, очевидно, молится не за себя только, но за весь народъ, *искони*-избранный *Богомъ*, на что указывается уже ближайшимъ глаголомъ и предыдущимъ словомъ *(искони)*, которое къ частному лицу нейдетъ, подобно какъ молились Моисей и Самуилъ (Исх. 32, 11 и д. Числ. 14, 13 и д. 1 Цар. 12, 19—23. 7, 5) или впослѣдствіи Іеремія (7, 16. 11, 14. 15, 1. 18, 20); становится онъ какбы стѣною между домомъ израилевымъ и Богомъ его (сн. Числ. 16, 48. Пс. 105, 23. Іезек. 13, 5. 22, 30), и имѣетъ въ виду эти знаменательныя выраженія: *Богъ израилевъ*, *Святый израилевъ*, встрѣчающіяся особенно у Исаіи (1, 4. 30, 11. 43, 3. 14. 49, 7. Пс. 21, 4. 77, 41; и мн. др.). Но въ живѣйшемъ сознаніи, что и самъ онъ—пророкъ принадлежитъ къ народу, которому изрѣчена страшная угроза Божія, и въ живѣйшемъ чувствѣ вѣры въ Бога израилева и благоговѣйной любви къ Святому израилеву, — онъ употребляетъ выраженіе частное, не общее: называетъ Бога *своимъ*, а не нашимъ, — образъ рѣчи довольно-обыкновенный у святыхъ Божіихъ (Пс. 21, 1. 26, 1. Іоан. 20, 13. 23. Гал. 2, 20), которые обобщали себя съ народомъ своимъ, но и не обезличивались ([69]). Не можетъ же быть, увѣренно заключаетъ онъ на основаніи

([69]) „O tu bone Omnipotens, qui sic unumquemque nostrum curas, ac si solum cures; et sic omnes, tanquam singulos.“ *Август.* Confess. L. 3 c. 11.

мыслей и чувствованій, управлявшихъ приведеннымъ воззваніемъ,—не можетъ быть, чтобы *мы*—народъ Твой—совершенно погибли ([70]) и чтобы слово Твоихъ обѣтованій ему и о немъ не совершилось ([71]) ради алчности язычниковъ нечестивыхъ: „*мы не умремъ*"—не изчезнемъ, не погибнемъ (сн. Плач. Іер. 3, 22), не погибнетъ имя наше (сн. Пс. 11, 6), но живы будемъ и повѣдаемъ дѣла Господня (Пс. 117, 17) въ новой пѣсни, которую воспоетъ вся земля (95, 1. сн. Авв. 3, 1). Врагъ страшенъ и ужасенъ, и „силѣ его никто изъ насъ противиться не можетъ; но мы живемъ Твоимъ милосердіемъ". ([72]) На насъ лежатъ преступленія наши и грѣхи наши, и отъ нихъ мы истаеваемъ: какъ намъ остаться въ живыхъ (Езек. 33, 10)? Но ты не по грѣхамъ нашимъ поступишь и не по неправдамъ нашимъ воздашь намъ, но спасешь насъ имени Своего ради. Ради имени Своего удержишь гнѣвъ Свой, ради славы Своей укротишь, чтобы не истребить. Умилосердишься надъ землею Твоею, возвратишь плѣнъ Іаковлевъ. Вспомнишь о Твоемъ сонмѣ, который Ты пріобрѣлъ издревле, искупилъ для Себя въ наслѣдственную державу, о горѣ Сіонѣ, на которой Ты поселился (Пс. 73, 2. 84, 2. 102, 10. 105, 8. Ис. 48, 9) ([73]).

Дышащая въ этомъ молитвенномъ и пророческомъ воззваніи, какъ и впослѣдствіи въ воззваніи молитвенномъ и хвалебномъ (3, 1), вѣра, которою живетъ пра-

([70]) *Кирил. Ал.* p. 528.

([71]) *Chald. paraphr.* in h. l.—О томъ будто настоящее чтеніе есть такъ-называемое tikkun sopherim (исправленіе писцовъ), а въ началѣ будто бы было: *Ты* (Іегова) *не умрешь*,—см. *Maur.* l. c. p. 341—42. *Delitzsch.* l. c. S. 24. 206 f.

([72]) *Іероним.* col. 600.

([73]) ...„loquitur blandientis et poenitentis affectu". *Іерон.* ib.

ведникъ (сн. Авв. 2, 4), вѣра въ божественное избраніе израиля, помогаетъ пророку и положительно опредѣлить значеніе угрозы Божіей:

„Іегова! Ты (конечно, только) на судъ воздвигнулъ его“ — чтобы чрезъ него судить, а не губить народъ Твой избранный,—въ наученіе правдѣ, не на погибель (по различенію этихъ понятій у Іерем. 46, 28); воздвигъ его, какъ исправляющій, но не истребляющій *жезлъ* гнѣва Твоего (Ис. 10, 5).

„И, о твердыня (наша, непоколебимая скала—защита надѣющихся на Тебя, сн. Втор. 32, 15. 18. 37. Пс. 17, 32. 27, 1. Ис. 26, 4. 30, 29)! Ты для исправленія (нашего) поставилъ его,“—чтобы научить насъ уставамъ Твоимъ (Пс. 118, 71), а не для того, чтобы онъ съ безграничнымъ могуществомъ отдавался надъ нами всѣмъ своимъ произволамъ сердца. Наказуя, накажешь народъ Твой, но смерти не предашь его; расплавишь, но не такъ, какъ серебро, изберешь его въ горнилѣ страданія; ибо этотъ рабъ властелиновъ есть рабъ Твой Іаковъ, и Святый израилевъ вѣренъ (Пс. 117, 18. Ис. 48, 10. 49, 7. Іерем. 46, 28. 30, 10). Будетъ ѣсть халдей (Іерем. 51, 34), но не помретъ (Авв. 1, 13), кого не выдастъ Богъ!

Господи, помилуй ны, на Тя бо уповахомъ (Ис. 33, 2). *Ты во святѣмъ живеши, хвало израилева. На Тя уповаша отцы наши: уповаша и избавилъ еси я. Къ Тебѣ воззваша и спасошася: на Тя уповаша и не постыдѣшася* (Пс. 21, 4—6)!

Блаженъ народъ, у котораго Богъ есть Іегова, племя, которое Онъ избралъ Себѣ въ наслѣдіе (Пс. 32, 12. 143, 15). Іегова съ высоты возреветъ и изъ святаго жилища Своего подастъ гласъ Свой, возреветъ страшно на селеніе Свое (Іерем. 25, 30): но и вратамъ адовымъ

не дастъ преодолѣть его (Мѳ. 16, 18). Начнетъ судъ отъ дома Своего: но кончину соблюдетъ для нечестивыхъ (1 Петр. 4, 17. 18). Живущій подъ покровомъ Всевышняго, въ тѣни Всемогущаго почиваетъ, и не убоится онъ ужасовъ ночи, стрѣлы летящей днемъ, язвы, ходящей въ мракѣ, заразы, опустошающей въ полдень; будетъ ли онъ переправляться чрезъ воды,—рѣки не потопятъ его; войдетъ въ огонь, — и не обожжется и пламень не опалитъ его (Пс. 90, 1. 5. 6. Ис. 43, 2). Само грозное слово Іеговы не сокрушитъ сердца, утвержденнаго на камнѣ вѣры въ нераскаянныя дарованія и званіе Божіе (Рим. 11, 29), и только болѣе воспламенитъ его въ молитвахъ и моленіяхъ: *заступникъ мой и прибѣжище мое, Богъ мой...* (Пс. 90. 2); *единаго просихъ отъ Господа, то взыщу: еже жити ми въ дому Господни вся дни живота моего, зрѣти ми красоту Господню и посѣщати храмъ святый Его* (Пс. 26, 4); *накажи насъ Господи, обаче въ судѣ, а не въ ярости* (Іер. 10, 24); *призри съ небесе, Боже, и виждь и посѣти виноградъ сей, и соверши и, егоже насади десница Твоя* (Пс. 79, 15).

Отъ взгляда на народъ избранный обращаясь къ народу нечестивому и вождю его—орудію гнѣва Господня, пророкъ еще болѣе укрѣпляется въ дерзновенной молитвѣ къ Судящему народы праведно и племенами на землѣ Управляющему (Пс. 66, 5):

„Чисты очи (Твои для того), чтобы (евр. конструкц., какъ у Ис. 33, 15) видѣть зло“ (все нравственно-нечистое противно очамъ славы Его—существа святѣйшаго, какъ свѣту тьма сн. Ис. 3, 8. 1 Іоан. 1, 5. 2 Кор. 6, 14) (74),

(74) „Святость Божія есть совершеннѣйшая чистота“. *Діон.* Ареоп. о божеств. им.

„и смотрѣть на злодѣйство (тѣхъ, кто въ подданствѣ у неправды) ([75]) Ты не можешь (ст. 13)“ — безъ того, чтобы не остановить или не наказать его: такъ начинаетъ пророкъ предъ Святымъ израилевымъ свое новое умозаключеніе, языкомъ т. е. пѣсни псаломской (*яко Богъ не хотяй беззаконія Ты еси: не приселится къ тебѣ лукавнуяй, ниже пребудутъ беззаконницы предъ очима твоима, возненавидѣлъ еси вся дѣлающія беззаконія* Пс. 5, 5. 6), которая воспитала не одно поколѣніе покланявшихся *во святомъ храмѣ* (Авв. 2, 20) и живо представлялась всякой душѣ благочестивой въ положеніи пророка.

„Для чего же Ты смотришь на преступниковъ (судъ Божій предрекаемый, — отъ халдеевъ, такъ изображаемыхъ и у Ис. (21, 2. 24, 16), — пророкъ созерцаетъ, какъ уже наступившій), молчишь (остаешься зрителемъ празднымъ, какъ Суд. 18, 9. 4 Цар. 2, 5), когда пожираетъ (крайне угнетаетъ) беззаконный того, кто праведнѣе его (ст. 13)“. Не то хочетъ сказать пророкъ, чтобы „угнетаемый былъ вполнѣ праведенъ (perfecte justus), но по сравненію — что онъ праведнѣе своего притѣснителя ([76])“ безбожнаго (ст. 11). Пророкъ ведетъ рѣчь свою въ тойже силѣ, „въ какой праведными могутъ быть названы Содомъ и Гоморра въ сравненіи съ Іерусалимомъ (сн. Мѳ. 11, 24), мытарь въ сравненіи съ фарисеемъ (Лук. 18, 14), грѣшникъ въ сравненіи съ діаволомъ“ ([77]). Исключительное понятіе о языческомъ мірѣ, какъ грѣшномъ и безбожномъ (Гал. 2, 15. Еф. 2, 12), въ виду Божественныхъ преимуществъ народа

(75) *Іеронимъ* col 603.
(76) *Іеронимъ* col 602 *Ѳеодор.* на э. м.
(77) *Іеронимъ* c 603.

избраннаго (сн. Рим. 3, 1. 2. 9, 4. 5), — не чуждо и апостольскаго времени ([78]).

„И (этимъ, т. е. тѣмъ, что не останавливаешь и не наказываешь притѣсненія,—*Кирил. Ал.*) дѣлаешь людей такими, какъ рыбы въ морѣ, какъ движущіеся ([79]) *въ водѣ* (что́ должно подразумѣвать ради предыдущаго слова и ближ. контекста,—животныя малыя и большія въ морѣ великомъ и пространномъ Пс. 68, 35. 103, 25), у которыхъ нѣтъ властителя" (ст. 14),—которые, по еврейскому о семъ царствѣ живот-

([78]) *Delitzsch* въ своемъ давно-изданномъ комментаріи (S. 27. 28), когда онъ былъ еще лиценц. ѳеологіи, отвергаетъ собственно-*сравнительное* значеніе частицы (min) въ этомъ стихѣ, и слова: *беззаконный*.... *праведнѣе его* передаетъ такъ: „праведенъ, тогда какъ тотъ неправеденъ" (понимая слѣдов. подъ праведнымъ угнетаемымъ—іудея, подъ неправеднымъ угнетающимъ—язычника), на томъ аподиктич. основаніи піэтизма отвергаетъ, что „пророкъ не могъ говорить предъ святостію Бога объ относительной праведности",—весь же вопросъ пророка изъясняетъ изъ скорби его *о праведныхъ*, подъ которыми „должно разумѣть *истинно* праведныхъ, благочестивыхъ *во Израилѣ*, которымъ приходилось расплачиваться за грѣхи *беззаконныхъ*, во время кары *беззаконныхъ* терпѣть и самимъ жестокое наказаніе" (понимаетъ слѣдов. подъ обоими эпитетами—іудеевъ). Трудно найти что-нибудь безтолковѣе всей этой путаницы, крайне насилующей простую букву текста, и которую—путаницу—вмѣстѣ съ ея основаніемъ, могъ бы вытянуть изъ сей буквы развѣ только какой нибудь піэтистъ и раціоналистъ изъ іудеевъ времени проникнутаго національно-ѳеократическимъ духомъ, какимъ было время пророка. Что пророкъ придавалъ значеніе частицѣ, видно уже изъ того, что онъ держась и здѣсь, какъ въ другихъ случаяхъ, своей прежде употребленной терминологіи по причинѣ указанной выше (примѣч. 28), нашелъ однакоже нужнымъ свое прежнее выраженіе (*нечестивый пожираетъ праведнаго* 1, 4,—объ іудеяхъ то и др.) нѣсколько измѣнить здѣсь чрезъ эту частицу; а если онъ придавалъ ей значеніе, то, конечно, самое обыкновенное значеніе—*сравненія*, чего и толкователь долженъ держаться, размышляя, какъ выражается Августинъ, о томъ, что сказалъ пророкъ, а не о томъ, чего не могъ сказать. И однакоже этой нелѣпости *Delitzsch*'а доселѣ еще держится близнецъ его, ученѣйшій г. *Keil* въ своемъ новѣйшемъ комментаріи (S. 413); больше никто.

([79]) „*Vemes*, id est κινούμενον, omne videlicet, quod moveri potest." *Іерон.* col. 605. Не *гады*.

ныхъ представленію, „не подражаютъ другимъ животнымъ, ходящимъ стадами и подъ однимъ начальникомъ, какъ войско съ предводителемъ ([80])“, но суть *безцарни* (сн. Притч. 30, 27), безъ законодателей, безъ судей ([81]), въ анархіи; не къ кому прибѣгнуть имъ отъ насилія сильныхъ и они легко уловляются ([82]). Мы народъ Твой и овцы паствы Твоея, и Ты пастырь израилевъ (Пс. 78, 13. 79, 2): но вотъ стали мы, говорится объ іудеяхъ въ плѣну вавилонскомъ, какбы такими, которыми Ты вѣчно не обладалъ и надъ которыми не именовалось имя Твое (Ис. 63, 19)! И это не просто попущеніе божественное, но божественное дѣйствіе: *твориши человѣки* ([83])!

„Всѣхъ (ихъ—*человѣковъ* ст. 14), продолжаетъ пророкъ свою метафору,—удою (chakkach) таскаетъ онъ, ловитъ ихъ въ сѣть свою (бредень—cherem, ἀμφίβληστρον), и забираетъ ихъ въ мрежи свои (ст. 15)“. Кажущимся отсутствіемъ Промысла Божія поддерживаемый, онъ истощаетъ, подобно рыболову (сн. Еккл. 9, 12. Ам. 4, 2), всѣ средства къ ловитвѣ, расширивъ, какъ адъ, свою

([80]) *Кирил.* Ал. р. 530. Подобно выражается Виргилій о стадѣ быковъ, описавъ борьбу двухъ изъ нихъ (Aeneid. L. II, 718):

Stat pecus omne metu mutum, mussantque iuvencae
Quis pecori imperitet, quem tota armenta sequantur.

([81]) *Өеодор.* стр. 37.

([82]) „Большая часть рыбъ, говоритъ св. Василій вел. (въ Бес. 7 на Шест.) охотятся одна за другою, и меньшая у нихъ становится пищею большей. И если случается, что побѣдившая меньшую дѣлается добычею другой, то обѣ послѣ поглощаются третьею. Что иное и мы люди дѣлаемъ, когда причиняемъ насиліе низшимъ?“ И у Варрона пишется (Curs. S. Scr. XX, 975):

Qui pote plus, urget; pisces in saepé minutos,
Magnu comest, ut aves enecat accipiter.

([83]) Поэтому русск. перев.: „оставляешь человѣковъ“ (какъ иногда перевод.) не совсѣмъ точенъ.

душу и ненасыщаясь, какъ смерть (Авв. 2, 5): „чего не могла (сдѣлать) уда, то беретъ сѣтію; что (малой) сѣти избѣжало, то захватываетъ сѣтями большими ([84])", которыя такъ устроивались и закидывались, что нижній конецъ доходилъ до ложа рѣки, а верхній плавалъ надъ водою (отсюда у Ис. 19, 8: *рыбари... распростирающіе сѣть по водамъ).* Кого хотѣлъ, онъ убивалъ, и кого хотѣлъ, оставлялъ въ живыхъ; кого хотѣлъ, возвышалъ, и кого хотѣлъ, унижалъ (Дан. 5, 19).

„Отъ чего (отъ столь-легкаго забрасыванія и отъ столь-успѣшной ловитвы) онъ радуется и веселится, отъ чего (и) жертву приноситъ онъ сѣти своей и кадитъ мрежамъ своимъ, такъ какъ чрезъ нихъ жиренъ участокъ его и сочна пища его" (ст. 16). *Участокъ его* — доставшееся ему богатство (сп. Быт. 14, 24) и благосостояніе; *пища его*—продолженіе метафоры о рыболовѣ, употребленное и Іереміею (51, 34: *ѣлъ меня царь вавилонскій).* Кто услаждается дѣломъ могущества своего, а не благодаритъ Бога, тотъ дѣлаетъ это могущество своимъ идоломъ; и если призываетъ Бога, то только устами, въ сущности же *помрачается смысломъ*, доходитъ до *безчувствія*, боготворитъ самого себя, а *на Бога* простираетъ *руку свою*, и на *Вседержителя возстаетъ*, и говоритъ въ сердцѣ, какъ безумный: *нѣсть Богъ*; *рука наша высока и не Господь сотвори сія*, *крѣпостію руки моей* я сдѣлалъ это; *моя суть рѣки*, *и азъ сотворихъ себя*; *азъ есмь Богъ* (Втор. 8, 7. 18. 32, 27. Іов. 15, 25—27. Псал. 13, 1. 35, 2. Ис. 10, 13. Езек. 28, 2. 29, 3. Еф. 11, 18. 19)! Обыкновенный прогрессъ нечестиваго: *уты*, *утолсти*, *расширѣ въ благости*

(84) *Іероним.* col. 605; *Кирил.* Ал. p 530.

Божіей *велицѣй*, *и остави Бога* (Втор. 32, 15. Неем. 9, 25)!

„Неужели же поэтому (т. е. потому, что онъ радъ своей богатой добычѣ, что кадитъ своей сѣти, что «во всемъ ему удача“) ([85]) выгружать ему сѣть свою (подразумѣвается: дабы потомъ вновь закидывать ее въ море для ловитвы) и непрестанно бить народы безъ пощады (ст. 17)“? Отъ живости мысли и чувства, метафора приводится безъ ожидаемаго, впрочемъ весьма-понятнаго, при ея большой продолженности, окончанія и быстро смѣняется прямою рѣчью, на которую должно было бы указать оно, т. е.:

Ужели не будетъ конца избіенію народовъ ([86])?

Доколѣ сѣщи будеши, о мечу Божій, доколѣ не упокоишися? вниди въ ножны твоя, умолкни, *успокойся. Какъ успокоиться, когда Господь заповѣда ему возстати* (Іерем. 47, 6. 7)?

VII.

б) главный предметъ рѣчи.

Главный предметъ изложеннаго отдѣленія книги составляютъ, по указанію Самаго Бога (ст. 6), *Халдеи* (chasdim)—народъ семитическаго племени (сн. Быт. 22, 22) изъ горъ Кардухійскихъ (отдѣляющихъ Арменію отъ Ассиріи) ([87]); въ особенности царь сего народа (На-

---

([85]) *Кирил. Ал.* на э. м.; *Іеронимъ*.

([86]) Сн. Іерон. col. 608 in princip.

([87]) Подр. о Халдеяхъ см. у *Rosenmuell.* Handb. d. biblischen. Alterthumsk. I, B. 2 Th. S. 1, ff. 37. 81; *Winer* l. c. 1, 217 f.; *Bost* Dictionn. de la Bible Par. 1865. p. 114; *Zeller* Bibl. Wörterb. Gotha. 1866. S. 195 — 96.; *Ewald* Gesch. 378; *Mark. Niebuhr* Geschichte Assur's und Babel. seit Phul Berl. 1857. S. 153.

вуходоносоръ), на что указываетъ замѣчательное измѣненіе числа множественнаго въ единственное въ рѣчи пророка о врагахъ народа Божія (ст. 7. 10. 11) ([88]), подобное такому же обороту рѣчи у Исаіи (10, 5. 7. 8),—короче сказать: вавилонское плѣненіе евреевъ. Въ поясненіе и, отчасти, въ потвержденіе такого значенія пророческой рѣчи, обратимся къ исторіи.

a) „О силѣ и воинской отвагѣ (халдеевъ) свидѣтельствуютъ, по словамъ Іеронима, почти всѣ греки, писавшіе иноземную исторію (barbaras historias)“ ([89]). Такъ для примѣра, одинъ изъ историковъ изображаетъ ихъ народомъ вольнымъ, самымъ воинственнымъ изъ туземныхъ, искуснымъ въ войнѣ, къ услугамъ котораго обращались нуждавшіеся и за то платили жалованье, — народомъ, который не зналъ и не умѣлъ обработывать земли, привыкнувъ жить войною, и постоянно разбойничая ([90]). Въ этомъ краткомъ, но рѣзкомъ очеркѣ многія черты пророческаго описанія халдеевъ прямо обозначаются или весьма-естественно предполагаются.

Народъ дикій и кочующій, слѣдовательно, не знающій цивилизаціи, есть народъ *горькій* (Авв. 1, 6), *волкъ* (1, 8), терзающій добычу (Быт. 49, 27), проливающій кровь, губящій душу (Іез. 22, 27), а не агнецъ (Ис. 11, 6. 65, 25).

Не знающій и не умѣющій воздѣлывать земли, привыкшій разбойничать есть тоже, что *ходящій по широтамъ земли, еже наслѣдити селенія* не своя (ст. 6) ([91]), устремляющійся впередъ (ст. 9) къ новымъ и новымъ завоеваніямъ.

([88]) *Кирил. Ал.* p. 523 in v. 7.

([89]) *Іерон.* col. 595.

([90]) *Xenoph.* Cyropaed. L. III. c. 2.

([91]) *Кирил. Ал.* p. 523 in princip.

Чѣмъ чаще были такія хожденія, вынуждаемыя житейскими потребностями и незнаніемъ выгодъ осѣдлой жизни; тѣмъ опытнѣе были халдеи въ войнѣ (ст. 9), тѣмъ живѣе въ устремленіи на чужую добычу (ст. 8), какъ изображалъ ихъ и другой пророкъ—временъ плѣненія: *скорѣйшіи быша гонящіи ны паче орловъ небесныхъ, на горахъ гоняху насъ, въ пустынѣ присѣдоша намъ* (Плач. Іер. 4, 19. Іер. 4, 13. 48, 40. 49, 22),—*скорѣйшіи быша* эти орлы, хотя прилетѣли они *издалеча* (Іер. 5, 15)—отъ *Вавилона* (Ис. 39, 3 и д.). Съ орломъ сравнивается въ частности и царь вавилонскій (Іез. 17, 3. 12. Дан. 7, 4).

Предъ самымъ воинственнымъ изъ народовъ трудно было устоять какой бы то ни было твердынѣ,—и халдеи не только покорили себѣ (при Навуходоносорѣ) всю югозападную Азію (напр. *вся елика быша* у Фараона Нехо 4 Цар. 24, 7), но и простерли свои завоеванія на часть Африки и Европы (сн. Іер. гл. 25), взятіемъ же и разрушеніемъ Тира, послѣ пятнадцатилѣтней осады, особенно доказали предъ цѣлымъ свѣтомъ свою силу, достойную пророческаго замѣчанія: „надъ всякою крѣпостію *посмѣвается онъ; насыплетъ праха, — и возметъ ее*“ (ст. 10), какъ полагали и другіе пророки (Іезек. 26. 3 и д. Ис. 23) ([92]).

Естественно, что такіе люди были „страшными и ужасными“ (ст. 7. 9) для всякаго, кто бы ни вздумалъ противиться имъ. Какой *страхъ* и *ужасъ* объялъ жителей Палестины во время нашествія Навуходоносора, видно напр. изъ того, что даже Рехабиты ([93]), строжайшимъ образомъ соблюдавшіе правила о своемъ отчуж-

---

([92]) *Іерон.* col. 596.

([93]) О нихъ подробнѣе въ нашихъ „Примѣчаніяхъ“ къ 4 кн. Цар.

деніи отъ горожанъ, рѣшились искать убѣжища въ укрѣпленномъ Іерусалимѣ и что Іерусалимляне назначили постъ, для умилостивленія Господа, въ зимнее время года (Іер. 35, 11. 36, 9).

Естественно, что народъ, жившій, разбоями и дикій, не зналъ никакого другаго права, кромѣ права сильнаго (1, 7), хотя бы оно было и не правымъ.

Естественно, что „привыкши питаться отъ оружія (εἰθισμένοι ἀπὸ πολέμου βιοτεύειν)“ онъ могъ за свое благосостояніе или *могущество* чествовать оружіе свое, какъ Бога (ст. 12), — подобно какъ рыбакъ чествуетъ мрежи, которыми наловилъ рыбы.

б) Нашествіе халдеевъ на обѣтованную землю или плѣненіе іудеевъ было *дѣломъ* праведнаго гнѣва Божія на нечестіе (Авв. 1, 6), какъ о немъ говорится и въ другихъ мѣстахъ Св. Писанія, напр. *бѣгите дѣти Веніаминовы изъ среды Іерусалима, и въ Ѳекоѣ трубите трубою, и въ Беѳкаремѣ выставьте знамя; ибо отъ сѣвера появляется бѣда и великая гибель! О прекрасная и изнѣженная! Сокрушу дщерь Сіона... Ибо такъ говоритъ Іегова Саваоѳъ: рубите дерева и насыпайте вкругъ Іерусалима насыпь: весь этотъ городъ должно наказать, въ немъ—злодѣйство. Какъ ключь источаетъ изъ себя воду, такъ онъ источаетъ изъ себя зло, въ немъ слышно притѣсненіе и грабительство, предъ лицомъ Моимъ всегда муки и побои*, и т. д. (Іер. 6, 1. 2. 6. 7. 13, 22).

Оно совершилось при современникахъ пророка (*во днѣхъ вашихъ* Авв. 1, 5),—такъ, что лица, ближайшіе къ его вѣку, напр. Іеремія, не только видѣли совершенное опустошеніе Іудеи и переселеніе ея жителей, но уже говорили рѣшительно и объ окончаніи плѣна (Іер. 25, 11 и д.).

Оно было *дѣломъ* въ высшей степени достойнымъ *вниманія и удивленія*, почти *невѣроятнымъ*, *если бы кто сталъ разсказывать*, что т. е. такое дѣло случилось въ такомъ-то мѣстѣ или въ такое-то время; потому что касалось народа, болѣе 13 вѣковъ пользовавшагося особеннымъ благоволеніемъ Божіимъ, Богоизбраннаго и Богохранимаго, сподобившагося величайшихъ, Божественныхъ обѣтованій и пророчествъ, изъ которыхъ при томъ многія еще не исполнились (напр. о домѣ Давидовомъ сн. Ис. 7, 13); потому что дѣлало Іудеевъ *въ исподи, а не въ верху, подручными всѣмъ* окрестнымъ царствамъ на *укоризну и въ непрохожденіе во всѣхъ людяхъ* (Вар. 2, 4. 5); потому что повергало *съ небесъ на землю дщерь Сіона*—красу Израилеву (Плач. Іер. 2, 1), предавало всю обѣтованную страну на разореніе, посмѣяніе и запустѣніе вѣчное, такъ что всякъ, проходившій ею, изумлялся и покивалъ главою (Іерем. 18, 16. 25, 9); потому что, словомъ, тогда было *зло веліе, еже не сотворися подъ всѣмъ небесемъ, яко же сотворися въ Іерусалимѣ* (Вар. 2, 2),—или какъ Іеремія: *видите аще есть болѣзнь, яко болѣзнь моя* (Плач. 1, 12). „Кто (въ самомъ дѣлѣ) повѣрилъ бы когда нибудь, что этотъ возлюбленный израиль, первенецъ между сынами (Бога), изъ за котораго погубленъ Египетъ, пало множество народовъ—Хананеевъ, Эсеевъ, Амореевъ, Ферезеевъ и Іевусеевъ, подвергнется такому несчастію, что вся страна его будетъ разорена, а самъ онъ будетъ нести безславное и тяжкое рабство, блуждая въ чужой землѣ послѣ бѣдствій войны, для подробнаго исчисленія которыхъ не достало бы слова. Потому что были тогда и пожары и убійства, и похищеніе женъ и избіеніе младенцевъ о землю, и—какъ говоритъ пророкъ Іеремія: *руцѣ жёнъ*

милосердыхъ свариша дѣти своя (Плач. 4, 10 сн. Вар. 2, 3). Самая святыня разрушена; не обойдено побѣдителями ни одно изъ золъ, совершаемыхъ надъ побѣжденными" ([94]). Іеремія не находилъ довольно слезъ и словъ, чтобы оплакать отечество (Іер. 9, 1 и д.), постигнутое *невѣроятнымъ* горемъ, и предъ самымъ приближеніемъ его были еще люди, невѣрившіе вавилонскому плѣненію, когда кто разсказывалъ о немъ (Іер. 18, 18. 26, 6. 9 и д.), повторяя обманчивое слово: *храмъ Господень, храмъ Господень, храмъ Господень есть* (Іер. 7, 4). *Не вѣроваша царіе земстіи, и вси живущіе во вселенной, яко внидетъ врагъ и стужаяй сквозѣ врата Іерусалимская* (Пл. Іер. 4, 12). Были также во множествѣ увлекавшіе къ такому невѣрію ложные пророки, особенно любившіе называть свои ложныя провѣщанія о *мирѣ* двузнаменательнымъ и рѣдкимъ выраженіемъ: *бремя Іеговы* (Іерем. 23, 33 и д.), т. е. злоупотребляя именемъ, какимъ св. Аввакумъ назвалъ свою проповѣдь о бѣдѣ (1, 1), или насмѣхаясь надъ нимъ.

При плѣненіи народа Божія, царь вавилонскій, *посмѣявшійся* предъ тѣмъ надъ многими, повидимому, не побѣдимыми царями и вельможами (напр. одержавъ знаменитую побѣду при Кархемишѣ надъ египт. Фараономъ, поддерживавшимъ Іоакима (4 Цар. 24, 7. 23, 34. Іер. 46, 2), и приблизившись, къ границамъ самаго Египта *Ioseph.* Antiqu. X, 6. 1), посмѣялся и надъ царями іудейскими (Авв. 1, 9—10),—возлагая на нихъ дань (на Іоакима 4 Цар. 24, 1), давая имъ новыя имена въ знакъ ихъ порабощенія (Седек. 4 Цар. 24, 17), отнимая престолъ у одного (Іехоніи) и вручая другому (Маѳ.),

---

([94]) *Кир.* Ал. p. 522 in v. 5; p. 529 in v. 13.

заключая въ оковы (Седек.), и поражая всякаго рода безчестіемъ: *духъ лица нашего помазанный Господь ятъ бысть въ растлѣніяхъ ихъ, князи въ рукахъ ихъ повѣшены быша* (Пл. Іер: 4, 20. 5, 12).

Въ Вавилонъ преселялъ Навуходоносоръ іерусалимлянъ не разъ, а нѣсколько разъ, даже до шестаго, и наконецъ *совершилъ преселеніе совершенное* (Іерем. 13, 19) *и никтоже остася, токмо убозіи земли тоя* (4 Цар. 24, 14. Іерем. 39, 52): т. е. „наловилъ удою, сѣтію и мрежами,—набралъ какъ песку плѣнниковъ"! Такъ изображалъ его полчища и пророкъ Іеремія: *се азъ послю рыбари многи, рече Господь, и уловятъ ихъ* (Іерем. 16, 16).

Искусный рыболовъ, наловившій всякаго рода средствами (Авв. 1, 15) множество языковъ *по широтамъ земли* (ст. 6), какъ будто они были, подобно рыбамъ въ морѣ, безъ всякаго старѣйшины (ст. 14), хотя, *егда раздѣляше языки Вышній, постави предѣлы по числу Ангелъ Божіихъ* (Втор. 32, 8), и—въ покорности вельможей и царей нашедшій сочную (славянск. *избранную*) пищу (95),—онъ вавилонскимъ плѣненіемъ еще болѣе утучнилъ свой участокъ (слав. *разблажи часть свою*), потому что здѣсь *пищею* его сдѣлалась избранная изъ всѣхъ *часть Господня, людіе Его Іаковъ, уже наслѣдія Его израиль* (Втор. 32, 9), „народъ избранный — какъ первенецъ между сынами, какъ сѣмя св. корня, то есть отцовъ, имѣвшій пѣстуномъ законъ, призванный къ познанію Сущаго по естеству, Единаго и Истиннаго Бога, имѣвшій такую славу и благодать (96)".

И если когда естественно было высокомѣрному и

(95) *Іероним.* col. 618.
(96) *Кирил. Ал.* p. 531.

идолопоклонствовавшему, отчужденному отъ жизни Божіей, царю вавилонскому превозноситься и превозносить боговъ, будто бы *утучнявшихъ* его—благосостояніемъ ([97]); то это особенно *„тогда“* (Авв. 1, 11)—послѣ вавилонскаго переселенія іудеевъ: тогда-то онъ—*благогоцвѣтый на престолѣ своемъ, въ державѣ крѣпости* своей, царь царей съ величіемъ до небесъ и съ высотою до конецъ земли (Дан. 2, 37. 4, 1. 19. 27), плѣнивши самую часть Божію, особенно могъ считать себя подобнымъ Всевышнему (Ис. 14, 14) и чтить только помогавшаго ему бога: „это могущество его *стало* богомъ его“ (слав. *сія крѣпость Богу моему* Авв. 1, 11). Такъ и было, когда поставилъ онъ на полѣ Деирѣ огромную изъ золота статую Вила ([98]). Къ освященію ея собраны были сатрапы, правители областей, градоначальники, блюстители суда, казнохранители, законовѣдцы, судьи и всѣ областные чиновники. И всѣмъ народамъ, племенамъ и поколѣніямъ объявлено было, подъ страхомъ смерти, чтобы, какъ скоро услышатъ они гласъ трубы, свирѣли, цитры, самвики, псалтири, симфоніи и всѣхъ музыкальныхъ орудій, пали и поклонились золотому тѣлу (Дан. 3, 1—6), будто бы даровавшему *крѣпость*—могущество царю Вавилона. И хотя въ семъ тѣлѣ не было духа (сн. Авв. 2, 19), ни божественнаго, ни человѣческаго, — всѣ пали и поклонились ему, кромѣ тѣхъ, кто служилъ Богу, сильному *изъяти отъ пещи, огнемъ горящія, и отъ руки* царя *избавити* (Дан. 3, 17).

Впрочемъ, часть Господня была уловлена въ ловитвѣ, описанной Аввакумомъ, не на вѣчную погибель

([97]) *Іерон.* col. 606 in princip.

([98]) *Іероним.* c. 596. 605; *Θеодор.* стр. 28 на ст. 16.

(Авв. 1, 12. сн. 3, 2). Такъ изображали плѣненіе и его современники: *обаче въ дньхъ оньхъ не сотворю васъ во истребленіе* (Iерем. 5, 18), *проданы бысте языкомъ не на пагубу. Наведый бо вамъ злая, избавитъ васъ отъ руки врагъ вашихъ* (Варух. 4, 6. 18), и т. под.

Сіе сокращеніе крѣпкой десницы Божіей могло произойти только отъ милости Святаго израилева, какъ уповалъ пророкъ въ своей молитвѣ (Авв. 1, 12). Такъ уповалъ и смотрѣлъ на дѣло и пророкъ Iеремія: и то милость *Іеговы, что мы не исчезли; такъ милосердіе его не истощимо. Всякое утро новыя благодѣянія; вѣрность Твоя велика. Душа моя говоритъ: доля моя Іегова. И такъ буду надѣяться на него*, и проч. (Пл. Iерем. 3, 22—24).

Есть и другія изрѣченія у Iереміи, напоминающія настоящую книгу, напр. сравненіе халдейскаго воинства съ барсомъ и волкомъ (Iерем. 5, 6. Авв. 1, 8), если уже не упоминать о сравненіи его съ вѣтромъ палящимъ (Iерем. 18, 17. Авв. 1, 9).

М. Г.

КНИГА
ПРОРОКА АВВАКУМА (*).

VIII.

Второе отдѣленіе книги (2, 1—20):

а) его изложеніе.

Высказавъ предъ Богомъ свой вопросъ, жалобу или недоумѣніе о господствѣ язычниковъ надъ избраннымъ народомъ (1, 13—17), пророкъ желаетъ отъ самого-же Бога узнать „рѣшеніе вопроса (99)", —войти во святилище таинъ Божіихъ, чтобы уразумѣть конецъ (Псал. 72, 17); и для того собираетъ онъ „всѣ свои силы во внутреннѣйшую храмину души — въ ту недовѣдомую страну природы человѣческой, которая сопредѣльна съ вышними областями духовнаго и божественнаго (100)". Его ближайшее размышленіе или бесѣда съ самимъ собою имѣетъ такимъ образомъ тѣснѣйшее отношеніе къ предъидущему собесѣдованію съ Богомъ, хотя въ тоже время служитъ и переходомъ ко второму божественному отвѣту, почему справедливо начинается здѣсь новая глава:

(*) См. ноябрьскую кн. стр. 743.

(99) *Ѳеодор.* на э. м.

(100) *Филар.* Слово о гласѣ вопіющаго въ пустынѣ (Сл. и Рѣчи 3, 172. 173. М. 1845).

„На стражѣ моей стану и расположусь на камнѣ“ (укрѣпленіе, *окружающее* городъ (отъ zur), или стѣны городскія и башни на нихъ,—на *сторожевой башнѣ*),—говоритъ онъ сперва отвлеченно, потомъ образно, намекая на свое высокое служеніе, на свой пророческій чинъ, по выраженію Өеодорита ([101]). Ибо пророки были *стражи дому Израилева* (Іезек. 3, 17. Іерем. 6, 17. Ис. 52, 8. 56, 10. сн. Ос. 5, 1. 9, 18) и *очи* его (Ис. 29, 10 евр). Какъ въ обыкновенномъ быту житейскомъ были избираемы блюстители общественной безопасности отъ стражи утреннія до ночи (Псал. 129, 6), для охраненія напр. стада отъ волка грядущаго; какъ въ особенности избирались такія лица народомъ земли, на которуюшелъ мечь (Іезек. 33, 2 и д.), и становились они на возвышенномъ мѣстѣ (сн. 2 Цар; 18, 24 и д. 4 Цар. 9, 17), чтобы бодрствовать, видѣть прежде другихъ согражданъ угрожающую или перестающую угрожать имъ опасность и сообщить имъ тотчасъ-же вѣсть печальную или радостную (сн. Ис. 21. 6 и д. Наум. 1. 15), — сообщить голосомъ громкимъ (какъ у льва Ис. 21, 8. 52, 8), звукомъ трубы (Іерем. 6, 17. Іезек. 33, 6) или какимъ либо знаменіемъ (дымъ днемъ, огонь ночью): такъ Богъ-Пастырь и верховный Стражъ Израиля (Псал. 79, 2. 120, 4) воздвигалъ ему пророковъ-блюстителей богоправленія (өеократіи), попечителей о сохраненіи въ народѣ еврейскомъ достоинства народа Божія, избраннаго, которое такъ легко и часто утрачивалось въ немъ—жестоколичномъ и твердосердечномъ, постоянно огорчевавшемъ Господа (Іезек. 2, 4). Возвышаясь всегда и во всѣхъ отношеніяхъ надъ своими современниками, постоянно изрекая имъ наставленія, обличенія, угрозы,

([101]) стр 29. (ἐφ' ἧς ἐτάχθην, φησί, τάξεως μονῶ).

утѣшенія, и для сего просвѣщаясь отъ Духа Божія, испытующаго самыя глубины Божіи,—эти люди, въ случаяхъ особенно-важныхъ или сомнительныхъ, особенно усиливали свой подвигъ стоянія на ввѣренной имъ духовной стражѣ стѣнъ Іерусалимскихъ (Ис. 62, 6) и сами молитвенно вопрошали Бога о волѣ Его, дабы возвѣстить ее народу. Сія молитва вообще признавалась одною изъ особенныхъ обязанностей пророковъ (Іерем. 32, 26 и д. сн. 16; 42, 2 и дал.; Дан. 9, 3 и д. сн. 20 и д.), иногда же и прямо заповѣдывалась имъ самимъ Богомъ: *возопій ко мнѣ, и отвѣщаю ти, и возвѣщу тебѣ великая и крѣпкая, ихже не разумѣлъ еси* (Іерем. 33, 3). Она предварялась и сопровождалась *вниманіемъ къ себѣ*, совершеннѣйшимъ упраздненіемъ ума отъ помысловъ житейскихъ, глубочайшимъ сосредоточеніемъ и собраніемъ его въ себѣ самомъ и устремленіемъ его въ міръ горній — во святую гору Божію, въ селенія Божіи, и Господь посылалъ тогда руководящій къ нимъ свѣтъ свой и истину свою (Псал. 42, 3). „Обычно было святымъ (мужамъ), говоритъ св. Кириллъ александрійскій, когда они хотѣли научиться чему нибудь отъ Бога и получить разумѣніе будущаго,—удалять отъ своего духа, сколько можно болѣе, развлеченія, помыслы и всякое попеченіе житейское и, такимъ образомъ, сдѣлавъ его незанятымъ ими, и умиротворивъ и поставивъ его какбы на какой холмъ, башню или камень, воспрянуть къ созерцанію того, что имѣлъ открыть имъ (Богъ) разумовъ Господь. Ибо умъ, на землѣ лежащій и поверженный, Ему ненавистенъ, ищетъ же Онъ сердецъ, устремляющихся горѣ и возвышающихся надъ земными вещами и преходящими желаніями (102)“. Такъ и Аввакумъ.

(102) *Кирилл. Алекс.* p. 532.

Видя это устремленіе всегубительнаго рыболова (Авв. 1, 14 и дал.), видя мечь Божій (Іерем. 47, 6), не только грядущій на святую землю (Іезек. 33, 3), но уже и сѣкущій (Іерем. 47, 6) и опустошающій ее (Аввак. 2, 17),—„стану, говоритъ, на стражѣ моей": стану на обычное мнѣ стояніе бодрствованія (епископства Дѣян. 20, 28. 31) надъ домомъ Израилевымъ, очищу мой умъ, отрѣшусь отъ мірскихъ попеченій и полечу какбы на *камень*, т. е. на нѣкоторую возвышенную и безопасную твердыню мыслей ([103]), или: стану на такомъ камнѣ, на какомъ поставилъ Богъ и великаго Моисея ([104]). И съ сей непостижимой для разумѣнія высоты ([105]), какбы съ горной вершины ([106]), въ высотѣ пророчественной ([107]), очами пророческими ([108]), „буду наблюдать"—тщательно, подобно стражу, озирающемуся кругомъ на своей башнѣ. или буду ожидать отвѣта на молитву (какъ Псал. 5, 7),—„чтобы видѣть" во свѣтѣ лица Божія (Псал. 35, 10). „что̀ скажетъ Онъ мнѣ"—букв. какъ и у LXX, *во* мнѣ", ибо „пророческое видѣніе и слово Божіе не извнѣ было къ пророкамъ, но внутри и къ внутреннему человѣку. Поэтому и Захарія говоритъ: *Ангелъ, глаголяй во мнѣ* (Зах. 1, 9)" ([109]), и Давидъ: *Духъ Господень глагола во мнѣ* (2 Цар. 23, 2), и Богъ: *аще будетъ въ васъ пророкъ, въ видѣніи познаюся ему и во снѣ возглаголю ему*, буквально—*въ немъ* (Числ. 12, 6. 8 сн. Евр. 1, 1). Не: *чрезъ меня*, ибо откровеніе было и самому пророку (Авв. 2, 2). „И что̀ мнѣ отвѣ-

([103]) *Кирил.* Алекс. р. 532.
([104]) *Өеодор.* стр. 29. *Іероним.* col. 608.
([105]) *Филар.* тамже стр. 173.
([106]) *Кирил. Алек.* стр. 532.
([107]) *Іероним.* тамже.
([108]) *Өеодор.* на э. м.
([109]) *Іероним.* тамже.

чать" (aschib какъ Исх. 19, 8. Числ. 22, 8. 2 Пар. 34, 28. Іов. 22, 32) (110)—церкви, которая ждетъ отвѣта, отъ лица которой онъ говорилъ доселѣ (111), и ради которой далѣе повелѣвается записать отвѣтъ,—отвѣчать „касательно (какъ обыкновенно переводятъ) жалобы моей" вышеизложенной (1, 13—17), противъ Самаго Бога, на угрозу Его, повидимому, несогласимую съ Его-же правосудіемъ. Точнѣе было бы: „касательно доказательства моего" (возраженія, судебнаго протеста), представленнаго выше въ защиту народа избраннаго противъ суда нечестивыхъ, какимъ угрожалъ Іегова, какъ употребляется это слово (tokah) у Іова („о еслибы я зналъ, гдѣ найти Его! я пришелъ бы къ престолу Его, изложилъ бы предъ лицемъ Его правое дѣло и уста свои наполнилъ бы доказательствами—tokachot" 23, 3. 4. сн. 13, 3. 6) и какъ передано въ Халдейск. парафр. (ad postulationem meam) и въ греческомъ переводѣ (ἐπὶ τὸν ἔλεγχον) (112).

Все настоящее мѣсто весьма-важно въ психологическомъ отношеніи—для сужденія о состояніи лицъ, сподоблявшихся пророческаго дара. Изъ начальныхъ словъ мѣста открывается, что онъ не былъ постоянно присущъ душѣ пророковъ и требовалъ предварительно нѣкотораго особеннаго къ полученію его настроенія души, что пророки постоянно нуждались въ божествен-

(110) Не: „что мнѣ *было бы отвѣчено*," „что *я получилъ бы* въ отвѣтъ," какъ *de Wette; Umbr., Hitz., Gump.*

(111) *Θеодор.* на э. м.

(112) Въ Вульгатѣ: „ad arguentem me"—*къ обличающему меня*, т. е. Богу.. Неправильно,—уже потому, что еврейскій предлогъ не значитъ ad, хотя и изящно, какъ замѣчаетъ Іеронимъ, можетъ быть и увлекшійся къ этому переводу, между прочимъ, его изяществомъ. „Огражду себя кругомъ, какбы стѣною,—такъ онъ излагаетъ это мѣсто (col. 608),—дабы не могъ напасть на меня левъ рыкающій, и посмотрю, что отвѣ-

номъ озареніи и получали его только по временамъ и по частямъ, какъ учащіеся, получивъ свѣденіе о началахъ ученія, нуждаются еще въ наученіи о каждомъ изъ нихъ въ частности („Господь далъ мнѣ языкъ учащихся,... пробуждаетъ Онъ каждое утро, пробуждаетъ ухо мое, чтобъ я слушалъ, какъ учащіеся" Ис. 50, 4). Изъ словъ послѣднихъ,—что сей даръ не былъ только самомечтаніемъ, пророчествомъ *отъ сердца своего, вслѣдъ духа своего, видѣніемъ сердца, обманомъ сердца* (Іер. 23, 16. 26. Іезек. 13, 2. 3), но *словомъ, исходящимъ изъ устъ* Божіихъ (Ис. 55, 11), даромъ подлинно-божественнымъ; ибо пророкъ рѣзко въ сихъ словахъ отличаетъ свою собственную рѣчь отъ рѣчи просвѣщавшаго душу его Бога или Духа Божія (сн. 1 Петр. 1, 11. 2 Петр. 1, 21), какъ апостолъ отличаетъ свидѣтельство въ немъ Духа Святаго отъ свидѣтельства своего собственнаго духа и своей совѣсти (Рим. 8, 16. 9, 1).

Внѣ сихъ особенностей, рѣчь пророка выражаетъ тоже, что такія слова другихъ свящ. писателей: на небо очи мои возвожу—къ Нему, живущему на небесахъ;

титъ мнѣ Богъ, послѣ втораго (моего) вопрошенія, и что̀, — если Онъ отвѣтитъ и обличитъ меня въ несправедливости жалобъ (male conquestum),—что̀ и я долженъ отвѣчать ему. Изящно и дивно изобразилъ этимъ (пророкъ) человѣческую нетерпѣливость, какую мы привыкли всегда имѣть при спорахъ, при которыхъ мы, прежде нежели кто-нибудь отвѣтитъ что-нибудь намъ вопреки намъ, прежде нежели узнаемъ, въ чемъ онъ обличилъ бы насъ,—уже приготовляемся къ отвѣту. Симъ показывается, что отвѣтъ не дѣло разума, но спора. Ибо если бы былъ здѣсь разумъ, то слѣдовало бы ожидать отвѣта и за тѣмъ смотрѣть, должно ли отвѣчать, или должно согласиться съ отвѣтомъ разумнымъ". Но изящество не есть еще признакъ вѣрности толкованія, а только желаемое его свойство Еще неосновательнѣе мечтаніе нѣкоторыхъ раввиновъ (принятое однако въ наше время поверхностнымъ *Schegg*'омъ Die kleinen Propheten Regensb. 1862. 2, 110), будто подъ *обличающимъ* должно разумѣть *народъ*, съ упреками и возраженіями подступавшій къ пророку.

возвожу очи мои въ горы, откуда приходитъ помощь моя (Псал. 120, 1. 122, 1); къ Господу обращаю взоры, какъ стражъ, чаю Бога спасенія моего, услышитъ меня Богъ мой (Мих. 7, 4. 7); услышу, что̀ речетъ о мнѣ Господь Богъ (Псал. 84, 9).

Богъ услышалъ отъ горы святыя Своея (3, 5) молитвы вѣры, любви и упованія, и изрекъ — миръ на людей Своихъ и на преподобныхъ Своихъ и на обращающихся сердцемъ къ Нему (84, 9):

„И отвѣчалъ мнѣ Господь и сказалъ" (Аввак. 2, 2).

Отвѣтъ на сей разъ, конечно, послѣдовалъ вскорѣ, можетъ-быть *еще глаголющу* (Ис. 58, 9) святому молитвеннику ([113]), а не спустя болѣе или менѣе продолжительное время, какъ было съ прежними молитвами пророка или какъ впослѣдствіи было съ молитвою Іереміи (пламенѣвшею десять дней Іер. 42, 7), — и мы не встрѣчаемъ теперь прежняго, скорбнаго: *доколѣ* (Авв. 1, 2).

Въ своемъ (второмъ) отвѣтѣ Господь прежде всего повелѣваетъ пророку записать его, чѣмъ опять указывается на его особенную важность: „напиши видѣніе (т. е. нижеслѣдующее „откровеніе будущаго" ([114]), получаемое свыше, въ духѣ) и начертай на доскахъ, чтобы могъ бѣжать читающій его" (ст. 2). Разумѣются *доски* извѣстнаго рода (съ членомъ), каменныя или мѣдныя, которыя выставлялись на площадяхъ и на которыхъ писались подлежащія обнародованію извѣстія, писались, само собою разумѣется, *писаломъ человѣчимъ*—письмомъ человѣческимъ (Ис. 8. 1. 30, 8), т. е. со всею ясностію,—въ родѣ тѣхъ досокъ, на которыхъ евреи вре-

([113]) *Іероним.* с. 609.

([114]) *Кирилл. Алекс.* р. 532.

менъ маккавейскихъ записали извѣстіе о своемъ союзѣ съ римлянами и которыя потомъ утвердили они на столбѣ при горѣ Сіонской (1 Макк. 14,27. 18. 8, 22. сн. Втор. 27, 8). „Чтобы могъ бѣжать читающій его" (какъ правильно перед. уже LXX толк. ὅπως διώκῃ—*яко да постигнетъ*, и бл. Іеронимъ) ([115]),—бѣжать съ цѣлью распространенія извѣстія въ окрестностяхъ Іерусалима, гдѣ оно дано, и далѣе; ибо какъ множественнымъ числомъ причастія отъ сего глагола (razim) означаются у евреевъ скоро—бѣгающіе вѣстники, разносившіе царскія повелѣнія по городамъ ([116]), такъ тоже ближайшее понятіе принадлежитъ и самому глаголу. Благую вѣсть пророческую должно распространять со всею скоростію (во всю землю и въ концы вселенныя), какъ говорится и въ другомъ мѣстѣ: *и побѣгутъ многіе и умножится вѣдѣніе* (Дан. 12, 4),—или какъ въ третьемъ мѣстѣ изображается, что, послѣ полученія пророкомъ откровенія о сокрушеніи непріятельскаго войска, извѣстіе о семъ откровеніи пошли разносить далѣе (*се на горахъ ноги благовѣствующаго и возвѣщающаго миръ: празднуй Іуда праздники твоя*... Наум. 1, 15; *коль красны ноги благовѣствующихъ миръ, благовѣствующихъ благая* Ис. 52, 7 и д.). Посему иногда и самый этотъ глаголъ: *бѣжать* (ruz) употребляется прямо для обозначенія дѣятельности пророковъ (Іерем. 23, 21). Нѣкоторые принимаютъ второй глаголъ только въ значеніи: *сдѣлать извѣстнымъ*, и существительное при немъ (*доски*—halluchot) просто въ значеніи *книги* (sepher), которую будто бы составляло въ древности соединеніе вмѣстѣ нѣсколькихъ

([115]) „Scribere autem jubetur planius, ut posset lector currere et nullo impedimento velocitas ejus et legendi cupido teneatur." *Іероним.* с. 609.
([116]) *Gesen.* Thesaur. sub h. v.

дщицъ,—давая началу текста такой видъ: напиши видѣніе и притомъ явственно въ книгу ([117]) (какъ сдѣлали, на сей разъ неправильно, и LXX толк.: *γράψον ὅρασιν καὶ σαφῶς εἰς πυξίον* — *впиши видѣніе и явѣ на дскѣ*). Но а) изъ двухъ мѣстъ Второзаконія (1, 5. 27, 8), на которыхъ думаютъ утвердить предполагаемое при семъ значеніе глагола (beer),—въ первомъ мѣстѣ онъ означаетъ *изъясненіе* духовное, т. е. истолкованіе (*нача Моисей изъясняти законъ*), а не явственное въ каллиграфическомъ отношеніи письмо; въ послѣднемъ же употребленъ глаголъ сей именно о письмѣ на камняхъ, такъ что не видно, зачѣмъ и приводятъ это мѣсто; б) при этомъ мнѣніи не изъяснимо прибавленіе члена къ существительному; ибо такое изъясненіе: „напиши и сдѣлай яснымъ на доскахъ, *на которыхъ ты пишешь*, такъ какъ членъ указываетъ на существительное, которое хотя и не высказывается, но предносится душѣ говорящаго“,—такое изъясненіе можетъ быть порядочнымъ только въ глазахъ любителей тумановъ, а не правильнымъ грамматически ([118]); в) составлялись ли обыкновенно книги изъ соединенія деревянныхъ или металлическихъ дщицъ, это по крайней мѣрѣ еще сомнительно; но, во всякомъ случаѣ, если бы рѣчь была только о книгѣ, то такъ было бы и сказано человѣкомъ, говорившимъ почеловѣчески: *начертай на книгѣ*, а не на доскахъ,—существительное, которому очевидно принадлежитъ и вся выразительность рѣчи (а не глаголамъ); г) противно этому мнѣнію и выраженіе

([117]) Такъ *Delitzsch*. Comm. S. 37 f. и, чего само собою должно ожидать, *Keil* Comm. S. 415 f. Больше никто.

([118]) Этотъ туманъ *Delitz*. перефразируется у *Keil*'я такою глубиною, что „членъ относится къ существ., заключающемуся уже въ самомъ глаголѣ: напиши.“ Будто это лучше.

послѣдняго полустишія, предполагающее, что *бѣгущій* и вмѣстѣ *читающій* это откровеніе, читаетъ его на какомъ то общественномъ памятникѣ. Поэтому послѣднему полустишію старались дать дать такой смыслъ: „(напиши явственно) такъ, чтобы можно было читать бѣгло или на бѣгу"; но а) для такого смысла было бы въ текстѣ: *чтобы бѣгущій читалъ его*; притомъ же б) *чтобы* (цѣль) не значитъ: *такъ, чтобы* (изъясненіе).

Причина такого сохраненія откровенія—не на обыкновенномъ, но на продолжительно-существующемъ письменномъ матеріалѣ—заключается (подобно, какъ у Іерем. 30, 2 и д.) въ нескоромъ исполненіи откровенія: на томительные дни скорби и ожиданія нужно оставить израилю незыблемое свидѣтельство божественнаго о немъ попеченія:

„Ибо *относится* видѣніе еще ко времени (собств. къ пункту), назначенному *въ будущемъ*, и спѣшитъ къ концу, и не солжетъ. Если замедлитъ, пожди его; потому что придетъ, придетъ оно, не запоздаетъ" (ст. 3). *Видѣніе*—упомянутое (съ членомъ), или назнаменуемое имъ событіе. Ближайшее еврейское выраженіе о времени употребляется, особенно часто у пророка Даніила, по отношенію къ пророчествамъ, имѣвшимъ, по нарекованному совѣту Божію (Дѣян. 2, 23), исполниться еще *впереди*, т. е. не очень скоро, а спустя „многіе дни и отдаленныя времена" (Дан. 11, 27. 35. 8. 17. 19. сн. 8, 26. 10, 14. Іезек. 12, 27) ([119]). *Спѣшитъ*, буквально: *дышетъ* (глаголъ, какъ Езек. 21, 36 евр., слав. 31; Псал. 27, 12 евр.), жадно стремится, влечется само собою (какъ schaaph Еккл. 1, 5.), чтобъ не опоздать (какъ параллельно говорится

([119]) Посему у *Іеронима* с. 608: „adhuc visio procul,"—по смыслу правильно.

въ самомъ концѣ стиха): истинное пророчество, какъ слово живаго, всевѣдущаго и всемогущаго Бога, какбы одушевлено желаніемъ своего конца, исполненія (inhiat fini, anhelat ad eventum), подобно тому, какъ зачавшаяся здоровая жизнь одушевлена желаніемъ рожденія, исканіемъ окончательнаго развитія, чего нѣтъ въ неимущемъ жизни пророчествѣ ложномъ—обманѣ. Посему-то напр. о давно-предопредѣленной, но еще не наступившей погибели нечестивыхъ говорится, что она не дремлетъ (*ихже судъ искони не коснитъ и погибель ихъ не дремлетъ* 2 Петр. 2, 3). Я неусыпно смотрю за исполнненіемъ словъ Моихъ, говоритъ Богъ у пророка Іереміи (1, 12),—и у пророка Исаіи: долго Я молчалъ, безмолствовалъ, удерживался, только стоналъ, какъ родильница, томился и воздыхалъ, но нынѣ... (42, 14. 15). „*Не солжетъ*", какъ лжетъ видѣніе, идущее отъ учителя лжи (сн. Авв. 2, 18)—отъ бога языковъ,—„осуществится, не пропадетъ (120)," не обманетъ надежды, будучи словомъ неложнаго Бога (Тит. 1, 2); ибо Богъ—не человѣкъ, чтобы Ему лгать, и не сынъ человѣческій, чтобы измѣняться. Онъ ли скажетъ и не сдѣлаетъ, будетъ говорить и не исполнитъ (Числ. 23, 19)? „*Если оно замедлитъ*"—не само по себѣ, ибо *не коснитъ Господь обѣтованіемъ, якоже нѣцыи коснѣніе мнятъ* (2 Петр. 3, 9), быстро течетъ слово Его (Псал. 147, 4), и всѣмъ время и время всякой вещи подъ небесемъ (Еккл. 3, 1), но — замедлившимъ покажется нетерпѣливому желанію труждающихся и обремененныхъ видѣть его осуществленіе (121); то „*пожди его*"—въ терпѣніи и вѣрѣ (какъ употребл. этотъ

---

(120) *Кирил Алекс.* p. 533. *Өеодор.* стр. 29. 30.

(121) „Quod si forte pro cupiditate tua, o lector, et videndae visionis ardore," etc *Іерон.*

глаголъ у Соф. 3, 8. Псал. 105, 13 сн. 12); терпѣливому ожиданію вѣры уже и въ Ветхомъ Завѣтѣ обѣщалось блаженство (Дан. 12, 12); не отчаявайся въ его наступленіи, ибо вѣренъ Обѣщавый (Евр. 10, 23). „*Потому что придетъ, придетъ оно*" или непремѣнно исполнится (герунд. для усиленія глагола и не д. б. опускаемо) ([122]); „*не запоздаетъ*"—буквально: *не останется сзади* предназначеннаго срока ни на мгновеніе (глаголъ, какъ въ Суд. 5, 28. 2 Цар. 20, 5), но во время свое, во время благопріятно, въ день спасенія, точно исполнитъ волю Владыки лѣтъ и временъ и оправдаетъ пророка ([123]), такъ что не только для невѣрующихъ и незнающихъ оно явится *внезапно* (по выраженію пророка ниже), но даже и для взявшихъ ключь разумѣнія (сн. Лук. 11, 52) и съ нимъ наблюдающихъ знаменія временъ и уже приблизившихся къ концамъ вѣковъ (1 Кор. 10. 11), оно подойдетъ незамѣтно, какъ было съ предрѣченнымъ первымъ пришествіемъ Сына человѣческаго, по слову другаго пророка (*и внезапу пріидетъ въ церковь свою Господь, Егоже вы ищете.* Малах. 3, 1). Не *внезапу ли* будетъ и предреченное Его пришествіе второе (1 Сол. 5, 3), хотя бы твердо помнили (2 Сол. 2, 5) и о его предуказанныхъ знаменіяхъ также съ ключемъ разумѣнія?...

Слѣдуетъ самое видѣніе, излагаемое сперва въ своей сущности, въ основной мысли о гибели гордыни и блаженствѣ вѣры (ст. 4), потомъ въ подробностяхъ (5—20).

Начинается сей божественный отвѣтъ, какъ отвѣтъ новый, тѣмъ же возбуждающимъ вниманіе словомъ — *вотъ*, какимъ вообще начинались божественные отвѣ-

([122]) „Veniens veniet" *Іерон.*

([123]) „... et probabitur prophetia vera opere completa" *Іерон.* с. 609.

ты, какимъ начатъ и отвѣтъ первый (1, 6); и въ двухъ первыхъ рѣченіяхъ, противоположныхъ и взаимно-поясняющихъ другъ друга, съ краткостію, напоминающею гномы древнихъ ([124]), изображается божественное сужденіе о народѣ, угнетающемъ т. е. имѣвшемъ угнетать церковь, и божественное осужденіе его къ утѣшенію праведныхъ. „Вотъ онъ надмился: не ровна въ немъ душа его“! Предметъ рѣчи не названъ (какъ напротивъ въ 1, 6), а употреблено мѣстоименіе,—по причинѣ извѣстности этого предмета, занимавшаго всѣ мысли пророка, на которыя рѣчь служитъ отвѣтомъ: это вышеупомянутый угнетающій народъ, орудіе гнѣва Божія (1, 12 и д.), представляемый здѣсь какъ одно лице (подобно какъ ниже ст. 5 называется онъ *человѣкомъ*). Употребленный о немъ глаголъ (juphphelah), соотвѣтственно подобному ему существительному (ophel), означающему *бугоръ, опухоль*,—первоначально значитъ *пухнуть*, *надуться*, что поясняется и подтверждается и сейчасъ-слѣдующимъ выраженіемъ, — въ своемъ же дальнѣйшемъ словоупотребленіи онъ означаетъ безъ метафоры надменіе или дерзость, и притомъ въ отношеніи къ повелѣніямъ Божіимъ (Числ. 14, 44. сн. 41. Втор. 1, 43), здѣсь надменіе въ высшей степени, надменіе могущественнаго врага счастливыми успѣхами въ избіеніи народовъ, дошедшаго до забвенія о Самомъ Богѣ, Котораго онъ былъ только орудіемъ, или до самообожанія („это могущество *становится* богомъ его“ 1, 11). Ближайшее положеніе отрицательно выражаетъ тоже, что здѣсь выражено положительно (пріемъ рѣчи такой же, какъ предъ симъ: *придетъ,—не запоздаетъ*); слѣд.

([124]) Впрочемъ это не самый гномъ, ибо относится къ опредѣленному субъекту (*душа его*).

это положеніе есть поясняющее. Глаголъ, начинающій его (jaschar), собственно значитъ *быть прямымъ* и употребляется о *ровной* плоскости, по которой можно провести *прямую* линію (напр. объ уравниваніи дорогъ Ис. 40, 3. Іерем. 31, 9); за тѣмъ въ нравственномъ смыслѣ прилагается къ людямъ благочестивымъ, безхитростнымъ, смиреннымъ и кроткимъ, называемымъ потому *прямыми въ пути* (Псал. 37, 14. евр., Вульг.: recti via), *прямыми* или *правыми сердцемъ* безъ лукавства (Псал. 31, 11. сн. 2. Іерем. 17. 9), которыхъ *душа углажена*, *уравнена* смиреніемъ и кротостію (Псал. 130, 2. сн. 1), *не бугриста*—безъ кривизны (Іерем. 17, 9 евр.), гдѣ всякая гора и холмъ понижены, бугристыя мѣста стали равниною, утесы долиною (сн. Ис. 40, 4). Образъ *возвышенія* взятъ слѣдов. и въ настоящемъ мѣстѣ для означенія души гордой, но только отъ другаго вещественнаго предмета, отъ болѣзненной *опухоли*, воспаленія. Всѣмъ же настоящимъ предложеніемъ Господь даетъ Свое божественное утвержденіе (санкцію) правдивости отзывовъ пророка о характерѣ народа-гонителя (1, 15. 16), согласіе на эти, такъ сказать, посылки умозаключенія и богословія пророческаго, послужившія основою вопросовъ и жалобъ пророка, — й тѣмъ уже назнаменуетъ какова должна быть судьба враговъ, Самимъ Богомъ признанныхъ за грѣховно - надмившихся противъ Него, что́ впрочемъ еще яснѣе открывается чрезъ противоположеніе изъ конца послѣдняго полустишія, опредѣляющаго благую участь народа гонимаго; ибо если участь гонимаго будетъ благою, то явно, что не иначе, какъ чрезъ наказаніе и гибель гонителя. „А праведникъ вѣрою своею (т. е. свойственною праведнику) живъ будетъ“. Божест-

венная Премудрость, благоснисходительно примѣняясь къ языку сыновъ человѣческихъ и въ тоже время не вопреки глубочайшей сущности (идеи) предмета, которымъ служитъ здѣсь народъ избранный, царское священіе,—называетъ іудеевъ тѣмже именемъ *праведника*, какимъ назвалъ ихъ и пророкъ (1, 13), равно и ожидающую его благую будущность кратко, но полно обозначаетъ названіемъ *жизни*, какъ пророкъ угрожавшую своему народу участь бѣдствующую и гибельную кратко, но полно обозначаетъ названіемъ смерти (*не умремъ* 1, 12),—*жизни* въ лучшемъ, т. е. истинномъ смыслѣ, счастливой и блаженной, о какой говорили пророки: *взыщите Меня, и будете живы* (Амос. 5, 4. Іезек. 18, 22), и Моусей (*се дахъ предъ лицемъ твоимъ днесь жизнь и смерть, благословеніе и проклятіе, и избери жизнь, да живеши ты и сѣмя твое* Втор. 30, 15. 19). Совершится же это *вѣрою*. Что предпослѣднимъ словомъ подлиннаго текста (amunah) дѣйствительно означается не иное что ([125]), какъ непоколебимое *утвержденіе* (отъ aman) на Богѣ или вѣрѣ въ Него и въ особенности въ Его обѣтованіе, хотя Онъ здѣсь и не поименованъ, это видно изъ слѣдующаго: а) въ контекстѣ рѣчь идетъ объ отношеніи не людей между собою, но объ отношеніи ихъ къ Богу, именно объ ожиданіи исполненія обѣтованія (*пожди его* ст. 3), существенно зависящемъ отъ вѣры (сн. Псал. 105, 12. 13); б) въ самомъ текстѣ въ первомъ полустишіи рѣчь о надменіи предъ Богомъ

([125]) Не: „*върность*“ человѣка въ словѣ и дѣлѣ, „*честность, праведность*“ (какъ многіе изъ раціоналистовъ, напр. *Ros.*, *Ewald*, *Hitz.*, *Gump.* 161). И какое жалкое было бы со стороны Бога откровеніе о томъ, что счастіе іудеевъ въ плѣну вавилонскомъ будетъ зависѣть отъ ихъ *честности* въ поведеніи!... Въ виду этого лживаго толкованія оказывается необходимымъ и наше распространеніе объ истинномъ.

заставляетъ ожидать въ полустишіи второмъ противоположительномъ — рѣчи о смиренной покорности Богу или объ основаніи ея—вѣрѣ и упованіи; в) евреи и по другимъ мѣстамъ Библіи (параллельн.) поставляли счастіе въ зависимость отъ вѣры (2 Пар. 20, 20. Ис. 28, 16. 7, 9), при чемъ названіе *вѣрующій* употребляли иногда (технически) о вѣрующихъ *въ Іегову*, какъ именно объ отцѣ вѣрующихъ Авраамѣ (Неем. 9, 8), выражая тѣмъ и его вѣру, именно въ Бога, и его праведность и благоволеніе къ нему Божіе (*вѣрова Авраамъ Богови, и вмѣнися ему въ правду, и другъ Божій наречеся* Быт. 15, 6. 2 Пар. 20, 7. Ис. 41, 8 сн. Іак. 2, 23. Рим. 4, 3. Гал. 3, 6); г) такъ изъяснялось это мѣсто и въ древнѣйшемъ преданіи еврейскомъ, слѣды чего сохранились въ Гемарѣ и у многихъ раввиновъ. Въ одномъ мѣстѣ Гемары разсказывается, что 613 синайскихъ заповѣдей (т. е. всѣхъ общихъ и частныхъ повелѣній въ Пятокнижіи) Давидъ совмѣстилъ въ одинадцать заповѣдей (въ Пс. 15 евр., слав. 14), Исаія въ шесть (Ис. 33, 15), Михей въ три (6, 8), Амосъ въ одну (5, 4) и также въ одну Аввакумъ, при чемъ приводятся слова: *праведный отъ вѣры живъ будетъ* ([126]). Изъ ученыхъ раввиновъ одинъ (Абрабанелъ) разумѣетъ въ настоящемъ мѣстѣ „несомнѣнное и не умствующее, но на Промыслѣ Божіемъ основывающееся упованіе вѣры ([127])“. Другой (Іос. Альбо) выражается еще лучше ([128]): „въ книгѣ Паралипоменонъ говорится: *вѣруйте пророку Его и благопоспѣшится вамъ* (2 Пар. 20, 20).

---

(126) *Gemara* Makkoth f. 24*a* p. 162 ed. *Hirschfeld*. Подобно въ Mechilta 25*b*. 25*a*.

(127) *Abraban*. Comment. in Habak.

(128) Въ соч. Sepher akrim по перев. *Шлесингера* стр. 79.

Это значитъ, что вѣра есть основаніе счастія, также какъ она-же и основаніе жизни вѣчной, по изреченію Аввакума: *праведный отъ вѣры живъ будетъ*, гдѣ нельзя разумѣть жизнь тѣлесную (т. е. настоящую, на землѣ), такъ какъ праведникъ здѣсь не имѣетъ преимущества предъ нечестивымъ, а скорѣе должно разумѣть жизнь вѣчную, жизнь души, какую ведутъ праведники и для достиженія которой уповаютъ на Бога, какъ сказано: имѣетъ надежду и при смерти своей праведникъ" (Притч. 14, 32 евр.) ([129]); д) такое пониманіе настоящаго мѣста отъ церкви ветхозавѣтной перешло и въ церковь новозавѣтную и апостольскимъ свидѣтельствомъ утверждено (Рим. 1, 17. Гал. 3, 11 ср. Евр. 10, 38), какъ имъ-же утверждено правильное пониманіе и другаго ветхозавѣтнаго мѣста о *вѣрѣ* не-посрамляющей (Ис. 28, 16. 1 Петр. 2, 6. Рим. 9, 33. 10, 11)....

Божественный отвѣтъ содержитъ въ своихъ двухъ половинахъ не болѣе того, что требовалось по тогдашнему состоянію церкви, но и не менѣе: онъ не возбуждаетъ преждевременной надежды, а скорѣе указываетъ еще на предлежащій подвигъ страданій; но и не отнимаетъ надежды истинной и послѣдней, — и такимъ образомъ пророчество должно считать конченнымъ ([130]).

([129]) Ср. также толков. *Моисея* и *Давида Кимхи* на наст. м.

([130]) Считать его продолжающимся даже до ст. 20 (какъ еще *Keil* Comm.) не позволяетъ то, что въ дальнѣйшей рѣчи лице говорящее отличаетъ себя отъ Іеговы (*Господь во святѣмъ храмѣ своемъ* ст. 20); и божеств. отвѣтъ остался бы въ такомъ случаѣ безъ размышленія со стороны пророка, вопреки его обычаю. *Delitzsch* (Com. S. 44) замѣчаетъ въ защиту такого-же мнѣнія, что повелѣніе—написать на *доскахъ*, — предполагаетъ ихъ множество, слѣд. и множество словъ или отвѣтъ не-краткій. Но повелѣніе могло относиться и просто къ повторенію краткаго и важнаго изреченія на многихъ доскахъ, какъ ап. Павелъ повторилъ тоже изреченіе (*праведный отъ вѣры....*) не въ одномъ, но въ трехъ посланіяхъ.

Но пророкъ, вознесенный на высоту собесѣдованія съ Богомъ, не можетъ вдругъ оставить своего вдохновеннаго состоянія на своей божественной стражѣ; и какъ прежде, получивъ откровеніе, приникалъ къ нему благоговѣйною мыслію (1, 12 и д.), такъ и теперь къ Божественному отвѣту присовокупляетъ свое подробнѣйшее о немъ размышленіе, которое, какъ изреченное въ просвѣщеніи отъ Духа Божія и во свѣтѣ лица Божія, есть также пророчество божественное. Исходнымъ пунктомъ размышленія служитъ представленіе объ *опьяненіи*, которое (представленіе) въ столь близкой связи находится съ понятіемъ надменія и къ которому особеннымъ поводомъ служило то, что описываемый врагъ, по свидѣтельству исторіи, много предавался вину и что самая гибель его совершилась среди опьяненія ([131]). Вино — другъ опасный; оно кажется столь пріятнымъ, на дѣлѣ же обманываетъ человѣка, дѣлая его безумнымъ и безпомощнымъ на общее посмѣяніе; всякъ, кто предается ему, не будетъ уменъ (Притч. 20, 1): такъ и опьяненіе надменіемъ, съ какимъ ко всѣмъ народамъ относится счастливый ихъ побѣдитель, не принесетъ ему пользы, о которой онъ мечтаетъ, а скорѣе увлечетъ его къ паденію, при которомъ посмѣется надъ нимъ вся вселенная. Такова мысль послѣдующихъ стиховъ (5. 6) и связь ихъ съ предшествующими. Въ выраженіи этой мысли переходной пророкъ отличается нѣкоторою медлительностію, чего естественно ожидать при переходѣ отъ созерцанія свѣтлой истины божественной къ приникновенію въ нее или къ богословію о ней; его рѣчь

([131]) См. ниже свидѣтельство *Курція*, — и повѣствованіе о Валтасарѣ и взятіи Вавилона во время пира у Іер. 51, 31. 39. Ис. 21, 5. Дан. 5, 1 и д.

порывиста, положенія почти только односложныя, изливающіяся изъ сердца его не бурнымъ потокомъ, но только какбы капля по каплѣ (съ которыми иногда сравниваются рѣчи пророковъ Амос. 7, 16. Мих. 3, 6. Второз. 32, 2):

„И подлинно: вино обманчиво...
Хвастливый человѣкъ — онъ не устоитъ, —
Расширившій, какъ преисподняя, душу свою;
И онъ, какъ смерть, не насытимъ:
Захватываетъ къ себѣ всѣ народы,
И собираетъ къ себѣ всѣ племена!
Не всѣ ли они произнесутъ на него притчу,
И острую, загадочную рѣчь о немъ,
И скажутъ (5—6)“:...

Еврейскія частицы, образующія первое положеніе, означаютъ подтвержденіе, согласіе съ предшествовавшею рѣчью или, точнѣе, подходъ къ ней рѣчи новой: *и подлинно* (какъ Быт. 3, 1. 1 Цар. 21, 6) ([132]), не: „*тѣмъ болѣе, что*“ ([133]), такъ какъ надменіе (о которомъ предъ симъ говорится) не становится *болѣе* грѣховнымъ или *болѣе* заслуживающимъ наказанія отъ того, если надменный человѣкъ предается вину, не становится и менѣе грѣховнымъ отъ того, если онъ трезвъ. Второе положеніе поясняется мѣстомъ изъ Притчей: не смотри на вино, какъ оно краснѣется, какъ оно кидаетъ отъ себя блескъ на чашу, какъ оно ухаживается вровень:

([132]) См. *Ewald* Grammat. § 662.

([133]) Такъ *Keil*, *Delitzsch*. Понятно, что, считая отвѣтъ божеств продолжающимся еще въ ст. 5 (что замѣчено нами выше примѣч. 130), они и не могли иначе связать его съ ст. 4, какъ чрезъ эту фразу, закрывши глаза на сумбуръ, отъ нея происходящій. Такъ одна ошибка ведетъ за собою другія.

подъ конецъ оно укуситъ, какъ змѣй, и ужалитъ, какъ аспидъ (23, 30. 31); или изъ Осіи: блудъ и вино и напитки отняли умъ (4, 11) ([134]). Глупость, впрочемъ, и прямо, безъ метафоры, приписывается заносчивости (Притч. 30, 32). Третье положеніе поставлено абсолютно (не въ зависимости отъ предъидущаго глагола) ([135]), и союзъ соединительный служитъ къ возвышенію субъекта,—оборотъ весьма не рѣдкій въ Библіи (напр. руки—онѣ не осязаютъ, ноги—онѣ не ходятъ Пс. 115, 7 евр.; число лѣтъ Его—оно не изслѣдимо Іов. 36, 26; также 23, 12. 25, 5); названіе, которымъ сей субъектъ обозначенъ въ подлинномъ текстѣ (iahir, LXX ἀλαζὼν, *величавый*) значитъ больше, чѣмъ наше названіе *хвастливый* (способное иногда казаться почти не осуждающимъ), ибо въ усиленной рѣчи ставится оно послѣ *гордаго* (какъ Притч. 21, 24; „гордый, хвастливый—богохульникъ имя ему"); и такъ это *человѣкъ* (или народъ), положившій уста свои на небесахъ, говорящій: языкомъ мы сильны, и на Вседержителя возстающій (Пс. 11, 5. Іов. 15, 25). „Не устоитъ"—какъ передано въ Тар-

---

([134]) „Какъ вино поступаетъ вражески съ піющимъ его, и, когда онъ встанетъ (съ пира), то ни нога, ни умъ не исполняютъ своей обязанности, и всякая радость и веселость духа обращается въ погибель: такъ *мужъ гордый* не доведетъ своего желанія до конца (*Іерон.* по э. м.)," *ничесоже скончаетъ*...

Подобное Іеронимову изображеніе вина обманчиваго читаемъ у *Теренція*: „At data hercle verba mihi sunt: vicit vinum, quod bibi: At dum accubabam, quam mihi videbar publice sobrius: postquam surrexi, neque pes, neque mens suum officium facit." Тоже *Лукрецій*:

„Cum vini vis penetravit
Acris, et in venas discessit diditus ardor,
Consequitur gravitas membrorum, paepediuntur
Crura vacillanti, tardescit lingua. madet mens.
Nant oculi, clamor, singultus, jurgia gliscunt."

([135]) Такъ какъ бы было: „вино обманетъ хвастливаго человѣка".

гумѣ и у раввина Раши, не пребудетъ въ своемъ благосостояніи; собственно: не *водворится*, — но послѣднее было бы не довольно опредѣлительно, такъ какъ можно было бы подумать и о невольномъ лишеніи прочности, благосостоянія, и о добровольныхъ перекочевкахъ народа съ мѣста на мѣсто, о *безпокойномъ* устремленіи его туда и сюда ([136]), ради войны. Въ дальнѣйшихъ положеніяхъ—сравненіе жадной души (какъ и у Ис. 5, 14) съ *преисподнею*, которая олицетворяется, и съ *смертію* взято съ того, что всѣ люди смертны и что каждый изъ смертныхъ нисходитъ на вѣки въ дольнѣйшія страны земли (*преисподняя не скажетъ: довольно* Притч. 30, 15. 16. 27, 20); а выраженіе о народахъ, поясняющее метафору, отсылаетъ читателя къ главѣ предыдущей (ст. 6. 9. 15. 17)...

Острая, загадочная притча о паденіи врага, для большей выразительности ея влагаемая пророкомъ въ уста народовъ, состоитъ изъ пяти строфъ, каждая въ три стиха (6—8. 9—11. 12—14. 15—17. 18—20). Въ четырехъ первыхъ строфахъ первый стихъ заключаетъ изреченіе *горя*, или проклятія; второй — поименованіе наказанія (видъ, образъ *горя*); третій, постоянно начинающійся съ слова — *такъ какъ*, — поименованіе его основанія: рѣчь въ началѣ оказывается какбы вознесенною быстро на нѣкоторую высоту, потомъ замедляется на ней, потомъ тихо спускается съ нея,—такъ въ первой строфѣ и до четвертой. Только въ строфѣ пятой и послѣдней изреченію *горя* предшествуетъ спокойное показаніе его основанія; но тѣмъ-сильнѣе оказывается впечатлѣніе отъ торжественнаго ея окончанія,

([136]) Какъ иногда и понимали, напр. *Hitz.*, *Maur.* См. с. *Ros.*

которое есть вмѣстѣ окончаніе всего божественнаго откровенія, полученнаго пророкомъ на его божественной стражѣ. Это о формѣ. Что касаетя до содержанія, то предметомъ обличенія въ строфѣ первой служитъ жадность врага къ грабежу и самое грабительство его (6—8); во второй—его стремленіе къ основанію своего благосостоянія (династіи) посредствомъ насилія (9—11); въ третьей—его стремленіе къ утвержденію благосостоянія въ своемъ мѣстопребываніи (резиденціи) посредствомъ беззаконія, угнетенія (постройки 12—14); въ четвертой—горькая чаша, или унизительное обхожденіе его съ народами (15—17); въ пятой—идолопоклонство (18—20). Предметы первыхъ четырехъ строфъ соотвѣтствуютъ, значитъ, предметамъ, показаннымъ въ начальномъ, общемъ истолкованіи божественнаго отвѣта, представленномъ выше, т. е. въ ст. 5-мъ, но только въ обратномъ (регрессивномъ) порядкѣ: жадность (въ строфѣ первой)—ненасытности ада и смерти *(5в)*; основаніе *дома*, благосостоянія (строфа вторая) и утвержденіе его (строфа третья)—тому, что хвастливый человѣкъ не устоитъ *(5б);* горькая чаша (стр. четвертая) — вину *(5а)*. Въ томъже порядкѣ (регрессивномъ) относится и строфа пятая о идолопоклонствѣ къ упомянутому выше надменію предъ Богомъ (ст. 4); но сей грѣхъ есть и вѣнецъ и корень всѣхъ остальныхъ, ради этого и поименованный Богомъ какбы (но только какбы) помимо прочихъ; на немъ прилично было и въ размышленіи пророческомъ остановиться особо, нѣсколько иначе, чѣмъ на тѣхъ,—отсюда и замѣченная уже нѣкоторая разность формы въ переходѣ къ строфѣ послѣдней и въ ся постройкѣ. Прежде пророкъ подходилъ къ божеств. рѣчи и, по общемъ соглашеніи съ нею (*и под-*

лично ст. 5), развивалъ сіе соглашеніе въ частностяхъ (6—17): теперь съ нею разлучался (18—20).

И такъ что же „скажутъ" въ этой пѣсни. „Скажутъ"— первое *горе*:

„...Горе забирающему много не своего,—
Доколѣ?—
И обременяющему себя залогами!
Не возстанутъ ли неожиданно терзающіе тебя?
И не пробудятся ли разорители твои?
И будешь на разграбленіе имъ.
Такъ какъ ты разграбилъ многіе народы,
То разграбятъ и тебя всѣ оставшіеся отъ народовъ,
За кровь человѣческую и за разореніе земли,
Городовъ и всѣхъ жителей ихъ" (6*б*—8).

Обличаемый народъ изображается и здѣсь, какъ выше, въ видѣ одного лица (*человѣка* ст. 5), чтобы тѣмъ явственнѣе открылись характеристическія черты его. Первое положеніе означаетъ собственно „умножающій (hammarbeh) то, что не принадлежитъ ему", свое добро чужимъ добромъ (какъ у LXX: *умножающій себѣ не сущая его*), пріобрѣтающій много (глаголъ, какъ въ Втор. 17, 16) чужой собственности ([137]). Прерывающій сіе положеніе вопросъ: „*доколѣ*", по смыслу значащій тоже, что: „о, какъ долго"!—выражаетъ воздыханіе угнетаемыхъ народовъ о безнаказанномъ завладѣваніи чужою собственностію, повидимому имѣвшемъ продолжаться вѣчно, безъ конца (какъ прерывается рѣчь въ

([137]) Въ словахъ сего текста: לֹא־לוֹ (что́ *не его*; нѣкоторые думаютъ видѣть загадку въ смыслѣ: умножаетъ „*не на пользу себѣ*, *non suo* commodo" (*Del*. S. 65; *Gump* S. 170). Но совершенно этотъ же оборотъ находится и выше (1, 6), гдѣ рѣчь вовсе не загадочная.

Пс. 89, 13: „обратися Господи! Доколѣ“? т. е., по изъясненію халд. парафраста: „доколѣ будешь поражать насъ“). Ближайшій глаголъ (makbid) выражаетъ и *обогащеніе*, *обиліе* въ параллель глаголу предыдущему (какъ употребляется еще напр. Быт. 3, 2. Прит. 8, 24), и вмѣстѣ *отягощеніе* (Неем. 5, 15): двусмысліе, показывающее, что обѣщанная выше рѣчь *загадочная* началась. Ближайшее слово (abtit) есть четверобуквенное существительное, образовавшееся изъ глагола (abat), по подобію и другихъ словъ (chaklil, kimrir, sagrir, schafrir), и означаетъ *залогъ* или, такъ какъ этою образовательною формою выражается усиленіе понятія (iteratio),—означаетъ массу, *обиліе взятыхъ залоговъ*. Множество чужаго добра (hammarbeh въ первомъ полож.), набраннаго врагомъ для своего обогащенія (hammakbid) представляется — и какъ масса залоговъ, которые онъ, подобно немилосердому ростовщику (сн. Втор. 24, 10), съ жадностію и жестокостію набралъ отвсюду у разныхъ народовъ, ничего однако не давши имъ въ долгъ, и которые онъ въ свое время долженъ будетъ возвратить; и вмѣстѣ—какъ тяжелое бремя, которое онъ самъ на себя возложилъ и подъ которымъ изнеможетъ. Такова *притча* при грамматическомъ пониманіи послѣдняго слова. Но при его (не орфографіи, а) произношеніи, чрезъ которое ближайшимъ образомъ обнародовались пророческія рѣчи, это слово (abtit) могло раздѣльно представлять для слуха два существительныхъ: *облако* (ab, какъ напр. въ 3 Цар. 18, 44. Ис. 14, 14), принимаемое иногда въ смыслѣ густой массы, множества (Езек. 38, 9. 16. Евр. 12, 1: *облако свидѣтелей*) и *грязь* (tit),—и давать новое понятіе о томъ, что обогащающійся чужою собственностію оказывается

подъ бременемъ густой *массы грязи*, подавляющей грабителя къ его погибели (почти какъ у апостола: *яже погружаютъ человѣка во всегубительство и погибель* 1 Тим. 6, 9), что и встрѣчаемъ въ истолкованіи бл. Іеронима, заимствованномъ имъ, безъ всякаго сомнѣнія, у его еврейскихъ учителей (138),—также въ сирскомъ переводѣ (139), у Кимхи и Абен-Езры (140). Сіе пониманіе не можетъ быть оправдано грамматикою и, конечно, не изъ нея выведено,—такъ какъ евреи сложныхъ существительныхъ, исключая собственныхъ именъ, не знали,—а изъ древле-*преданнаго* обычая произносившихъ: тѣмъ-не-менѣе оно не противорѣчитъ, но гармонически отвѣчаетъ всему духу контекста, какъ представляющее новый признакъ рѣчи, которая названа рѣчью *загадочною*. Въ этомъ заключается и причина употребленія этого слова, больше нигдѣ не встрѣчающагося, а равно и въ его созвучіи (съ makbid).

Въ четвертомъ положеніи дается объясненіе того, какое будетъ *горе*, вмѣстѣ съ отвѣтомъ на предшествующій вопросъ—*доколѣ*: лица, отъ Бога предназначенныя въ орудіе суда Его надъ врагомъ народа избраннаго и теперь кажущіеся какбы спящими, *возстанутъ* на совершеніе сего суда, какбы отъ сна *пробудившись*,—возстанутъ, когда врагъ всего менѣе будетъ ожидать того. Они называются *терзающими*: *возстанутъ терзающіе тебя*,—по живости рѣчь переходитъ отъ 3-го лица къ второму,—собственно *угрызающіе тебя* (noschkecha, какъ и у LXX),—употребляется о зміяхъ, напр. у про-

---

(138) „Considera, quam eleganter multiplicatas divitias *densum* appellaverit *lutum*.“ *Іерон.* на э. м.

(139) „Nubes luti“ Syr.

(140) „Agit ut demens, qui in se ipsum conjicit lutum“ *Aben—Ezra.*

рока Іереміи (8, 17: вотъ посылаю на васъ змѣевъ, василисковъ, на которыхъ не дѣйствуетъ заговариванье, и они будутъ язвить васъ, говоритъ Іегова). Но въ словѣ евр. содержится также понятіе объ отдачѣ въ ростъ и лихвѣ (называемой neschek сн. Втор. 23, 20. 30); потому что лихва какбы терзаетъ дающаго ее, всегда отнимая что нибудь отъ его достоянія, по еврейскому представленію ([141]), не чуждому и другихъ народовъ ([142]). Значитъ, выборъ и этого названія необычайнаго въ приложеніи къ отмщающимъ народамъ, опредѣлился духомъ предыдущихъ выраженій. Чужая собственность не обогащаетъ: она по праву все еще принадлежитъ ограбленнымъ народамъ, у грабителя же только находится на лицѣ,—находится какбы отложенною (не данною, потому, что они не давали) въ ростъ, и они—его ростовщики, которые въ свое время и явятся терзающими его требованіемъ не просто своей собственности, но и процентовъ, какъ слѣдуетъ ростовщикамъ. Смыслъ названія выходитъ двойственный,—и это еще примѣръ *загадочной* рѣчи. Другое названіе (mesaasecha) происходитъ отъ глагола (sua), который въ ф. п. (siesa) болѣе не встрѣчается въ Библіи, въ позднѣйшемъ же употребленіи въ таргумахъ и талмудѣ значитъ *потрясти*, *покачнуть* (дерево), слѣдов. въ сущности тоже, что *отбросить* (значеніе подобнаго по звуку, хотя не по буквамъ слова у Ис. 27, 8); итакъ означаются этимъ названіемъ такіе люди, которые имѣ-

([141]) Говорится въ Мишнѣ въ 5 отдѣл.: „что такое лихва (neschek)? То, если кто нибудь даетъ другому въ долгъ двѣ мѣры муки и за то получаетъ три. Это непозволительно, ибо это *уязвляетъ* (noschek), т е имущество должника поядаетъ.“

([142]) У грековъ: δάνεσθαι ὑπὸ τῶν χρεῶν (*Arist.* Nub. 1. 12). У Римл.: usura vorax *Lucan*. 1, 171. См. е. *Gesen*. Thesaur. p. 922.

ютъ *сдвинуть*, и именно, по связи съ предыдущимъ названіемъ, сдвинуть съ владѣнія, какъ дѣлаетъ заимодавецъ съ должникомъ,—*разорители* ([143]). Обоими же названіями этихъ отмщающихъ людей напоминается намъ евангельское изображеніе заимодавца: *и емъ его, давляше* (Мат. 18, 28). Кто же эти люди? Это „*оставшіеся*"—уцѣлѣвшіе на войнѣ—„*отъ народовъ*", покоренныхъ врагомъ,—значеніе словъ, опредѣляемое ихъ употребленіемъ (Іис. 23, 12. Соф. 2, 9. Зах. 14, 2), какъ уже въ переводѣ LXX и въ толкованіи Кирилла александрійскаго. *Кровь*—неправедно пролитая. *Земля* и *городъ*—вообще, а не іудейскіе.

Второе *горе:*

„Горе ищущему прибытка худаго для дома своего,
Чтобы поставить на высотѣ гнѣздо свое,
Чтобы защититься отъ руки бѣды!
Рѣшилъ ты посрамленіе дому своему,
Когда замышлялъ погубленіе народовъ многихъ,
И грѣшилъ противъ души своей.
Ибо камень изъ стѣны возопіетъ,
И перекладина—изъ дерева отвѣтитъ ему" (9—11).

Исканіе прибытка или *пріобрѣтеніе корысти* (ḃozea ḃeza), соотвѣтствующее *разоренію земли* въ строфѣ предыдущей,—означаетъ уже и само по себѣ дѣло худое, такъ какъ заключаетъ въ себѣ понятіе *отсѣченія* (ḃaza), ущерба для другихъ; но здѣсь это свойство прибытка: *худой* (ra),—поименовывается еще особо, частію для того, чтобы выразительнѣе выставить на видъ грѣховность дѣла, частію въ параллель съ упоминаемымъ тотчасъ-

([143]) *Gump.* (l. c. S. 173), сближая евр. причастіе съ scaḃ, что́ значитъ *потъ*, разумѣетъ подъ нимъ „доводящихъ до *пота*—выжимающихъ послѣднее достояніе" (?).

же *зломъ*, противъ котораго дѣлается такой прибытокъ (*отъ руки бѣды*—га): зломъ не укроешься отъ зла ([144]). Разстроиваетъ домъ свой корыстолюбіемъ (bozea boza), говорится въ Притч. (15, 27). И еще: не приключится праведнику никакая бѣда (Притч. 12, 21), а беззаконные пресыщены бѣдою (всегда подвергаются злу). *Для дома своего*: *домъ*, въ связи съ ст. 10, можетъ означать здѣсь только семейство,—династію въ—приложеніи къ царямъ народовъ, или величіе, достоинство въ приложеніи къ самымъ народамъ (какъ *величіе* въ 1, 7). „*Чтобы поставить на высотѣ гнѣздо свое*" — образъ высокаго, недосягаемаго ни для какихъ нападеній положенія, заимствованный отъ орла, строющаго гнѣздо свое на неприступныхъ скалахъ и какбы говорящаго: кто низринетъ меня на землю (сн. Числ. 24, 21. Іов. 39, 27. Іер. 49, 16. Авд. 3. 4). „*Чтобы защититься отъ руки бѣды*": *бѣда* олицетворяется. Но Богъ низринетъ гордаго хищника, хотя бы онъ поставилъ престолъ свой среди звѣздъ (Авд. ст. 4) и выше звѣздъ (Ис. 14, 13). Эту мысль даетъ стихъ ближайшій, объясняя то, въ чемъ будетъ *горе*: въ собственномъ стыдѣ и гибели. Неопредѣленное здѣсь наклоненіе (kezot отъ kazah—abscidit, excidit, perdidit, *губить*, *покончить* съ кѣмъ) имѣетъ значеніе существительнаго въ зависимости отъ предыдущаго глагола (jazta), который, ради силы и краткости рѣчи, не повторенъ, но подразумѣвается самъ собою. „Рѣшилъ ты посрамленіе дому своему, *когда замышлялъ* погубленіе народовъ многихъ (соотвѣтствуетъ: *крови людей* въ предыдущей строфѣ), и грѣшилъ противъ души своей"—губилъ самаго себя (сн. Притч. 20, 2. 8, 36). Безславіе дома своего, конечно, не было въ хищ-

([144]) Male parta male dilabuntur.

нич. и честолюбивыхъ планахъ врага, но оно было ихъ окончательнымъ произведеніемъ, хотя инымъ, чѣмъ какое было задумано: *хвастливый человѣкъ* обманулся (ибо *вино обманчиво* 1, 5). Подобный образъ въ Притч. (1, 18): на свою погибель ставятъ сѣти, и себѣ самимъ строятъ ковы. Обрушились народы въ яму, которую устроили, говорится о врагахъ народа Божія, — въ сѣти, которыя скрыли они, запуталась нога ихъ, и дѣломъ рукъ своихъ уловленъ нечестивый (Пс. 9, 16. 17). И вообще о нечестивомъ: се зачалъ неправду, былъ чреватъ злодѣйствомъ и родилъ себѣ обманъ. Рылъ ровъ, и ископалъ его, и упалъ въ яму, которую сдѣлалъ. Обратилась злоба его на голову его, и на темя его злодѣйство его пало. Славлю Господа за правду Его, и пою имени Господа Вышняго (Пс. 7, 15—17) ([145]).

И почему же людямъ не изречь такую притчу, когда можетъ произнести ее на *лихоимствующаго лихоимство злое* самый матеріалъ *дома*, для котораго онъ лихоимствуетъ?!

„Ибо камень — изъ стѣны (т. е. каменной, или въ камен. строеніи) возопіетъ“ объ обидѣ ему (какъ выше 1, 2), состоящей или въ томъ, что онъ отнятъ у законнаго хозяина, или что долженъ служить незаконному и быть свидѣтелемъ его беззаконій ([146]). „И перекла-

([145]) Довольно извѣстно и выраженіе *Сенеки*: „Saepe in magistrum scelera redierunt sua“. Или еще: „Ipsus se laedit, alium qui laedere quaerit“.

([146]) „*Возопіетъ*: я похищенъ — ani migselah,“ какъ дополняютъ *Kimchi* и *Abraban*. Comment. Подобно въ халдейск. таргумѣ. — Примѣры просопопеи, почти какъ настоящая, бл. *Іеронимъ* приводитъ еще изъ Саллюстія и Цицерона. См. также *Еврипида* Hyppol. v. 420.

Нѣкоторые къ рѣчи камня и перекладины относили слова стиха 12-го, или еще точнѣе считали первую половину сего стиха за вопль камня, а вторую за откликъ перекладины (см. напр. *Прип.* Псковск. стр. 72). Но это было бы противно всему построенію притчи, показанному выше; и такая прозопопея была бы слишкомъ длинною, доходящею до странности.

дина—изъ дерева отвѣтитъ ему“: *отвѣтитъ*—тоже самое, будетъ вторить камню, какъ его эхо, или перекликаться, какъ антифоны (сн. Ис. 34, 14); *изъ дерева*—въ деревянномъ строеніи ([147]); *перекладина*—по этимологіи (отъ kaphas, связывать)—*связь*, какъ передано у Симмаха (*σύνδεσμος οἰκοδομῆς ξύλινος*) и Θеодотіона (*σύνδεσμος ξύλȣ*), по изъясненію Іеронима „дерево, которое для поддержанія стѣнъ полагается въ срединѣ строенія и у грековъ вульгарно называется *ἱμάντωσις*“; тоже по изъясненію Свиды (*δέσις ξύλων ἐμβαλλομένων ἐν ταῖς οἰκοδομήσασι*). LXX толков. передаютъ это слово чрезъ *κάνθαρος*—родъ *жука* (откуда славянск. *хрущъ отъ древа возглаголетъ*), на что св. Кириллъ Александрійск. замѣчаетъ: „можетъ-быть въ то время (т. е. при LXX) сплетеніе или связь бревенъ въ зданіяхъ (*τάχα πȣ τὰς τῶν οἴκων μίτρας καὶ τὴν ἐν αὐταῖς ἀναπλοκὴν τῶν ξύλων ἤτοι σύνδεσμον*) называли *κανθάρȣς*, потому что лежавшую на нихъ кровлю онѣ поддерживали какбы множествомъ ногъ ([148])“. По свидѣтельству Витрувія, употреблялось и у римлянъ техническое въ архитектурѣ названіе cantherius о толстыхъ бревнахъ, которыя полагались поперечнымъ образомъ на противоположныя стѣны зданія, чтобы связать ихъ, и на которыя потомъ настилались доски ([149]).

([147]) Не: „*древесная* перекладина или связь“ (какъ иногда перевод. не точно, хотя и близко къ дѣлу по мысли); ибо min второе имѣетъ здѣсь совершенно одно значеніе съ параллельнымъ min первымъ и больше тяготѣетъ къ глаголу.

([148]) Comment. p. 540.

([149]) Такъ, что нѣкоторые даже полагали, что и у LXX первоначально было *κανθήριον*. По другимъ, они вмѣсто евр. kaphas читали chaphasch—*жукъ* (*Fuerst* 1, 426. 619),—предположеніе кажется напрасное.—Кромѣ предложеннаго предположенія были и другія изъясненія этого слова, основанныя на догадкахъ и болѣе или менѣе не состоятельныя, напр.: а) „щепка“ въ таргумѣ (производилъ отъ глагола chaphas

Домъ, предъ симъ представленный грабительски-строющимся (ст. 9), здѣсь представляется уже отстроеннымъ, при чемъ значеніе слова не безъ искуства двоится,—и все, пошедшее на постройку такого *дома*, начинаетъ согласнымъ хоромъ обличать грабителя (пробуждаются въ совѣсти одни лишь помыслы осуждающіе и нѣтъ оправдывающихъ Рим. 2, 15). „Неразумомъ только одаренныя, но и неодушевленныя, неразумныя твари возопіютъ о твоемъ неразуміи и неистовствѣ. Очевидно, что такъ сказано для усиленія рѣчи; ибо и Господь сказалъ іудеямъ о дѣтяхъ: *аминь глаголю вамъ, аще сіи умолчатъ, каменіе возопіютъ* (Лук. 19, 40) ([150]). Божественное писаніе часто приписываетъ голосъ даже вещамъ бездушнымъ и лишеннымъ чувства. не потому будто бы они могли говорить, но потому, что самое дѣло какбы говоритъ за себя. Такъ выражается напр. блаженный Исаія: *усрамися Сидоне, рече море*" (23, 4) ([151]); ели веселятся, кедры ливанскіе: съ тѣхъ поръ какъ ты уснулъ, не приходятъ рубить насъ (14, 8)". И въ вещахъ есть голосъ, хотя безъ словъ" ([152]).

Вся тварь воздыхаетъ и болѣзнуетъ, по словамъ апостола, подвергшись суетѣ неволею (Рим. 8, 20. 22); и „если бы единый мгновенный вздохъ цѣлой твари могъ быть измѣренъ внѣшнимъ чувствомъ, сколько бурь

откалывать, считая его за одно съ гл kaphas); б) „гвоздь", такъ какъ онъ *связываетъ* доски (спрек. и араб. переводъ), или „узелъ" (*Aben-Ezra*); в) „червь" (σκώληξ, какъ два греческіе перевода у Іерон., перешедшихъ и въ славянск. толкован. Иринея Псковск. стр. 71 на обор.); г) „половинный кирпичь," какой обыкновенно вкладываютъ между двумя слоями лѣсу при постройкахъ" (*Raschi*, на основаніи такого употребленія слова kaphis въ Талмудѣ).

([150]) *Θеодорит*. стр. 32.

([151]) *Кирилл. Алекс.* p. 539.

([152]) *Кирил.* ibid.

и громовъ онъ бы составилъ“ (153). „Всѣ твари, говоригъ бл. Августинъ, имѣютъ свой голосъ. Блаженъ, кто слышитъ голось твари, увѣщевающей его такими словами: посмотри человѣкъ, какъ возлюбилъ Онъ меня и тебя,—дабы нѣкогда на судѣ не пришлось ему услышать голосъ твари угрожающей, когда огонь скажетъ о нечестивомъ: сожгу его; вода: потоплю его; земля и адъ: поглотимъ его“ (154).

И будутъ эти рѣчи—огонь, а ихъ слушатели—дрова, *и поястъ ихъ* (Iерем. 5, 14)!

Третье *горе*:

„Горе строющему городъ на крови,
И ставящему крѣпость на беззаконіи!
Вотъ, не отъ Господа ли Саваоѳа,
Что трудятся народы для огня,
И племена напрасно утомляются?
Ибо наполнится земля
Познаніемъ славы Господней,
Какъ воды покрываютъ море“ (12—14).

Мысль предъидущей строфы продолжается и въ настоящей, но съ большею широтою: тамъ обличаемый врагъ представляется строителемъ *дома*, здѣсь цѣлыхъ *городовъ*; тамъ строителемъ — онъ одинъ, здѣсь массы *народовъ*. *Строить города* (существ. въ единств. числѣ въ значеніи собирательномъ, какъ ст. 8) *на крови и беззаконіи* значитъ строить на богатствахъ, добытыхъ неправеднымъ пролитіемъ крови въ войнахъ неправедныхъ и при посредствѣ притѣсненій и лишеній всякаго рода (извѣстныхъ напр. изъ исторіи рабства въ Егип-

(153) *Филар.* Сл. о гласѣ вопіющаго въ пуст. 3, 171—72. М. 1845.
(154) *Августин.* Tractat. 21 in Iohan.

тѣ Исх. 1, 11). Первое соотвѣтствуетъ *погубленію народовъ многихъ* въ строфѣ предыдущей (ст. 10), второе *исканію прибытка худаго* (ст. 9). Чтобы обратить особенное вниманіе на важность божеств. опредѣленія, изображающаго далѣе видъ этого *горя*, пророкъ новое положеніе начинаетъ не употреблявшимся у него доселѣ вопросомъ: *вотъ не отъ Господа ли* (вопросъ какъ во 2 Пар. 25, 26), т. е. опредѣлено,—при чемъ, дабы напередъ показать и самую невозможность сопротивленія этому опредѣленію даже со стороны такого страшнаго и почти—всемогущаго врага, каковъ обличаемый, называетъ Его именемъ вошедшимъ въ общее употребленіе съ временъ Давида и его многочисленныхъ побѣдоносныхъ при помощи Іеговы войнъ съ иноплеменными народами (см. напр. Псал. 58, 6),—именемъ *Господа Саваоѳа*, Іеговы воинствъ. Ему служатъ безчисленные сонмы воевъ небесныхъ, — *тысячи тысячь служаху Ему и тьмы темъ предстояху Ему* (Дан. 7, 10. Ис. 6, 3),—и ничтожны предъ Нимъ всѣ воинства врага, ради котораго утомляются народы. Самое же опредѣленіе Господне то, что всѣ, даже до истощенія силъ простирающіеся труды народовъ, подъятые ими ради огромныхъ и великолѣпныхъ построекъ у врага,—подъяты только для *огня* или *на пользу огня* (bede отъ da=τὸ δέον, какъ Наум. 2, 13. Ис. 40, 16), который пожретъ ихъ (сн. Амос. 1, 4),—или *для суеты*, напрасно (rik-inanitas), — выраженіе совершеннаго уничтоженія построекъ, повторенное Іереміею пророкомъ (51, 58) ([155]). *Аще не Господь созиждетъ домъ, всуе трудишася зиждущіе* (Пс. 126, 1); нѣтъ выгоды человѣку отъ всѣхъ тру-

([155]) Это изреченіе объ огнѣ напоминаетъ басни о трудахъ Пенелопы и о камнѣ Сизифа, но сильнѣе сихъ басень

довъ его (Еккл. 1, 3), трудится на вѣтеръ (5, 15). Ибо, продолжается рѣчь объ опредѣленіи,—*слава* — величіе надъ всею землею и право на такое величіе принадлежитъ только Господу и всѣ должны познать это въ судѣ Его надъ гордымъ, нечестивымъ и враждебнымъ Ему царствомъ, въ посрамленіи и сокрушеніи его совсѣмъ величіемъ его (сн. Ис. 2, 12 и д. 6, 8). О такомъ познаніи и такомъ способѣ познанія говоритъ и Псалмопѣвецъ: узнали Господа, Онъ сотворилъ судъ (Пс. 9, 17). Сравненіе съ *водою, покрывающею море* — дно моря или вмѣстимость его (какъ Быт. 1, 22), указываетъ на самое обширное распространеніе сего познанія, какъ и у Исаіи (11, 9).

Четвертое горе:

„Горе подающему пить ближнимъ своимъ,—
Тебѣ, примѣшивающему злость свою
И затѣмъ дѣлающему пьяными,
Чтобы смотрѣть на наготу ихъ!
Напитаешься безславіемъ вмѣсто славы.
Пей и ты и обнажи необрѣзанное свое!
Обратится къ тебѣ чаша десницы Господней,
И оплеванія срама на славу твою.
Ибо обида Ливану покроетъ тебя,
И опустошеніе между звѣрями, пугавшее ихъ,—
За кровь человѣческую и разореніе земли,
Города и всѣхъ жившихъ тамъ (15—17).

Въ первомъ положеніи слово *ближній* или другъ (гаа) указываетъ на дружеское, повидимому, отношеніе лица, подносящаго подразумѣваемое въ семъ положеніи— вино, къ лицу, принимающему его, и употреблено въ подлинн. въ значеніи собирательномъ (ибо дальше число

множеств.: *ихъ*) или раздѣлительномъ: „такому—то или другому изъ ближнихъ". Измѣненіе третьяго лица на второе—*тебѣ* свидѣтельствуетъ о живости рѣчи; съ тѣмъ вмѣстѣ пророкъ показываетъ симъ измѣненіемъ, какбы перстомъ, что первое положеніе общее (похожее на гномъ) относится къ одному опредѣленному лицу—къ обличаемому во всей главѣ врагу. Ближайшіе къ сему положенію глаголы опредѣляютъ истинныя чувства и намѣренія подносящаго вино,—или причину, почему за это кажущееся дружескимъ дѣло угрожается *горемъ:* онъ *примѣшалъ злость свою* (chemah — *ярость* Iерем. 25, 15; *ядъ* драконовъ Втор. 32, 33; по Iерониму, *желчь*), т. е. къ вину, вмѣсто какихъ либо иныхъ специй, которыя восточные народы примѣшивали къ вину (сн. Притч. 9, 2. 5. Пѣсн. 7, 3. 8, 2. Ис. 5, 22) для приданія ему большей крѣпости, для большаго разгоряченія (сн. Ос. 7, 5),—и старается напоить ближняго до безчувствія, паденія на землю и обнаженія (сн. Быт. 9, 21 и д. Плач. 4, 21) на смѣхъ зрителямъ или сотольникамъ. Во всемъ сказанномъ пророкъ изображаетъ скрытую злобу, коварство, съ какимъ обличаемый врагъ увлекалъ въ дружественные союзы съ нимъ разные народы (сн. напр. 4 Цар. 20, 12 и д,) для того, чтобы тѣмъ удобнѣе, *напоивъ* ихъ, т. е. покоривъ (сн. Наум. 3, 11), затѣмъ надъ ними же—надъ ихъ *обнаженіемъ*, т. е. приниженіемъ, срамомъ (сн. Наум. 3, 5. Ис. 47. 3. Плач. 4, 21. Ап. 16, 15) смѣяться: „чтобы смотрѣть (съ наслажденіемъ) на наготу ихъ". Образъ для представленія сей простой мысли, особенно въ послѣдней чертѣ ея, заимствованъ отъ чрезвычайнаго развращенія нравовъ, какому предавался этотъ врагъ на своихъ пиршествахъ: „особенно

вину предавался онъ и тому, что слѣдуетъ за опьяненіемъ“, говоритъ историкъ ([156]). Впрочемъ древніе евреи видѣли въ выраженіяхъ настоящаго мѣста, хотя не во всѣхъ, и нѣчто большее, чѣмъ одна метафора ([157]); и, въ виду внезапнаго измѣненія мѣстоименія и нѣкоторой необычайности послѣдняго выраженія, нельзя съ рѣшительностію утверждать, чтобы они были на сей разъ совершенно не-правы ([158]). За симъ

([156]) *Curtius* V, 1. Можно привести и все это мѣсто: „Nihil urbis ejus corruptius moribus, nec ad irritandas illiciendasque immodicas voluptates instructius. Liberos conjugesque cum hospitibus stupro coire, modo pretium flagitii detur, parentes maritique patiuntur. Convivales ludi tota Perside regibus purpuratisque cordi sunt. Babylonii maxime in vinum et quae ebrietatem sequuntur effusi sunt. Feminarum convivia ineuntium in principio modestus est habitus, dein summa quaeque amicula exuunt, paulatimque pudorem profanant; ad ultimum (honos auribus sit) ima corporum velamenta projiciunt: nec meretricum hoc dedecus est, sed matronarum virginumque, apud quas comitas habetur vulgati corporis vilitas.“ Ср. и разсказъ Гобрія о послѣднемъ царѣ халдейскомъ въ Cyrop. IV, 2. 28.

([157]) Св. *Кириллъ Александр.*, приведши слова настоящаго текста (*смотрѣть на наготу ихъ*), продолжаетъ: „къ надлежащему объясненію этого я думаю служитъ слѣдующее обстоятельство: Евреи разсказываютъ, какъ преданіе, что Навуходоносоръ, покоривъ Іудеевъ и всѣ другія страны и отведши правителей народовъ въ свою землю, иногда дѣлалъ пиры. Сюда вводили плѣнниковъ и онъ, напоивъ ихъ пьяными, заставлялъ плясать. Когда они, утомившись, падали и обнажались, то тайныя части тѣла ихъ являлись на показъ,—и надъ ними презрительно смѣялись и забавлялись... И это (изъясненіе) прибавляетъ св. отецъ, не лишено вѣроятія.“ (Comment. p. 543. 544). Подобное изъясненіе находимъ у Бл. Іеронима, который между жертвами такого глумленія называетъ Седекію (Com. col. 623).—Нѣкоторые изъ еврейскихъ толкователей простирались въ буквализмѣ еще далѣе, сравнивая настоящее мѣсто съ Быт. 19, 32.

([158]) По крайней мѣрѣ основанія, выставляемыя противъ сего (*Delitzsch*'омъ S. 86), не слишкомъ важны. Указываютъ напр. а) „на аллегорическій характеръ двухъ первыхъ строфъ.“ Но это свидѣтельствуетъ только о преобладаніи аллегоріи у пророка, а не показываетъ того, чтобы онъ не могъ вовсе употреблять выраженій буквальныхъ. Есть у него даже цѣлая строфа (послѣдняя ст. 18. 19), гдѣ все—буква (*идолъ*, *дерево*,

изображается самое *горе*. Врагъ искалъ своей славы въ томъ, что желалъ, какъ можно болѣе, покорять народы и унижать ихъ. Пророкъ говоритъ: „напитаешься (въ подлинн. прошедшее въ знакъ несомнѣнности) безславіемъ вмѣсто славы“, или „скорѣе безславіемъ, чѣмъ славою“, которой ищешь (min какъ въ Пс. 51, 5; для мысли срав. Ос. 4, 7),—т. е. подвергнешься крайнему безславію,—обыкновенный оборотъ рѣчи у евреевъ, выражающій усиленіе (напр. душа моя пресытилась бѣдствіями Пс. 87, 4; довольно напитались души наши поруганіемъ отъ надменныхъ, презрѣніемъ отъ гордыхъ 122, 3. 4). По закону божественнаго возмездія (сн. Матѳ. 7, 2), по которому наприм. *иже аще въ плѣненіе ведетъ, въ плѣненіе пойдетъ, аще кто оружіемъ убіетъ, подобаетъ ему оружіемъ убіену быти* (Апок. 13, 10),—по этому закону, какъ онъ—врагъ поступалъ съ другими народами (сн. Іерем. 50, 15), подавалъ имъ горькую чашу, доводя до опьяненія и обнаженія или посрамленія, такъ въ полнѣйшей мѣрѣ будетъ и съ нимъ, и будетъ несомнѣнно, что выражается поставленіемъ глагола въ повелительн. наклоненіи: „пей и ты и обнажи необрѣзанное свое“,—явись во всемъ своемъ безобразіи языческомъ, ибо для еврея не было ничего постыднѣе необрѣзанія (сн. 1 Цар. 17, 36.) ([159]). Для удостовѣ-

---

камень), о чемъ возражатели благоразумно умалчиваютъ; б) на то, что, „при не-аллегорическомъ характерѣ настоящей строфы, въ ней были бы предсказаны частности,“ — что́ будто бы несвойственно истиннымъ пророчествамъ. Теорія, опровергаемая уже тѣмъ, что напр. Исаія предрекъ такую частность, какъ *имя* освободителя евреевъ изъ плѣна Вавилонскаго (гл. 45), или что этотъже пророкъ и другіе предсказали множество частностей въ исторіи страданій Спасителя.

([159]) Ср. арабск словознач. у *Gesen.* Thesaur. p. 1070. Раввинъ *Kimchi*, сравнивая для настоящаго мѣста такія слова, какъ у Ис. 51, 17 kos hattorelah—*чаша опьяненія*, собств. calix vertiginis, и у Зах. 12,

ренія въ сей несомнѣнности, Господь всемогущій представляется у пророка какбы возсѣдающимъ съ чашею полною вина на нѣкоторомъ великомъ пирѣ народовъ и раздающимъ изъ нея всѣмъ по порядку (сн. Псал. 74. 9): эта чаша,—чаша вина ярости Божіей (сн. Ис. 51, 17. Псал. 59, 5. 74, 9), чаша проклятія ([160]), врученная обличаемому здѣсь надменному *мужу* для поднесенія другимъ за грѣхи ихъ и напоившая ихъ до поверженія на землю (сн. Іер. 25, 15 и д.), возвращается наконецъ въ свою очередь къ нему самому—послѣ всѣхъ другихъ (сн. Іерем. 25. 26. 51, 39. 7). Отказаться отъ нея онъ не можетъ, „когда подноситъ ее самъ Богъ Своею десницею" (св. *Кирилл. александ.*), ибо *руку Его высокую кто отвратитъ* (сн. Іерем. 25, 28),—и вотъ онъ выпьетъ, проглотитъ ее (сн. Авд. 16) и даже дрожди ея (Пс. 74, 9) до дна, и послѣдствіемъ испіенія будетъ — величайшій *срамъ* его. Но вѣрный своему прежнему изображенію пророкъ, вмѣсто этого слова, и здѣсь употребляетъ метафору: *оплеванія срама* (kikalon, являющееся, при произношеніи, подобнымъ вышеприведенному abtit, въ видѣ двухъ словъ ki—*блевотина* Ис. 28, 8 и kalon — *срамъ*, vomitus ignominiae, какъ переводитъ Іеронимъ ([161]). *Оплеваніе*—

2 saph raal, pelvis vertiginis, — предполагаетъ, что въ הֶעָרֵל *покажи себя необрѣзаннымъ* сдѣлана перестановка буквъ ע и ר первоначально же было הֵרָעֵל tremere, concuti, vertigine corripere (Наум. 2, 4). Въ этомъ смыслѣ отнеслись къ тексту и LXX толк. и воображаемую впрочемъ не противную сущности контекста мысль о *трепетѣ* выразили для ясности въ трехъ словахъ: *сердцемъ поколеблися и сотрясися*. Однако отступать отъ настоящаго чтенія евр. нѣтъ необходимости, такъ какъ оно видимо представляетъ параллель съ *наготою* въ концѣ стиха предыдущаго: *чтобъ смотрѣть на наготу ихъ*.

([160]) Халд. парафр.

([161]) Въ 8-ти древнихъ рукописяхъ евр. даже пишутся эти слова

обыкновенное слѣдствіе пресыщенія виномъ (напр. пейте и опьянейте, и блюйте и падите Іер. 25, 27. 48, 26. Ис. 19, 14); въ тоже время здѣсь созвучіе съ словомъ въ первомъ полустишіи (kalon). Причина *горя* заключается въ опустошеніяхъ, произведенныхъ врагомъ *во-первыхъ* въ святой землѣ, именно на Ливанѣ: *обида Ливану покроетъ тебя* — своею тяжестію (сн. Іов. 21, 26), подъ которою человѣкъ долженъ изнемочь и пасть (выраженіе краткое, но теченіе мысли тоже, какъ у Авд. ст. 10: за обиду брата твоего стыдъ покроетъ тебя, на вѣкъ погибнешь); *обида* или насиліе, состоявшее въ безпощадной рубкѣ знаменитаго лѣса Ливанскаго, произведенной врагомъ частію для устроенія его воинскихъ орудій, частію для его огромныхъ и великолѣпныхъ построекъ; и какъ у другаго пророка эта *обида* изображается тѣмъ, что ели и кедры ливанскіе представляются радующимися о гибели рубившаго ихъ (Ис. 14, 8), такъ здѣсь чрезъ изображеніе страха, наведеннаго опустошеніемъ лѣса на звѣрей его ([162]) („опустошеніе между звѣрями"—еврейскій обо-

какъ два слова раздѣльныхъ. Но уже LXX толков. принимали это слово за одно (ἀτιμία).

([162]) Должно впрочемъ признаться, что при удержаніи глагола по нынѣшнему мазоретск. чтенію יְחִיתַן оказывается необходимымъ добавлять предъ нимъ относит. мѣстоимение (ascher) и что все положеніе не на столько соотвѣтствуетъ предыдущему, на сколько можно было бы ожидать отъ параллелизма членовъ. По этому правильнѣе было бы относительно глагола послѣдовать греческому переводу LXX толков.: *устрашитъ* тебя (читали, значитъ, יְחִיתֶךָּ—измѣненіе переписчикомъ послѣдней здѣсь буквы въ ту, какую имѣетъ на концѣ мазор. чтеніе, очень возможно). Мысль та, что жители царства, обитаемаго врагомъ, устрашенные должны будутъ разбѣжаться и оставить свое отечество, какъ звѣри, устрашенные ловчими, оставляютъ свои логовища (сн. Ис. 13, 14. Іерем. 50, 3). Переводу LXX слѣдуетъ даже Іеронимъ, изъ новѣйшихъ между прочимъ *Ewald*.

ротъ такой же, какъ въ выраженіи: разореніе дщери народа Моего Ис. 22, 4; разореніе угнетенныхъ Псал. 11, 6). *Во вторыхъ—на землѣ* вообще, слова представляющія повтореніе сказаннаго выше (ст. 8).

Пятое и послѣднее *горе*:

„Какая польза отъ кумира,
Что дѣлатель его вытесываетъ его,—
Отъ литаго *истукана* и учителя лжи,
Что уповаетъ на него обработавшій работу свою,
Сдѣлавши идоловъ нѣмыхъ?

Т. е. *пользы* никакой не было (глаголъ выражаетъ прошедшее, совершившійся неоднократно фактъ), и слѣдов. нѣтъ и не будетъ для врага отъ его идоловъ, съ такимъ стараніемъ, съ такимъ искуствомъ обдѣланныхъ: ни отъ *кумира* (pesel), изсѣченнаго изъ дерева или камня, ни отъ кумира (massekah), *вылитаго* изъ металла. *Учителемъ лжи*—по тому признаку, что *уповаютъ на него* и по стиху слѣдующему (19-му) означается тотъже кумиръ или идолъ, и называется онъ такъ потому, что отъ идоловъ ожидали совѣтовъ и пророчествъ, но эти совѣты и пророчества изрекали ложь,— ожидали, считая идоловъ за истинное и научающее людей истинѣ божество, тогда какъ на самомъ дѣлѣ они были произведеніемъ рукъ человѣческихъ и неспособны были ни отвѣчать, ни слышать—*идолы нѣмые* (сн. 1 Кор. 12, 2. Псал. 134, 15 и д.), боги глаголемые (1 Кор. 8, 5) ([163]). Отсюда слѣдствіе:

([163]) „Quorum sunt numina nomina tantum,“ какъ выражается нѣкто изъ древнихъ. Въ словахъ elilim — elmim паронамазія. А нѣкоторые видѣли здѣсь и мысль, что идолы, воображаемые *боги* אֵלִים суть однакоже אֱלִילִים т. е. אַל-אֵלִים *не боги* Tarnor p. 1154).

„Горе тому, кто говоритъ дереву: „пробудись“;
„Возстань“,—молчаливому камню!

т. е. молитвенно взываетъ къ идолу о помощи, какъ будто къ живому, истинному Богу: возстани Господи, вонми суду моему,—возстани, что спиши, Господи, пробудись, не отринь на всегда (Пс. 7, 7. 34, 23. 43, 24. 58, 6. Ис. 51, 9). *Дерево*, обрубокъ дерева, обдѣланный въ идола (Ис. 44, 9).

Ему ли учить?!
Вотъ онъ обложенъ золотомъ и серебромъ,
Но ни мало нѣтъ духа внутри его.

Ему ли—молчаливому и лживому богу—*учить* премудрости, истинѣ, тому, что должно предпринять въ извѣстномъ случаѣ, въ опасности?!.. Нѣтъ въ идолѣ *дыханія жизни* (сн. Іер. 10, 14. 51, 17), ничего похожаго на духъ божественный, живой и животворный ([164]); не думайте, что Божество подобно золоту, или серебру, или камню, обдѣланному художествомъ и вымысломъ человѣческимъ (Дѣян. 17, 29). Идолы — ложь, пустой вымыслъ, дѣло обмана; они въ самое нужное время, во время посѣщенія (несчастія) ихъ исчезнутъ (Іер. 10, 3 и д. 15; 51, 18). Не въ нихъ Господь, не имъ служеніе и молитва надежды, не отъ нихъ помощь:

„Господь во святомъ храмѣ Своемъ:
Умолкни предъ Нимъ вся земля“ (18—20)!

Въ благоговѣніи и трепетѣ (Пс. 32, 8. 75, 8—10. 95, 9), положивъ руку на уста (сн. Іов. 21, 5. 29, 9. 1 Макк. 1, 3) и ни о чемъ земномъ въ себѣ не помыш-

---

([164]) Ср. *Іерон. Comm. c. 630.*

ляя, да покорится Ему — Царю царствующихъ и Господу господствующихъ и да ждетъ суда Его всякая плоть человѣча (сн. Соф. 1, 7. Зах. 2, 17) и самъ обличаемый врагъ мнимо-всемощный! Посрамятся и не защитятъ всѣ идолы его, когда взглянетъ на нихъ Іегова (сн. Іер. 51, 47. Ис. 46, 1).

Подъ *храмомъ* разумѣется здѣсь или небо (Втор. 26, 15. Пс. 10, 4) или (что ближе къ духу всей рѣчи и контексту ст. 17) храмъ Іерусалимскій (сн. Ис. 66, 6. Іоил. 4, 16. Ам. 1, 2. Іон. 2, 18). „Идолы нѣмы и лишены всякой силы; а Владыкѣ нашему какбы нѣкіимъ храмомъ служитъ небо, и на землѣ въ Іерусалимѣ есть у Него посвященное Ему мѣсто“ ([165]).

IX.

б) главный предметъ пророчества.

Въ откровеніи о *погибели* (2, 2 и д.) главное лице, котораго оно касается, не названо по имени, какъ въ первомъ отвѣтѣ Божіемъ (1, 6) ([166]). Но

а) это откровеніе есть, очевидно, отвѣтъ на вопросъ, предложенный пророкомъ въ первой бесѣдѣ съ Богомъ (1, 6 и д.), и, являясь само по себѣ безъ начала, служитъ, очевидно, продолженіемъ этой бесѣды—недоконченной; слѣдов. это (второе) откровеніе касается тѣхъже людей, которые прежде названы орудіемъ гнѣва Божія, отъ страха предъ которыми нужно было утѣшить

([165]) *Өеодор.* стр. 34.

([166]) Распространеніе здѣсь объ этомъ вызывается, въ особенности, тѣмъ, что нѣкоторые толкователи глав. предметомъ рѣчи считаютъ царя Іоакима (напр. *Hitzig*; Curs. S. Scr. XX. 977).

Израиля и которыхъ имя не называется теперь. какъ имя, уже впереди предъ симъ произнесенное (*се Азъ воздвигаю Халдеевъ* 1, 6). Не трудно примѣтить, что и черты, въ какихъ изображается главный предметъ этой части пророческой рѣчи, суть тѣже только съ нѣкоторыми оттѣнками, какіе приписаны вавилонскому народу и царю въ первомъ откровеніи: таже надменность и гордость, выставляемыя какъ первые предметы обличенія (2. 5. 1, 7. 11); таже кочующая жизнь по широтамъ земли изъ-за разбойничества или лихоимства (2, 5. 9. 10. 1, 6. 17); тотъже всегдашній успѣхъ на войнѣ (2, 5. 8. 1, 9. 10); тоже срамно-унизительное обращеніе горько-не милостиваго народа съ плѣнниками или крайнее злоупотребленіе правомъ сильнаго (2, 15. 1, 7. 10. 13); тоже гордое забвеніе счастливаго побѣдителя объ Іеговѣ воинствъ (2, 13. 20. 1, 11. 16); тоже благоговѣніе къ ложнымъ богамъ, таже надежда на идоловъ (2. 18. 19. 1, 11. 16). Достойно примѣчанія, что въ этомъ второмъ отдѣленіи нѣтъ ни одной черты новой или опущенной изъ прежде приведенныхъ; и самая продолжительность, съ какою пророкъ останавливается на изображеніи нѣкоторыхъ изъ нихъ, при сравнительной краткости перваго изображенія (1, 6—11), свидѣтельствуя о радости пророка, услышавшаго объ отмщеніи врагамъ, показываетъ, что рѣчь идетъ о погибели тѣхъ самыхъ людей, чье бремя на Іудею было изображено выше.

б) Предсказаніе о паденіи Вавилона и вавилонскаго царства видѣлъ въ этомъ отдѣленіи книги и пророкъ Іеремія, безспорно первый, и по времени и по важности, истолкователь Аввакума (какъ и нѣкоторыхъ другихъ священныхъ писателей древности). Въ своихъ про-

рочествахъ о паденіи Вавилона онъ употребляетъ многія выраженія и образы, имѣющіе:

аа) несомнѣнно прямое отношеніе къ нѣкоторымъ мѣстамъ изъ книги пр. Аввакума (гл. 2). Таково представленіе Вавилона подъ образомъ чаши въ рукѣ Господней, упояющей всю землю (или всѣ широты земли), отъ вина которой пили народы и обезумѣли (Іерем. 51, 7. сн. Авв. 2, 15. 16. 1, 6). Таково изображеніе тогоже Вавилона въ свою очередь пріемлющемъ неотвратимую чашу десницы Божіей, или изображеніе Бога, *воздающаго воздаяніе* Вавилонянамъ и уготовляющаго имъ пиршество и питіе, отъ котораго они заснутъ сномъ вѣчнымъ, непробуднымъ (Іерем 51, 6. 39. 57. Авв. 2, 16). Таково изображеніе разрушенія или истребленія Вавилона огнемъ, когда откроется, что всѣ народы, трудившіеся надъ его укрѣпленіемъ и украшеніемъ, трудились для огня, или понапрасну: „ворота высокія его (Вавилона) огнемъ сожжены будутъ, такъ что напрасно трудятся народы и племена для огня утомляются (Іерем. 51, 58)“,—лучшее и единственное мѣсто для объясненія подобныхъ словъ у пр. Аввакума (2, 13). Таково же подобное предыдущему изображеніе Вавилона *горою* (Іер. 51, 25) по высотѣ его зданій, представлявшихся громадами (*возвышающихся до небесъ* Іер. 51, 53) и по стремленію къ безопасному положенію; *горою смертоносною* — губительною, разоряющею всю землю—по деспотическому вліянію на иноземныя царства; *горою низринутою* и *сожженною* — по образу погибели, — изображеніе, въ которомъ не трудно примѣтить это „гнѣздо, поставляемое на высотѣ“ (Авв. 2, 9)—не самою природою свитое и вознесенное надъ зем-

лею ([167]), но поставляемое врагомъ для своей безопасности, „чтобъ защититься отъ руки бѣды“, при погубленіи и на погубленіе другихъ (пролитіе крови человѣческой, разореніе земли, городовъ и всѣхъ жителей ихъ 2, 8), при посредствѣ изнурительныхъ трудовъ множества народовъ и племенъ, которые однако трудились понапрасну (Авв. 2, 13). Въ связи съ этимъ обстоятельствомъ —

бб) и многія другія выраженія у пророка Іереміи противъ Вавилона, сходныя съ выраженіями пророка Аввакума, хотя сами по себѣ и способныя казаться не относящимися исключительно къ его книгѣ, пріобрѣтаютъ важность несомнѣннаго отношенія рѣчей обоихъ пророковъ къ одному предмету. Таковы замѣчанія объ опредѣленіи воли Божіей — *Господа Саваоѳа* касательно разрушенія Вавилона (Іер. 50, 18. 51, 57. 58. Авв. 2, 13), о смятеніи сердца побѣжденныхъ вавилонянъ (Іерем. 51, 29. 30. Авв. 2, 16. 20), о паденіи безсильныхъ и суетныхъ идоловъ, не заслуживающихъ почтенія (Іерем. 50, 2. 51, 44. 47. 52. Авв. 2, 18, 19), о наказаніи за опустошеніе Палестины (Іерем. 50, 17. 18. 51. 49. Авв. 2, 17), объ откровеніи славы Божіей въ этомъ паденіи (Іер. 51, 48 и д. Авв. 2, 14), о наступленіи наказанія и конца повидимому безпредѣльной и безнаказанной ненасытности (Іер. 51, 13. Авв. 2, 6), и т. п. Вообще Іереміины пророчества противъ Вавилона (гл. 25, 50, 51) много напоминаютъ и изъясняютъ пророчество Аввакума (гл. 2), и ничто не препятствуютъ думать, что также изъясняли его и *современники* Іереміи.

([167]) Самъ Вавилонъ стоялъ въ долинѣ (Быт. 11, 2.

в) Такое изъясненіе находимъ и у древнѣйшихъ іудейскихъ толкователей (напр. халд. парафр.), и затѣмъ у христіанскихъ отцевъ и учителей Церкви, каковы: блаженный Θеодоритъ. Кириллъ Александрійскій, Іеронимъ ([168]).

X.

в) исполненіе пророчества.

Основываясь отчасти на смыслѣ словъ пророка (Авв. 2, 14—17 сн. Іерем. 51, 24), что опустошеніе Вавилона служитъ наказаніемъ за „обиду Ливану", или безчестіемъ, которымъ и враги евреевъ должны упитаться въ свою очередь вмѣсто *славы*,—начало исполненія пророчества о погибели халдеевъ можно считать современнымъ окончанію того безславія, которымъ они покрыли народъ Божій. Пророкъ Іеремія въ такой точно связи и поставляетъ вѣчное запустѣніе Вавилона съ временемъ окончанія вавилонскаго плѣненія. Господь сказалъ ему: *егда исполнены будутъ*—опредѣленныя лѣта страданія народа Божія—*посѣщу на царя Вавилонска и на языкъ оный беззаконія ихъ, и на землю халдейску, и положу тую въ запустѣніе вѣчное* (25, 11. 12). Въ это-то время *пришелъ день ихъ и часъ отмщенія ихъ* (50, 27.), который, повидимому, такъ медлилъ и котораго такъ нетерпѣливо ожидали (Авв. 2, 3). „Насталъ конецъ, мѣра хищничества" этого народа (Іерем. 51, 13), расширившаго, какъ адъ, свою душу, о ненасытности котораго говорили: *доколѣ* (Авв. 2, 6)? *Господь Вседер-*

([168]) См. ихъ Комментаріи.

житель (Авв. 2, 13), во гнѣвѣ на опустошителя народовъ (Iер. 50, 15. Авв. 2, 8) и въ отмщеніе людей своихъ, которыхъ и *кости обглодалъ* царь вавилонскій (Iерем. 50, 17).—возбудилъ тогда духъ царей мидійскихъ и эламскихъ на пагубу Вавилона (Iерем. 51, 11. сн. Ис. 21, 2. Авв. 2, 17),—и явились они, какъ „терзающіе“ его (Авв. 2, 7), какъ вѣятели и опустошители его (Iер. 50. 42. 51. 2. 48). Тогда вавилоняне, считавшіе себя довольно защищенными „отъ руки бѣды“ (Авв. 2, 9). совершенно потеряли мужество предъ врагомъ) ([169]): сила ихъ исчезла, они стали слабы, какъ женщины и цѣпенѣли (Iерем. 51, 30. 39), или сердцемъ колебались и сотрясались отъ ядоносной чаши (Авв. 2, 16). Тогда и невѣрующіе въ совершившемся паденіи и запустѣніи Вавилона не могли не узнать перста Божія—не признать славы Вседержителя (Авв. 2, 14). Надъ строеніемъ Вавилона трудились столько людей, столько вѣковъ, съ изнуреніемъ силъ, не вошедшимъ правда въ притчу, какъ трудъ египетскій, но не безъ причины поставленнымъ на видъ у пророковъ (Авв. 2, 13. Iерем. 51, 58). Много было употреблено насилія и пролито чужой крови при этомъ строеніи (Авв. 2. 12. 1, 7). Много по всѣмъ широтамъ земли разрушено чужихъ домовъ злымъ лихоимствомъ, чтобы ихъ лѣсомъ связать стѣны своего *дома*, или на ихъ камняхъ построить себѣ высокое гнѣздо (Авв. 2, 9. 11)—высокую твердыню, гору (Iерем. 51, 53. 25)—собственной безопасности и ужаса для сосѣдей. Подобныя явленія, составлявшія всегдашнее содержаніе исторіи халдейскаго народа, особенно выразились во времена На-

---

([169]) Efr. *Herodot.* Lib. 1. c. 191; *Xenoph.* Cyrop. VII, 5

вуходоносора (сн. Іерем. 25, 14. Дан. 4, 27), и потому при немъ и нѣсколько послѣ него Вавилонъ дѣйствительно являлся однимъ изъ чудесъ свѣта. Кто не слышалъ о чрезвычайно-обширномъ пространствѣ, какое занималъ онъ; о его стѣнахъ необычайной толщины и высоты (Іер. 51, 44. 58); о множествѣ значительно возвышавшихся надъ ними каменныхъ башень; о множествѣ его высокихъ и мѣдныхъ воротъ (Іер. 51, 58. Ис. 45, 2), правильно и широко устроенныхъ улицъ, глубокихъ и обширныхъ искуственныхъ каналовъ и озеръ; о его великолѣпныхъ и необыкновенно громадныхъ зданіяхъ ([170]); о его висячихъ садахъ, несмѣтныхъ богатствахъ, великолѣпно отдѣланныхъ берегахъ Евфрата; о храмѣ Вила—этомъ вавилонскомъ капитоліѣ ([171]) изъ семи башень, пирамидально поставленныхъ одна на другую на основаніи древнѣйшей башни вавилонской, высотою въ цѣлую стадію ([172]). Замѣчателенъ и малый срокъ, въ какой совершены были нѣкоторыя изъ сихъ построекъ: „какъ ни великъ и какъ ни великолѣпенъ былъ новый дворецъ (пристроенный Навуходоносоромъ къ старому, — особенно удивлявшій грековъ), однако онъ оконченъ былъ въ пятнадцать дней“, говоритъ одинъ историкъ ([173]); „въ 15 дней окруженъ былъ Вавилонъ и тройнымъ рядомъ стѣнъ“, по свидѣтельству другаго историка ([174]). Сколь-

([170]) *Herod.* 1, 180.

([171]) „Arx, id est capitolium illius urbis.“ *Іерон.* Com. in Jsaim. Curs. Compl. XXIV, 164. Par. 1845.

([172]) О Вавилонѣ см. *Rosenmuller.* l. c. S. 7. f.; *Winer.* l c. 1, 122. ff. *Herodot.* 1, 181.

([173]) *Beros.* ap. Ioseph. c. Apion 1, 19. *Syncell.* Chronic. 220. *Euseb.* Praep. l. IX.

([174]) *Abyden.* ap. Euseb. Praep. l. X. Chronic. 49.

ко, значитъ, должно было призвать къ сей работѣ *племенъ* и *народовъ*, и сколько съ ихъ стороны требовалось *трудовъ* и *утомленія* (Авв. 2, 13)!... Политическое значеніе вавилонскаго царя и царства, по отношенію къ иноземнымъ, было отнюдь не ниже: онъ назывался *великимъ* (Дан. 2, 10), *царемъ царей* (Iезек. 26, 7); смѣялся надъ всѣми *царями* (Авв. 1, 10), не хотѣлъ признавать никакихъ правъ и договоровъ (1, 7); цари не могли и думать, чтобы это былъ подобострастный имъ человѣкъ (Ис. 14, 10); преисподняя встревожилась, когда ей пришлось встрѣчать его—трость князей (ст. 5. 9) и молотъ вселенной (Iерем. 50, 23. 51, 20). Потому и самъ Вавилонъ называется *великимъ* (Дан. 4, 27) [175], красою царствъ, великолѣпіемъ славы халдеевъ (Ис. 13, 19), повелителемъ царствъ (47, 5), богатымъ сокровищами (Iер. 51, 13), славою всей земли (ст. 41). Учиненный на такой высотѣ, онъ все это приписывалъ себѣ (Дан. 4, 27), или своему богу (Авв. 1, 11), и никогда не думалъ овдовѣть или осиротѣть (Ис. 47, 7. 8), т. е. лежать въ прахѣ. Другіе, не знавшіе истиннаго Бога, думали также и не могли думать иначе (сн. Ис, 14, 12. 16); а кто зналъ Его, тотъ или недоумѣвалъ о Промыслѣ (Авв. 1, 17), или успокоивался на обѣтованіи: *аще умедлитъ, потерпи ему* (Авв. 2, 3). Такому городу и царству, среди ихъ процвѣтанія и могущества, повидимому, непоколебимаго, предрекается судъ погибели, потому что все—и камень и дерево—вопіяло объ отмщеніи,—и менѣе чѣмъ чрезъ одно столѣтіе [176], ему наносится страшный ударъ, котораго не нужно повторять. Оказывается, что не Господь со

[175] *ἡ μεγάλη Βαβυλών*, *Ioseph.* Antiqu. 8, 6. 1.

[176] При внукѣ Навуходоносора.

зидалъ этотъ домъ и не Господь хранилъ этотъ городъ (Пс. 126, 1), но тщеславіе людей, искавшее себѣ *имени* (сн. Быт. 11, 4) и оставившее Бога всевышняго, а потому самому трудившееся для огня и изнурявшееся по-напрасну (Авв. 2, 13); что не крѣпка *крѣпость* того бога, которому приписывали (1, 11) эту некрѣпкую *крѣпость* царства; что есть другой и вмѣстѣ Единый—все содержащій въ Своей десницѣ Господь и есть судъ на небѣ (Іер. 51, 9): „вотъ не отъ Господа ли Саваоѳа"... (Авв. 2, 13)? Чѣмъ болѣе извѣстенъ былъ падшій городъ и непоколебимѣе казалось его могущество, тѣмъ далѣе проносилась вѣсть о его паденіи, тѣмъ болѣе спрашивали: *како сокрушися и сотреся млатъ всея земли* (Іерем. 50, 23),—и тѣмъ шире распространялось познаніе о предрекшемъ и осуществившемъ такое паденіе Богѣ и Его славѣ: „наполнялась земля познаніемъ славы Господней, какъ воды покрываютъ море (Авв. 2, 14. сн. Ис. 48, 20. Псал. 125, 2) ([177])". Разоблачалось ничтожествоидоловъ позолоченныхъ и посребренныхъ,—и взоры невольно обращались съ благоговѣніемъ туда, гдѣ обитаетъ Господь (Авв. 2, 18—20): Возвожу очи мои въ горы, откуда пришла помощь моя... Се не воздремалъ и не заснулъ Стражъ Израиля (Псал. 120, 1. 4)!

Послѣдующая за Киромъ исторія Вавилона, постоянно свидѣтельствуя о его запустѣніи, показываетъ, какъ рѣшителенъ былъ ударъ, нанесенный ему помазанникомъ Божіимъ, котораго Богъ держалъ за правую руку (Ис. 45, 1),—и вновь повѣдаетъ землѣ о славѣ Господней. Съ тѣхъ поръ, какъ Киръ перенесъ свою

([177]) *Кирилл. Александр.* in v. 14. p. 541: *Іероним.* col. 620.

столицу въ Сузы и, опасаясь возмущенія, разрушилъ внѣшнія стѣны Вавилона и всячески старался ослабить вавилонянъ ([178]),—всѣ попытки къ его возстановленію были безполезны; нигдѣ не нашлось бальзама для исцѣленія его болѣзни (Іерем. 51, 8. 9). При Даріѣ вавилоняне вздумали было врачевать себя сами,—и возмутились; но потерпѣли новую рану: онъ вновь завоевалъ ихъ городъ, разломалъ ворота и разрушилъ стѣны до 50 лактей ([179]). Ксерксъ разрушилъ храмъ Вила ([180]). Александръ хотѣлъ-было возстановить славу Вавилона, но смерть помѣшала и этому врачу въ врачеваніи мертваго ([181]). Потомъ, когда Селевкъ Никаторъ, построивъ при Тигрѣ Селевкію, въ 300 стадіяхъ отъ Вавилона изъ матеріала, взятаго отъ его разрушенныхъ построекъ, избралъ ее для своего мѣстопребыванія, — Вавилонъ такъ ослабѣлъ, что къ временамъ Августа уподоблялся пустынѣ, по выраженіямъ Страбона ([182]) и Плинія ([183]). Діодоръ, жившій въ томъ же вѣкѣ, увѣряетъ, что населяется только весьма незначительная часть города ([184]). При Павзаніѣ въ первой половинѣ втораго столѣтія оставались отъ него однѣ стѣны зданій ([185]). Максимъ Тирскій упоминаетъ о Вавилонѣ, какъ о такомъ мѣстѣ, которое уже оставлено ([186]). Лу-

---

([178]) *Xenoph.* Cyrop. l. VII. *Herod.* 1, 191. *Beros.* ap. *Ioseph.* c. Apion. 1.

([179]) *Herod.* lib. 3, 159. *Iustin.* 1. 10.

([180]) *Herod.* 1, 183. *Strab.* 16, 1. *Arrian.* de exped. Alex. 7, 17.

([181]) *Curt.* V, 1.

([182]) *Strab.* 16.

([183]) In solitudinem rediit exhausta vicinitate Seleveiae, ob id conditae a Nicatore. *Plin.* Hist. natur. 6.

([184]) *Diod.* 2, 27.

([185]) *Pausan.* Arcad. c. 33.

([186]) Dissertatio VI.

кіанъ замѣчаетъ, что Вавилона скоро также напрасно будутъ искать, какъ Ниневіи ([187]). Причина та, что не только Селевкія, но и многіе другіе города, какъ Ктезифонъ, Багдадъ, Куфа, Кербела... возникли изъ матеріала, взятаго отъ построекъ Вавилона: *разграбили его останки народовъ* (Авв. 2, 8). При Іеронимѣ онъ былъ уже не городъ, а звѣринецъ, въ которомъ содержались дикіе звѣри для забавы позднѣйшихъ персидскихъ монарховъ ([188]). Затѣмъ исторія забываетъ о Вавилонѣ. А путешественники постоянно повторяютъ одну древнюю фразу только на разные тоны: „великій городъ теперь великая пустыня" ([189]). Повсюду видны груды развалинъ, болѣе однако же похожія на естественные холмы, нежели на остатки такихъ зданій, которыя свидѣтельствовали бы о славѣ одного изъ семи чудесъ свѣта ([190]). Въ чертогахъ, гдѣ раздавались нечестивые и богохульные вопли вельможъ, пившихъ изъ священныхъ сіонскихъ сосудовъ (Дан. 5, 3) или для своей забавы глубоко уничижавшихъ плѣннаго Израиля (Авв. 2, 15), въ этихъ и другихъ жилищахъ человѣческихъ, нѣкогда великолѣпныхъ болѣе или менѣе, теперь совершенно разрушенныхъ и сравненныхъ съ землею или погребенныхъ подъ нею,—могильное молчаніе, прерываемое лишь воемъ шакаловъ и другихъ гнѣздящихся тамъ дикихъ животныхъ ([191]) (Іерем. 51, 37. Ис. 13,

---

([187]) In Charon.

([188]) Comm. in Ies. c. XIII et c. XIV. Patrolog. Curs. Compl. XXIV, 159. 164. Paris. 1845 г.

([189]) 'Ερημία μεγάλη ἐστὶν ἡ μεγάλη πόλις",—слова древняго поэта, прилагаемыя Страбономъ къ Вавилону. Ср. *Plin.* 8, 33. *Dio Cass.* 75, 9.

([190]) *R. Ker. Porter* Travels in Georgia, Persia, Armenia, ancient Babylonia etc. 1817—1820.

([191]) *Buckingham* Voyage en Mesopot. vol 11. p. 30. *R. ker. Porter.* l. c. *Keppel* Voyage vol. 1. p. 173. 180.

21. 22). *Слава* земнаго шара (Iерем. 51, 41), мѣсто, куда всѣ народы складывали свои сокровища и труды, сограждая его *въ домъ* царства (Дан. 4, 27), и гдѣ, какъ въ темницѣ, томился столько времени избранный отъ всѣхъ языковъ народъ Божiй, терпя медлительное исполненiе обѣтованiя (Авв. 2, 3) и ожидая, когда Богъ во гнѣвѣ вспомнитъ о милости (3, 1),—Вавилонъ теперь разграбленная народами груда развалинъ (Iерем. 51, 37) и не населяется онъ уже многiе роды; даже Аравитянинъ не ставитъ тамъ шатра своего и пастухи не гоняютъ туда стада (13, 20) ([192]). Улицы, каналы уничтожены и однѣ отъ другихъ едва различаются ([193]). Съ трудомъ находятъ остатки стѣнъ, ужасавшихъ Кира ([194]). Растительности почти никакой, а прежде это была самая благодарная почва ([195]), награждавшая труды человѣка двухсторичными и трехсторичными плодами ([196]), вслѣдствiе обширной системы орошенiя, смѣнившейся теперь *засухою на воды* (Iерем. 50, 39) ([197]). Повсюду безмолвная пустыня, ограниченная лишь горизонтомъ ([198])! Только величественный Евфратъ, свидѣтель столькихъ перемѣнъ и событiй, среди глубокаго уединенiя и могильнаго молчанiя печальныхъ окрестностей, еще *течетъ путь свой*, подобно царственному пилигриму, обозрѣвающему развалины своего падшаго

([192]) Voyage du Capitaine *Mignan* p. 201. 225. 235. ***Rich*** Narrativ of a Journey to the sity of Babylon. Lond. 1839. ***Buckingham*** 1. c. p 342.

([193]) ***Buckingham***. p. 298.

([194]) ***Rich***. ib. ***Bucking***. p. 306. 307; Travaux de la societé de litter. de Bombay 1, 130. 131.

([195]) „Agrum totius orientis fertillissimum.“ ***Plin***. Hist. natur. V, 26.

([196]) ***Herod***. 1, 193; *Strab*. 16.

([197]) ***Loftus*** Chaldaea und Susiana. p. 14. 15.

([198]) ***Mignam*** p. 31. 32.

царства,—течетъ почти столь-же прекрасный, какъ и предъ тѣмъ временемъ, когда онъ помогалъ Киру, отворяя ему вавилонскія ворота по пророчеству ([199]) (Ис. 44, 27. Іер. 50, 38. 51, 36). Да по берегамъ этой рѣки и шедшихъ отъ нея каналовъ, отчасти встрѣчаются еще неувядающія ивы, на которыхъ израильскіе плѣнники съ плачемъ вѣшали свои арфы (Пс. 136, 1. 2) ([200]), потому что не могли радоваться, вспоминая о Сіонѣ и объ „обидѣ Ливану (Авв. 2, 17), — только уже не слышатся здѣсь ни понужденія *воспѣть отъ пѣсней сіонскихъ,* ни пѣсни жениха и невѣсты, ни плачевопльствіе нанятыхъ плакальщицъ. Всякъ проходящій мимо Вавилона цѣпенѣетъ и изумляется, смотря на то, какъ его самаго—нечестиваго опустошителя народовъ—покрыло это нечестіе вѣчнымъ запустѣніемъ на общее посмѣяніе,—пройдетъ и *позвиждетъ* смотря на всѣ раны его (Іерем. 50, 13. 51, 37). Сіе изумленіе переходитъ въ священный трепетъ и благоговѣніе предъ Вседержителемъ, когда отъ общаго зрѣлища разрушенія обращаютъ взоры на нѣкоторые особенные, еще доселѣ замѣчаемые слѣды дѣйствовавшей въ немъ десницы Господней. Такъ, изслѣдывая основаніе стѣны вилова храма, сохранившейся до настоящаго времени въ своемъ первоначальномъ видѣ и сравнивая это основаніе съ множествомъ обломковъ колоссальнаго зданія, низринутыхъ съ огромной высоты, — не безъ причины полагаютъ, что его разрушеніе,—какъ, слѣдовательно, и всего Вавилона, — было дѣйствіемъ величайшаго пожара, что огонь устремился, по всей вѣроятности, сверху внизъ и, уже по этому одному, скорѣе походилъ на дѣйствіе

([199]) *Herod.* 1, 191, *Xenoph.* Cyrop. 7.
([200]) *Ker-Porter* l. c.

молніи, нежели обыкновенныхъ или необыкновенныхъ человѣческихъ средствъ истребленія ([201]). Слова Аввакума о народахъ, *трудившихся для огня*, какъ и подобныя имъ слова его комментатора, Іереміи о *сожженной горѣ* (57, 25. 58), оказываются исполнившимися буквально, чтó согласно и съ предреченіемъ древнѣйшаго ихъ и громогласнѣйшаго Исаіи, который сравниваетъ судьбу Вавилона съ судьбою Содома и Гоморры (Ис. 13, 19). Такъ идолы никому не помогли (Авв. 2, 18. 19) и во время посѣщенія исчезли (Іерем. 10, 15)! Господь не далъ своей славы истуканамъ (Ис, 42, 8): умолкни предъ нимъ вся земля (Авв. 2, 20) ([202])!

XI.

Евангельскій смыслъ доселѣ-сообщенныхъ откровеній.

Въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ о пророкахъ и временахъ апостоловъ говорится, что *вси пророцы отъ Самуила и иже по сихъ, елицы глаголаша, предвозвѣстиша дни сія* (Дѣян. 3, 24). Посему и въ откровеніяхъ пророковъ, кромѣ обстоятельствъ ветхозавѣтнаго домостроительства, болѣе или менѣе близкихъ и важныхъ для первыхъ слушателей, предуказывались еще нѣкоторые *дни* и событія новой благодати.

1. Св. апостолъ Павелъ начальныя слова *перваго* Божественнаго отвѣта прилагаетъ къ своимъ современни-

---

([201]) *Ker-Porter* l. c.

([202]) См. еще *Keit* Les propheties et leur accomplissement litteral. 1838. Par. p. 23—108.

камъ, предостерегая ихъ, чтобы не сбылось надъ нимъ сказанное у пророковъ: *блюдите убо, да не пріидетъ на васъ реченное во пророцѣхъ: видите нерадивіи и чудитеся, узрите и исчезнете: яко дѣло Азъ содѣлаю во дни ваша, емуже не имате вѣровати, аще кто повѣсть вамъ* (Дѣян. 13, 40. 41). Апостолъ угрожаетъ бѣдствіями римской войны. Итакъ въ бѣдствіяхъ отъ нашествія халдеевъ предуказывались бѣдствія римскаго нашествія, пророчество о первыхъ касалось вмѣстѣ и послѣднихъ.

У пророка рѣчь обращена *къ презорливымъ*—къ Іудеямъ, которые не имѣли страха Божія и не радѣли о законѣ Божіемъ: рѣчь апостола также обращена къ Іудеямъ, которые уже слышали отъ него доказательства божественности Мессіи (Дѣян. 13, 16 и дал.) и которые, не принявъ ихъ, очевидно ничѣмъ не отличались бы отъ прочихъ единовѣрцевъ, присно противившихся Св. Духу, *презрѣвшихъ* Іисуса Христа съ его чудесами и знаменіями, не узнавшихъ Его, хотя они имѣли глаза и уши и читали о Немъ каждую субботу (ст. 27),— убившихъ Святаго и Праведнаго, гнавшихъ Его учениковъ и Вѣру....

Подобно Халдеямъ, Римляне временъ апостольскихъ были такъ *быстры* въ воинскихъ успѣхахъ, какъ орлы (Авв. 1, 8), которыхъ и изображеніе носили на своихъ знаменахъ. Были народомъ *горькимъ, страшнымъ* и ужаснымъ, который смѣялся надъ *царями и владыками*, и, владѣя вселенною, не зналъ другой воли кромѣ своей собственной (ст. 6. 7. 10); и ознаменовали многими жестокостями свою войну съ Іудеями, особенно въ Гадерѣ и Гемалѣ. Они посмѣялись также надъ *всякою твердынею* (ст. 10), разоривъ въ тойже войнѣ всѣ укрѣпленныя мѣстности Палестины и въ-особенности

Іерусалимъ, чрезвычайно укрѣпленный и природою и искуствомъ ([203]).

Нашествіе Римлянъ, какъ и нашествіе Халдеевъ, было для Іудеевъ *дѣломъ*, которому не повѣрили бы, если бы кто сталъ о немъ разсказывать. Невѣроятно было оно по сопровождавшимъ его обстоятельствамъ; таковъ напр. голодъ, одно описаніе котораго у Флавія, сходное и съ описаніемъ голода при Халдеяхъ, наводитъ ужасъ. Невѣроятно было по опустошенію, которымъ покрыло *Ливанъ* (2, 17) или Палестину и отъ котораго эта нѣкогда весьма плодоносная страна до сихъ поръ не исцѣлѣла ([204]). Невѣроятно въ-особенности по разрушенію храма, съ которымъ рушилось и гражданское существованіе народа Божія: разрушенъ былъ храмъ, еще болѣе славный, по посѣтившему его Сыну Божію, чѣмъ храмъ Соломоновъ; разрушенъ въ одинъ и тотъже мѣсяцъ и день ([205]); разрушенъ рукою нечестивыхъ, пришедшихъ въ достояніе Божіе и попиравшихъ его,— только на сожженіе перваго храма была явная воля Навуходоносора, въ которой справедливо признавали и волю Божію (Іерем. 40, 2. 3), а послѣдній былъ сожженъ по столь же явному нежеланію Тита, но тѣмъ болѣе къ явному указанію перста Божія.

II. Согласно съ вышеприведеннымъ замѣчаніемъ (Дѣян. 3, 23), дни и дѣла Царства Христова предвозвѣщались также и *вторымъ* божественнымъ отвѣтомъ.

а) Справедливость этой мысли открывается уже изъ ближайшаго разсмотрѣнія самаго отвѣта, о которомъ довольно замѣтить слѣдующее:

([203]) *Ioseph.* de bello jud. Lib III. IV.

([204]) См. напр. Voyage *Maundrell*, p. 95. *Burckhardt* ,p. 334. 312. *Volney* c. 37. 38.

([205]) *Ioseph.* L. VI.

Второе откровеніе, по своему общему характеру, есть *обѣтованіе* мира и спасенія Церкви; но всѣ обѣтованія давались ради Іисуса Христа грядущаго, какъ и теперь даются ради Іисуса Христа пришедшаго; принимались, какъ и принимаются, по вѣрѣ въ Него, и въ Немъ едином ъ исполняются, потому что на Немъ, какъ на камнѣ, стоитъ Церковь: *елика бо обѣтованія Божія, въ томъ ей, и въ томъ аминь* (2 Кор. 1, 20).

Это обѣтованіе давалось для утѣшенія и подкрѣпленія Церкви на *тотъ день скорби* (Авв. 3, 16), одна мысль о которомъ наполняла душу почти-безвыходною тоскою и котораго бѣдствія, по меньшей мѣрѣ, равнялись ужасамъ временъ Ахаза и Исаіи (Ис. гл. 7), потому что угрожали, повидимому, погибелью въ евреяхъ народа Божія: какъ прилично было *дому Давидову* (сн. Ис. 7, 13) и теперь вспомнить или услышать обѣтованіе о Мессіи, служившее средоточіемъ всѣхъ прочихъ обѣтованій и основаніемъ того народнаго завѣта съ Богомъ, на который указывалъ Пророкъ въ молитвенномъ воззваніи надежды: *не искони ли Ты-Іегова, Богъ мой, Святый мой? Мы не умремъ* (1, 12).

Исполненіе обѣтованія отлагалось на *время* и имѣло послѣдовать *въ конецъ* (2, 3): *не въ послѣдокъ ли дній* (Евр. 1, 2) и *кончину лѣта* (Гал. 4, 4), какъ по преимуществу называли времена Спасителя?

За исполненіемъ обѣтованія имѣло послѣдовать наполненіе міра славою Обѣтовавшаго—такое, какъ воды покрываютъ море (2, 14). Слава Божія въ паденіи Вавилона, предреченномъ отъ Бога, никогда не распространялась дальше тѣхъ мѣстъ и лицъ, въ которыхъ и у которыхъ слышно было о Вавилонѣ. Но уже во времена первыхъ благовѣстниковъ Евангелія вѣденіе Іего-

вы распространилось *во всю землю и въ концы вселенныя*, по слову и другаго пророка: *се Азъ уклоняю на ня, аки реку мира, и аки потопъ наводняемый, славу языковъ* (Ис. 66, 12). И теперь нѣтъ дня и нѣтъ мѣста, въ которыхъ не познавался бы *Богъ во Христѣ*,—и въ такой полнотѣ, въ какой море наполняется водою, почему и Самъ Онъ сказалъ о Себѣ: *Азъ прославихъ Тя* (Іоанн. 6, 4) ([206]).

б) Апостолъ Павелъ не оставляетъ никакого сомнѣнія въ евангельскомъ значеніи этого откровенія, когда нѣкоторыми мѣстами его подтверждаетъ предъ Іудеями евангельское ученіе. Увѣщевая христіанъ изъ евреевъ къ терпѣливому ожиданію пришествія Христова, онъ говоритъ: *еще бо мало елико, елико, грядый пріидетъ и не укоснитъ. А праведный отъ вѣры живъ будетъ* (Евр. 10, 37. 38). Послѣднія слова апостолъ приводитъ и въ посланіяхъ къ Римлянамъ (1, 6) и Галатамъ (3, 11) въ подтвержденіе ученія объ оправданіи вѣрою, замѣчая, что онъ излагаетъ имъ евангельское ученіе, впрочемъ уже предварительно обѣщанное Богомъ, чрезъ Его пророковъ, *въ святыхъ писаніяхъ* (Рим. 1, 2). Такимъ образомъ древнее пророческое ученіе Аввакума о вѣрѣ является у апостола несомнѣннымъ свидѣтельствомъ вѣры пророковъ въ ту евангельскую истину, что „желающему жить не иначе возможно быть живымъ, какъ чрезъ вѣру“ ([207]).

в) Такъ смотрѣли на это откровеніе и древніе учители церковные. Изъ нихъ съ особенною подробностію раскрыли его въ этомъ смыслѣ св. Кириллъ Александрійскій и блаж. Іеронимъ въ своихъ толкованіяхъ.

М. Г.

([206]) Сн. *Кирил. Алекс.* р. 542.
([207]) *Злат.* Толкованіе на посланіе къ Римл. стр. 45.

КАФЕДРА БИБЛЕИСТИКИ МОСКОВСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

www.bible-mda.ru

Кафедра библеистики — учебное и научное подразделение Московской православной духовной академии (www.mpda.ru), обеспечивающее преподавание более 20 дисциплин. Заведующий кафедрой — доцент протоиерей Леонид Грилихес. Основное научное направление кафедры — разработка углубленного курса святоотеческой экзегетики с привлечением широкого контекста всех современных библейских исследований.

Проект по созданию электронных книг

Проект осуществляется совместно с Региональным фондом поддержки православного образования и просвещения «Серафим». В подготовке книг принимают участие студенты кафедры. Куратор проекта — преподаватель священник Димитрий Юревич. Электронные книги распространяются на компакт-дисках в формате pdf и размещаются на сайте в формате djvu.

На сайте кафедры

www.bible-mda.ru

- ✔ электронные книги для свободной загрузки
- ✔ информация о кафедре, ее преподавателях, новостях, учебном процессе
- ✔ информация об издаваемых кафедрой новых книгах
- ✔ методические материалы по библеистике
- ✔ пособия и источники для изучения Священного Писания

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ФОНД ПОДДЕРЖКИ ПРАВОСЛАВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОСВЕЩЕНИЯ «СЕРАФИМ»

www.seraphim.ru

Фонд является независимой филантропической организацией, предоставляющей финансирование широкому кругу православных образовательных проектов высших учебных заведений Русской Православной Церкви.

Деятельность Фонда не ограничивается помощью в развитии материально-технической базы духовных учебных заведений. Главная задача — многоуровневое финансирование научно-исследовательской деятельности, воссоздание целостной и животворной академической среды в православных образовательных центрах.

Проект по созданию электронных книг является одним из ряда проектов, осуществляемых Фондом совместно с Кафедрой библеистики Московской православной духовной академии.

На сайте Фонда

www.seraphim.ru

- **информация о деятельности Фонда**
- **информация о проектах, осуществляемых Фондом**
- **контактная информация для связи с представителями Фонда**
- **возможность заказа он-лайн книг и компакт-дисков, подготовленных к изданию при участии Фонда**